

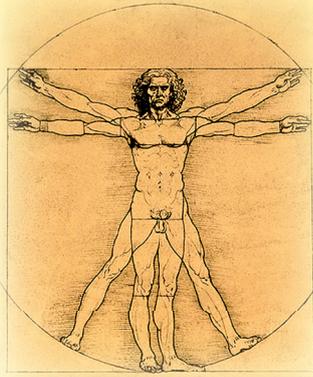
ISSN 2076-4359

№ IV (76)

2024

Учёные записки

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富
足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.

Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Индекс журнала

в каталоге Роспечать: 66090.

Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , доктор технических наук, профессор. E-mail: diss@knastu.ru
Заместитель главного редактора журнала:	Александр Витальевич Космынин , доктор технических наук, профессор. E-mail: avkosm@knastu.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
Выпускающий редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Литературный редактор:	Александр Альфредович Шунейко , доктор филологических наук, доцент. E-mail: a-shuneyko@yandex.ru
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова . E-mail: karpovat@list.ru
Перевод на английский язык:	Галина Алексеевна Шушарина , кандидат филологических наук, доцент. E-mail: lmk@knastu.ru
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , кандидат технических наук. E-mail: cik@knastu.ru
Менеджер информационных ресурсов:	Татьяна Владимировна Степанова . E-mail: osnid@knastu.ru

Серия: «Науки о природе и технике»

Ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике» **Сергей Николаевич Иванов**, доктор технических наук, доцент.
E-mail: snivanov57@mail.ru

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (2.5.13 - Проектирование, конструкция и производство летательных аппаратов)	Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор. E-mail: ssf@knastu.ru
2. Энергетика (2.4.2 - Электротехнические комплексы и системы)	Константин Константинович Ким , доктор технических наук, профессор. E-mail: kimkk@inbox.ru Александр Владимирович Сериков , доктор технических наук, профессор. E-mail: em@knastu.ru Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент. E-mail: snivanov57@mail.ru
3. Управление (2.3.3 - Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами)	Вячеслав Алексеевич Соловьев , доктор технических наук, профессор. E-mail: keparu@knastu.ru Андрей Юрьевич Торгашов , доктор технических наук, доцент. E-mail: torgashov@iacp.dvo.ru
4. Вычислительная техника и информатика (1.2.2 - Математическое моделирование, численные методы комплексы программ)	Константин Сергеевич Бормотин , доктор физико-математических наук, доцент. E-mail: as@knastu.ru Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru
5. Машиностроение (2.5.5 - Технология и оборудование механической и физико-технической обработки)	Борис Яковлевич Мокрицкий , доктор технических наук, доцент. E-mail: boris@knastu.ru Владимир Сергеевич Щетинин , доктор технических наук, доцент. E-mail: schetynin@mail.ru
6. Металлургия и металловедение (2.6.3 - Литейное производство)	Эдуард Анатольевич Дмитриев , доктор технических наук, доцент. E-mail: rector@knastu.ru Олег Викторович Башков , доктор технических наук, доцент. E-mail: bashkov_ov@mail.ru
7. Математика и механика (01.01.00; 01.02.00)	Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН. E-mail: burenin@iacp.dvo.ru
8. Флот и кораблестроение (05.08.00; 05.22.00)	Николай Алексеевич Тарануха , доктор технических наук, профессор. E-mail: taranukha@knastu.ru
9. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (05.26.00; 25.00.00)	Ольга Григорьевна Шакирова , доктор химических наук, доцент. E-mail: hiht@knastu.ru
10. Строительство и архитектура (05.23.00)	Николай Петрович Крадин , доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСХ. E-mail: n_kradin@mail.ru

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре» **Галина Алексеевна Шушарина**, кандидат филологических наук, доцент.
E-mail: lmk@knastu.ru

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (5.4.6; 5.7.8; 5.10.1)	Яна Станиславовна Крыжановская , доктор культурологии, доцент. E-mail: krijanowskaia.yana2012@yandex.ru Евгения Валерьевна Савелова , доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент. Виктория Юрьевна Прокофьева , доктор филологических наук, профессор. Илья Игоревич Докучаев , доктор философских наук, профессор.
2. Филология и искусствоведение (5.9.5; 5.9.8)	Олег Александрович Бузуев , доктор филологических наук, профессор. E-mail: buz07@list.ru
3. Психология и педагогика (5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)	Татьяна Евгеньевна Наливайко , доктор педагогических наук, профессор. E-mail: tenal@knastu.ru
4. История (5.6.1; 5.6.2)	Жанна Валерьевна Петрунина , доктор исторических наук, доцент. E-mail: petrunina71@bk.ru, history@knastu.ru
5. Экономика (5.2.1; 5.2.3; 5.2.6)	Геннадий Иванович Усанов , доктор экономических наук, профессор. E-mail: Usanov_G@mail.ru

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук
ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)
ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматизации Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)
ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН
ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Мияки (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета
ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН
БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН
АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов
КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН
ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРДЮКОВ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета
ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Ишутина Ю. А.
Y. A. Ishutina

**К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ
ГОНКОНГ, МАКАО В ПРОЦЕССЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ**

**ON THE ISSUE OF THE INCLUSION OF HONG KONG SAR, MACAO IN THE PROCESSES
OF CONSTRUCTING THE NATIONAL IDENTITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA**

Ишутина Юлия Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры китаеведения Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690992, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. E-mail: ishutina.yua@dvf.u.ru.

Yuliya A. Ishutina – PhD in Culturology, Associate Professor, Chinese Department, The Oriental Institute – School of Regional and International Researches, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok); Russian Island, Ajax village, 10. E-mail: ishutina.yua@dvf.u.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов формирования национальной идентичности в специальных административных районах (САР) КНР Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь), включённых в состав КНР в 1997 и 1999 гг. соответственно. Правительство КНР предпринимает ряд последовательных шагов в целях инклюзии населения новых территорий в пространство китайской национальной группы (граждан КНР). Гипотеза данного исследования заключается в том, что выдвинутая Си Цзиньпином «Инициатива глобальной цивилизации», будучи частью масштабного плана КНР по управлению процессами глобализации «Один пояс – один путь», способствует решению двух важных задач, стоящих перед китайским национальным сообществом на данном этапе: созданию системы прагматического взаимодействия с мировым сообществом в деле формирования инклюзивного пространства глобальной цивилизации на паритетных условиях для всех её участников и конструированию национальной идентичности китайской континентальной группы (КНР) в возвращённых под юрисдикцию КНР САР Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь).

Summary. The article is devoted to the analysis of the processes of formation of national identity in the special administrative regions of the People's Republic of China Hong Kong (Hong Kong) and Macao (Macao), incorporated into the People's Republic of China in 1997 and 1999, respectively. The Government of the People's Republic of China is taking a number of consistent steps to include the population of new territories in the space of the Chinese national group (citizens of the People's Republic of China). The hypothesis of this study is that the «Global Civilization Initiative» put forward by Xi Jinping, being part of the PRC's large-scale plan to manage the processes of globalization «One Belt – one way», contributes to the solution of 2 important tasks facing the Chinese national community at this stage: the creation of a system of pragmatic interaction with the world community in the formation of an inclusive space of global civilization on equal terms for all its participants and the construction of the national identity of the Chinese continental Group (PRC) in the Hong Kong SAR (Hong Kong) returned to the jurisdiction of the PRC and Macao (Macao).

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», «Одна страна – две политических системы», «Инициатива глобальной цивилизации», специальные административные районы КНР Гонконг, Макао, национальная идентичность.

Key words: «One Belt – One Road», «One country, two political systems», «Global Civilization Initiative», special administrative regions of the People's Republic of China, Hong Kong, Macao, national identity.

УДК 316.73:008

Процессы глобализации, интегрирующей экономическую, политическую, социальную, культурную и иные системы мирового сообщества, способствовали возникновению феномена глобальной культуры, нивелирующей различия между повседневным образом жизни различных

народов и обуславливающей специфику репрезентации национальной идентичности поликультурных сообществ стран мира. Вследствие разных причин, носящих объективный и субъективный характер, процессы глобализации замедляются. Это может происходить из-за недостаточного уровня развития мягкой и жёсткой инфраструктуры стран и регионов, отсутствия её сопряжённости, распада логистических цепочек, вводимых мер санкционного или карантинного характера и т. п. Проблемы возникают также и на ментальном уровне, проявляясь в неготовности национальных сообществ к международному диалогу и сотрудничеству в глобализационном ключе.

Власти КНР, позиционируя континентальный Китай в качестве ответственной сильной мировой державы, за последние десятилетия предприняли значительные шаги в решении двух ключевых проблем современности: неконтролируемой глобализации и необходимости создания системы глобальной безопасности. Принимая участие в диалоге высокого уровня между КПК и политическими партиями мира 15 марта 2023 г., председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул «Инициативу глобальной цивилизации». Китайский лидер отметил, что на современном этапе, «когда будущее и судьба всех стран тесно связаны, инклюзивное сосуществование, обмены и взаимное обучение между различными цивилизациями играют незаменимую роль в продвижении процесса модернизации человеческого общества и процветании сада мировой цивилизации» [4, 6].

«Инициатива глобальной цивилизации» стала ещё одним этапом интеграции КНР с мировым сообществом. По идейному замыслу эта концепция близка масштабной инициативе КНР «Один пояс – один путь» (далее по тексту – китайская инициатива), реализуемой Китаем с 2013 г. Во главу угла «Инициативы глобальной цивилизации» поставлен принцип «Путь к модернизации – ответственность политических партий», что подразумевает активное участие в процессе интеграции ведущих политических сил партнёров КНР. Целеполагание обеих инициатив заключается в решении проблем модернизации и сопряжения усилий всех акторов в вопросе глобальной безопасности, что позволяет сделать вывод о том, что новая инициатива Си Цзиньпина является «детальной проработкой» планов и проектов концепции «Один пояс – один путь», требующей консолидации сил на разных уровнях взаимодействия: экономическом, социальном, культурном, политическом [18].

Необходимость в установлении многостороннего сотрудничества, поддерживаемого на политическом уровне, обусловлена тем, что движущей силой глобализации являются связи, возникающие между социальными и национальными сообществами в ответ на запрос их включения в процессы глобализации. Китайская инициатива, получившая широкий отклик в мире, по замыслу и практической реализации является эффективной парадигмой международного и межрегионального взаимодействия, предоставляющей платформу для паритетного взаимодействия акторов на всех уровнях возникающих связей.

За десятилетие своего существования китайская инициатива стала значимым феноменом глобальной культуры, актуальной темой международных политических дискуссий и предметом академических исследований. Учёные анализируют опыт и прогнозируют перспективы сотрудничества стран и регионов в торгово-экономической, законодательной, социокультурной сфере в парадигме «Один пояс – один путь». Активные исследования в этой области ведут Цай Фан, Ван Лингуй, Чжао Цзянлин, И. А. Макаров, А. К. Соколова, А. Г. Ларин, С. Г. Лузянин, К. Л. Сыроежкин, П. Нолан, Дж. Уилсон и др. [7; 9; 11; 17; 18]. Вопрос «Инициативы глобальной цивилизации» находится в состоянии научной разработки и освещён в информационном ключе [4].

С нашей точки зрения, кроме функции организации сотрудничества в вышеуказанных сферах международного и межрегионального взаимодействия, китайская инициатива «Один пояс – один путь» обладает комплексом эффективных мер, направленных на решение проблемы неконтролируемой глобализации, в процесс которой неизбежно вступает КНР. Китайская инициатива с самого начала реализации имела два вектора направленности. Во-первых, в парадигме «Один пояс – один путь» организовано эффективное взаимодействие стран, территориально прилегающих к КНР, а также регионов, которые представляют стратегический интерес для Китая в ближайшей перспективе – страны ЦВЕ, Африканского союза и т. п. Во-вторых, в систему непрерывной жёсткой инфраструктуры включены западные и северо-западные субъекты КНР, примыкающие к

трансграничным территориям маршрута «Один пояс – один путь», объединённые системой дорог, магистралей, транспортных хабов и сетью мягкой инфраструктуры с восточными и центральными регионами Китая.

Власти КНР акцентируют внимание на том, что, кроме очевидной экономической выгоды, для всех участников китайской инициативы важна возможность формирования культурного смысла глобальной цивилизации. Это вполне логично, т. к. «культурные смыслы формируются под влиянием целого ряда факторов, которые определяются историческим периодом, спецификой устройства общества, концепцией картины мира, социальными и личностными характеристиками участников коммуникативного процесса и многими другими аспектами» [3]. Создаваемый сообществом культурный смысл китайской инициативы может содержать и транслировать информацию, касающуюся экономической, социокультурной, политической сферы формируемого пространства глобальной цивилизации, и порождать собственный дискурс, что крайне необходимо для проектов подобного масштаба.

Итак, «Инициатива глобальной цивилизации» является логическим развитием китайской инициативы и соответствует духу указаний председателя КНР Си Цзиньпина относительно практической реализации проектов в рамках «Одного пояса – одного пути». Гипотеза данного исследования заключается в том, что «Инициатива глобальной цивилизации», будучи частью масштабного плана КНР по управлению процессами глобализации «Один пояс – один путь», способствует решению двух важных задач, стоящих перед китайским национальным сообществом на данном этапе:

1. созданию системы прагматического взаимодействия с мировым сообществом в деле формирования инклюзивного пространства глобальной цивилизации на паритетных условиях для всех её участников;

2. конструированию национальной идентичности китайской континентальной группы (КНР) в возвращённых под юрисдикцию КНР специальных административных районах (САР) Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь). Функционирование указанных субъектов в составе КНР осуществляется в статусе «специальных административных районов» в рамках политической концепции «Одна страна – две политических системы» [6].

Включение населения САР Гонконг и Макао в процесс формирования единой национальной идентичности китайской континентальной группы на современном этапе видится нам актуальным, т. к. инклюзия происходит одновременно на разных уровнях национальной идентичности и обеспечивается соответствующими концепциями. Так, в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» создаётся инфраструктурный уровень национальной идентичности, парадигма «Одна страна – две политических системы» формирует ценностный уровень, а «Инициатива глобальной цивилизации» позволяет конструировать уровень повседневности, на котором осуществляются культурные практики глобальной культуры (в данном случае – синтеза китайской и западной цивилизации). В совокупности все концепции способствуют контролю над глобализацией на новых территориях КНР и решению проблемы глобальной безопасности на пересечении цивилизаций.

В данной статье под китайской континентальной национальной группой мы подразумеваем население всех субъектов КНР, в том числе САР Гонконг и Макао. Анализ процессов формирования национальной идентичности в островной части Китая, в частности в Китайской Республике (Тайвань), граждане которой представляют собой китайскую островную национальную группу, в задачи нашего исследования не входит. Принимая во внимание существование проблемы разграничения понятий национальной и этнической идентичности в исследовании национальной идентичности в мультикультурных государствах, считаем необходимым отметить, что придерживаемся точки зрения исследователей, которые утверждают, что национальная идентичность формируется на сверхэтнической основе и предполагает самоидентификацию с определённым политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. На уровне повседневности понятия этнического самосознания и национальной идентичности зачастую смешиваются, потому что и национальная, и этническая идентичности являются частью социальной

идентичности и служат особым способом рефлексии индивида, находящей отражение в структуре его личности.

КНР представляет собой многонациональное сообщество, в котором обозначен приоритет гражданско-политического и культурного измерения над этническим измерением. Вступая в эпоху глобализации, мультикультурные государства всеми возможными способами поддерживают проявления этнического разнообразия национального сообщества, что видится нам осознанным действием, позволяющим сохранить специфику группы и функционирование системы в целом [12, 53]. Так, по мнению китайского континентального исследователя Чжэн Дахуа, самым эффективным принципом, на котором строится официальная идеология КНР, является «*Единство многообразия*» (duō yuán yì tǐ), где под многообразием подразумевается национальная культура 56 национальностей КНР, а единство видится в сильном государстве [19].

Ещё одним актуальным аспектом социальной идентичности, способствующим включению индивида в процесс социализации, является региональная идентичность, фиксирующая осознание принадлежности к определённой территориальной общности по отношению к другим территориальным общностям своего государства. Процессы национального строительства КНР на современном этапе характеризуются эксплицитной репрезентацией региональной идентичности представителями разных субъектов этой страны. В большинстве случаев она проявляется в позитивном ключе, т. к. в КНР реализуется политика, направленная на поддержание традиционного образа жизни национальных меньшинств, производится субсидирование отдельных субъектов страны для обеспечения уровня средней зажиточности, осуществляется делегирование прав на самоуправление в автономных округах КНР в рамках, установленных Конституцией КНР.

Политика, проводимая КПК в рамках обозначенных выше инициатив, направлена на сохранение территориальной целостности КНР и построение гармоничного общества за счёт включения всех поликультурных и мультирегиональных его элементов в процесс строительства национального государства, акцентирования важности вклада всего китайского народа в созидание единой китайской нации (zhōnghuá mínzú). Претворение в жизнь этой идеи к столетнему юбилею КНР (2049 г.) подразумевает последовательное преодоление региональной идентичности, характеризующейся комплексом составляющих её исторического и социокультурного компонентов, а также современных образовательных и культурных практик [16]. По мнению китайского исследователя Цай Фана, целеполагание проводимой в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» крупномасштабной деятельности по возведению непрерывной инфраструктуры, соединяющей восток страны с развивающимися западными и северо-западными регионами КНР, имеет решающее значение для возникновения у континентальных китайцев стойкого чувства сопричастности к единой сильной китайской нации [18]. Таким образом, преодоление региональной идентичности означает укрепление национального единения китайского народа одновременно с сохранением его культурной и региональной специфики.

Выдвинутая Си Цзиньпином «Инициатива глобальной цивилизации» коррелирует как с идеей создания глобальной цивилизации, так и с интеграцией САР Гонконг и Макао в пространство формируемой национальной китайской континентальной группы (граждан КНР). Дело в том, что эти китайские территории не только расположены на стыке китайской и западной цивилизации, но и в течение долгого времени ощущали на себе сильное влияние последней. После возвращения Гонконга (1997) и Макао (1999) в родную гавань в этих субъектах КНР под сенью китайского флага выросло только одно поколение китайцев, включённых в систему общего среднего образования национальной школы с обязательным преподаванием общенационального языка *путунхуа*. В САР Гонконг и Макао распространёнными языками являются путунхуа, кантонский диалект китайского языка, маканский португальский и английский язык. Сохранение полиязычия наряду с популяризацией общенационального языка путунхуа вызвано необходимостью эффективного сопряжения всех сфер китайской континентальной национальной группы и специальных административных районов КНР.

В целях реализации идеи создания инклюзивного пространства китайского национального сообщества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» разработан и поэтапно реализуется проект «Регион Большого залива “Гуандун – Гонконг – Макао”» («Регион Большого залива») [18].

Под ним понимается конгломерат САР КНР Гонконг, Макао и девяти городов, находящихся в дельте р. Чжуцзян: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Хуэйчжоу, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмэнь, Чжаоцин. Площадь конгломерата составляет 56 тыс. км², численность населения на конец 2017 г. – около 70 млн человек. Проект «Регион Большого залива» это не только крупномасштабный эксперимент по реализации новой открытой китайской экономической модели, но и осуществление политики «Одна страна – две политических системы», важнейшей задачей которой является формирование единого пространства национального сообщества КНР. Эффективность развития концепции «Регион Большого залива» была теоретически обоснована президентом Гонконгского университета науки и технологий У Цзявэем, в 1994 г. предложившим создать на территории Шэньчжэня и Гонконга экономическую зону, подобную Сан-Франциско (США). В начале XXI в. власти г. Гуанчжоу выступили с инициативой строительства порта Наньша по аналогии с портом, возведённым в Токийском заливе. В октябре 2009 г. народные правительства провинции Гуандун, САР Гонконг и Макао совместно выдвинули идею создания городской конгломерации мирового уровня, опубликовав документ «Исследование по планированию скоординированного развития городской конгломерации дельты р. Чжуцзян» [18]. Идея получила поддержку властей КНР, что было зафиксировано в «Масштабном плане экономического и социального развития КНР на 13-ю пятилетку» (март 2016 г.). Одновременно Госсовет КНР опубликовал «Указания по углублению сотрудничества в дельте р. Чжуцзян», настоятельно порекомендовав объединить усилия субъектов КНР, относящихся к этому региону (г. Гуанчжоу, г. Шэньчжэнь, САР Гонконг, Макао), в построении конгломерации мирового уровня. В настоящее время проект «Регион Большого залива» вступил в активную фазу реализации и находится под контролем Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, что свидетельствует о приоритете пилотного проекта в деле модернизации рынка инноваций, реализации концепции «Одна страна – две политических системы», в процессе включения САР Гонконг и Макао в общенациональную инфраструктуру КНР. Целеполагание проекта «Регион Большого залива» заключается в претворении в жизнь политики «Одна страна – две политических системы», задачи соответствуют заявленной цели и заключаются в эффективном использовании преимуществ каждого субъекта. Так, провинция Гуандун определена в качестве локомотива политики реформ и открытости и экономического развития КНР. За Гонконгом закреплён статус передового центра международных финансов, судоходства и торговли. Макао позиционируется в качестве крупного центра туристической индустрии [18]. Мы считаем значимым тот факт, что инициатива создания социально-экономической зоны «Регион Большого залива» изначально исходит от правительств САР Гонконг и Макао, что является практическим шагом к укреплению региональной идентичности с провинцией Гуандун (КНР). Правительство Китая способствует процессу конструирования национальной идентичности, опираясь на региональную идентичность населения САР Гонконг и Макао, обладающих схожими социальными характеристиками с жителями Гуандуна. Власти КНР и лично Си Цзиньпин поддержали инициативу возвращённых регионов, создав соответствующую регулятивную и финансовую базу для осуществления проекта. Предпринимается ряд шагов по созданию инфраструктурного и ценностного уровня национальной идентичности в регионе «Большого залива». Возводимая жёсткая инфраструктура «Региона Большого залива» обеспечит инфраструктурный уровень, а участие представителей САР в самоуправлении Гонконгом и Макао, а также в работе законодательного органа власти – ВСНП КНР – формирует ценностный уровень национальной идентичности китайской континентальной группы.

В качестве долгосрочной цели проекта «Регион Большого залива» заявлено обеспечение устойчивого развития за счёт рационального использования экономических и социокультурных преимуществ его субъектов. Опубликование в 2019 г. «Масштабного плана строительства “Региона Большого залива”» стало важным шагом китайского правительства в реализации проекта. Этот документ существенно расширил первоначальную концепцию создания динамично развивающе-

гося конгломерата мегаполисов международного уровня, придав ему особый смысл мощного центра инноваций, демонстрирующего эффективность сотрудничества САР Гонконг и Макао с континентальным Китаем. Реализация проекта, несомненно, является важным звеном в претворении в жизнь китайской инициативы и позволяет создать «Региону Большого залива» имидж центра глобального влияния. К 2035 г. будет окончательно сформирована инновационная модель экономического развития «Регион Большого залива». Среди ожидаемых результатов – организация эффективного управления процессами глобализации, совершенствование координации сотрудничества между континентальным Китаем и САР Гонконг, Макао, повышение уровня развития социальной структуры и качества жизни населения «Большого залива», что внесёт свой вклад в дело популяризации китайской культуры на возвращённых Китаю территориях, сформирует пространство межкультурной коммуникации, позволит осуществить безопасную интеграцию КНР в мировую систему.

Правительство КНР проводит прагматическую интеграционную политику в целях интенсификации сотрудничества между континентальным Китаем и САР Гонконг, Макао. На повседневном уровне это означает создание крепких партнёрских связей между жителями континентального Китая, Гонконга и Макао в социально-экономической сфере. В целях укрепления партнёрства китайский аналитик Цзя Чжунчжэн считает необходимым осуществить следующие меры:

1. Обеспечить стабильное развитие САР Гонконг и Макао в парадигме «Одна страна – две политических системы», интенсифицировать процесс культурного, торгового обмена между населением континентального Китая и САР КНР. Жителям Гонконга и Макао предоставлено право фактического участия в формировании национальной стратегии развития региона проживания, сохранения конкурентоспособности указанных субъектов на мировом рынке, обеспечения устойчивого роста уровня жизни. В этой связи необходимо создать условия для беспрепятственного передвижения граждан, товаров, капитала и укрепления информационного обмена в «Регионе Большого залива». Необходимо устранять любые возникающие институциональные разногласия, наращивать научно-технический потенциал, создавать национальные лаборатории, многофункциональные государственные научные центры на базе университетов и научно-исследовательских институтов в САР Гонконг и Макао, обеспечивать участие китайских исследователей в международной научной деятельности, крупных проектах и мероприятиях [18].

2. Последовательно осуществлять национальную концепцию инновационного развития в целях обеспечения конкурентоспособности КНР в глобализирующемся мире. В соответствии с «Масштабным планом строительства “Региона Большого залива”», САР Гонконг и Макао предстоит взять на себя роль ведущих центров сотрудничества в области технических инноваций. Для осуществления этой задачи в Гуандуне, Гонконге и Макао созданы все необходимые условия, финансируется система университетов, научно-исследовательских институтов, предприятий с высокотехнологичным производственным циклом, научных лабораторий. Эти учреждения обладают высоким статусом как на национальном, так и на мировом уровне, поэтому правительство КНР делает на них ставку в деле создания мощной научно-технической базы в рамках реализации проекта «Регион Большого залива». Стратегия развития проекта ориентирована на инновационное сотрудничество между Гуандуном, Гонконгом и Макао, привлечение к сотрудничеству международных инновационных ресурсов, оптимизацию создаваемой инновационной среды и политического регулирования в регионе, продвижение и разработку новых технологий, создание открытого инновационного сообщества комплексного характера.

3. Оказывать всемерное содействие реализации проектов китайской инициативы путём построения двусторонней модели открытости и интеграции двух крупных проектов инициативы: «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». «Регион Большого залива» играет роль научно-технологического хаба, связующего оба концептуальных проекта. В свою очередь, субъекты региона получают шанс выхода на более высокий уровень международных отношений и повышения своей конкурентоспособности, реализацию потенциала эффективного конгломерата мегаполисов со статусом свободных портов.

Таким образом, комплекс предпринимаемых мер способствует формированию базовых уровней национальной идентичности. Обратимся к мнению жителей САР, принимающих непосредственное участие в процессе. Так, Ши Цзялунь, депутат ВСНП 14-го созыва, член Законодательного совета САР Макао, отмечает, что возводимая в последние годы непрерывная инфраструктура позволяет местному населению чувствовать уверенность в будущем. Уже введён в эксплуатацию мост, соединивший Гонконг, Чжухай и Аомэнь, начали функционировать порты Цинмао и Хэнцинь [15]. Институциональный уровень национальной идентичности поддерживается нормативными актами, иницируемыми Госсоветом КНР. В 2021 г. опубликована «Комплексная программа о строительстве зоны углублённого сотрудничества Гуандун – Макао на острове Хэнцинь», что означает вступление САР в новый этап всесторонней реализации проектов и ускоренного развития. Внедрена инновационная модель таможенного оформления в формате «совместная проверка и единый пропуск» между внутренними районами страны и САР Макао, применяется система стандартов, нацеленных на высококачественное развитие «Региона Большого залива». Ценностный уровень национальной идентичности обеспечивается установкой правительства КНР, согласно которой политический курс «Одна страна – две политических системы» полагается на высокую степень самоуправления по принципу «Сянганом управляют сянганцы, Аомэнем управляют аомэньцы» [15, 43].

Экономические показатели экономического развития САР неизменно растут, что отражает реальный подъём новых субъектов КНР в изменившихся политических условиях. Так, местный валовый продукт САР Гонконг увеличился с 1,37 трлн гонконгских долларов в 1997 г. до 2,86 трлн в 2021 г., ВВП на душу населения поднялся с 192 тыс. гонконгских долларов в 1997 г. до 387,1 тыс. в 2021 г. Большую статью расходов в САР КНР составляют затраты на социальное обеспечение: если в 2017-2018 гг. в САР Гонконг расходовалось 65,3 млрд гонконгских долларов, то в 2021-2022 гг. – 195,7 млрд гонконгских долларов [2]. Сухие цифры статистики свидетельствуют о том, что растущее благосостояние населения обоих САР способствует формированию уровня повседневности, на котором происходит принятие национальных идей, направленных на формирование единого пространства китайской национальной идентичности. Новая архитектура национальной стратегии развития, обеспеченная теоретической разработкой концепций «Одна страна – две политических системы», «Один пояс – один путь», «Инициатива глобальной цивилизации», не только включает САР Гонконг и Макао в общекитайскую социокультурную систему, но и способствует формированию пространства глобальной цивилизации, в котором гармонично сочетается культурная эклектика региона и модернизированная реальность субъектов КНР, находящихся на пересечении цивилизаций. Прагматичный подход к адаптации специальных административных районов КНР позволяет интегрировать их население в национальное пространство китайской национальной группы, что является эффективным способом формирования национальной идентичности китайцев и создания единой китайской нации (*zhōnghuá mínzú*). Жители САР Гонконг и Макао, в свою очередь, получили реальную возможность ускоренного социально-экономического развития своих субъектов при сохранении местной эклектики языков и культур, сложившегося образа жизни, функционирования банковской и административной системы в рамках, предусмотренных Конституцией КНР. Пространство, создаваемое общими усилиями китайской континентальной группы и населением САР, вполне соответствует духу глобальной цивилизации, выдвинутой Си Цзиньпином.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев, А. Третий форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь» прошёл на высоком уровне / А. Валеев // Российская газета, сайт. – URL: <https://rg.ru/2023/10/22/ot-plana-k-detali.html> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст: электронный.
2. 25-годовщина возвращения Сянгана в лоно Родины // Китай. – 2023. – № 1 (203). – С. 18-19.
3. Дуванова, Н. В. Категория культурного смысла и её функционирование в художественной культуре / Н. В. Дуванова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 54. – С. 66-73.
4. Инициатива глобальной цивилизации // Китай. – 2023. – № 4 (205). – С. 6.

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ
ГОНКОНГ, МАКАО В ПРОЦЕССЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ

5. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер; [пер. с англ. В. Н. Верченко]. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 640 с.
6. Китайский вариант интенсификации обмена и взаимообогащения между различными цивилизациями // Китай. – 2023. – № 5 (206). – С. 10-11.
7. Ларин, А. Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС / А. Г. Ларин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 138-149.
8. Ли, Чуньдин. 20-летие присоединения к ВТО / Ли Чуньдин // Китай. – 2021. – № 12. – С. 38-41.
9. Лузянин, С. Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения / С. Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22. – № 22. – С. 27-36.
10. Лю, Цзюньжу. Китайская мечта: о чем мечтают китайцы? / Лю Цзюньжу. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 208 с.
11. Макаров, И. А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шёлкового пути: возможности для России / И. А. Макаров, А. К. Соколова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 40-57.
12. Малахов, В. С. Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43-53.
13. Си, Цзиньпин. Продвигая строительство инициативы «Один пояс – один путь» / Си Цзиньпин // Жэньминь жибао. – 2017. – 15 мая.
14. Сыроежкин, К. Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП / К. Л. Сыроежкин // Россия и новые государства Евразии. – 2016. – № 2 (31). – С. 37-55.
15. Чжэн Мэйчэн. Реальные действия во благо народа / Чжэн Мэйчэн // Китай. – 2023. – № 4 (205). – С. 42-43.
16. Шушарина, Г. А. Актеры и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 55-56.
17. Wilson J. L. The Eurasian Economic Union and China's silk road: implications for the Russian – Chinese relationship // European Politics and Society. – 2016. – Vol. 17, Issue Supplement 1. – P. 113-132.
18. Один пояс – один путь: сб. статей / под ред. Цай Фан. – Пекин: Издательство социологической литературы КНР, 2018. – 535 с.
19. Чжэн, Дахуа. Путь к общему процветанию нации через признание её разнообразия / Чжэн Дахуа // Китайские социологические науки. – 2019. – 17 сентября. – URL: http://cppcc.china.com.cn/2018-12/27/content_74317337.htm (дата обращения: 20.02.2021). – Текст: электронный.

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю.
A. V. Markova, V. Yu. Prokofeva

**КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА:
АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ПОЭТИЧЕСКИМИ ЦИТАТАМИ А. С. ПУШКИНА**

**CULTURAL TEXT IN SPEECH DEVELOPMENT OF CREATIVE UNIVERSITY STUDENTS:
CLASSROOM WORK WITH POETIC QUOTES BY A. S. PUSHKIN**

Маркова Арина Васильевна – доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(951)464-02-53. E-mail: arina_mark@mail.ru.

Arina V. Markova – Associate Professor, Media Communication Technologies Department, St. Petersburg State University of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(951)464-02-53. E-mail: arina_mark@mail.ru.

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(911)986-45-46. E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Viktoriya Yu. Prokofeva – Grand PhD in Philological Science, Full Professor, St. Petersburg State Institute of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(911)986-45-46. E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Аннотация. В статье на основе опыта преподавания студентам творческого вуза (направления «Журналистика», «Телевидение» и «Реклама и связи с общественностью») речевых дисциплин показывается аудиторная работа с культурным текстом – поэтическими цитатами из произведений А. С. Пушкина. На основе полученных цитат студентам предлагается многоэтапная работа над созданием собственных произведений: письменных (эссе), аудио- и видеороликов, вписывающихся в контекст их будущей профессиональной жизни. Длительная работа с короткой цитатой открывает для студентов её знаковую природу: семантическую многомерность, синтаксическую корреляцию с другими контекстами культуры и прагматические возможности саморефлексии и выстраивания диалога с аудиторией. Работа с культурными текстами демонстрирует актуальность их применения в качестве дидактического материала в речевом развитии студентов. Авторы делают вывод о продуктивности использования культурных текстов вообще и слова Пушкина в частности в процессе подготовки будущих работников слова.

Summary. The article, based on the experience of teaching speech disciplines to students at a creative university (majors in journalism, television and advertising and public relations), shows classroom work with cultural text — poetic quotes from the works of A.S. Pushkin. Based on the quotes received, students are offered multi-stage task on creating their own works: written (essays), audio and video, fitting into the context of their future professional life. Long-term work with a short quotation reveals for students its iconic nature: semantic multidimensionality, syntactic correlation with other cultural contexts and pragmatic possibilities for self-reflection and building a dialogue with the audience. Working with cultural texts demonstrates the relevance of their use as didactic material in the speech development of students. The authors conclude about the productivity of using cultural texts in general and Pushkin's words in particular in the process of training future word workers.

Ключевые слова: культурный текст, речевое развитие, поэтическая цитата, творческий вуз, А. С. Пушкин.

Key words: cultural text, speech development, poetic quotation, creative university, A. S. Pushkin.

УДК 372.881.1

В прошлой нашей статье о методической целесообразности использования культурного текста на занятиях со студентами творческого вуза была показана аудиторная работа с письмом Н. В. Гоголя в рамках дисциплины «Риторика» [5]. Продолжая работу в этом направлении, мы обратились к текстам А. С. Пушкина, 225-летие которого отмечается в этом году. В качестве методического материала были выбраны поэтические цитаты из произведений разных жанров, как из-

вестных студентам из школьной программы, так и малоизвестных, а для кого-то и неизвестных вовсе: «Домик в Коломне», «Евгений Онегин», «Вадим», «Руслан и Людмила», «Братья разбойники», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан», «Тазит», «Граф Нулин», «Медный всадник».

О значимости поэтической цитаты для литературного и публицистического текста написано немало. Культура аккумулировала большое число поэтических цитат, маркированных как чужое слово или же скрытых, нуждающихся в комментариях. Цитаты прочно обосновались в мировом пространстве культуры и искусства: название литературных, экранных, публицистических произведений; эпитафии; «вплетение» в новые авторские тексты и т. д. А. Ахматова говорила о поэзии, что она «сама – одна великолепная цитата» [2, 182]. В известной работе Н. А. Кузьминой поэтическая цитата определяется как культурный знак, в основе которого лежит семантическая универсалия, её использование – «знак традиции, свидетельство сближения поэтических культур» и «всегда акт её интерпретации» [3, 74-75]. Как любой знак, поэтическая цитата обладает тремя измерениями: семантическим, синтаксическим и прагматическим. Первое – это её значение в изначальном тексте, в культуре, его и её породившей. Второе – её сопряжение с другими текстами культуры, по горизонтали и вертикали культурного развития. Третье проявляется тогда, когда её применяют с некоторой целью, и в этом смысле прагматика цитаты конгруэнтна прагматике искусства в целом, которое «выступает в роли проявителя: его пограничность настолько радикальна, что, создавая общность зрителей, оно не перестаёт исследовать условия самого же восприятия. Оно одновременно творит и оговаривает предпосылки этого творения» [7, 345].

Работа над цитатами из художественных произведений, создание на их основе нового произведения порождают многомерную авторскую реальность. Как отмечает исследователь телевизионного постановочного дискурса Н. В. Суленёва, «видимая ограниченность созданного художником продукта преодолевается благодаря его имплицитному значению» [9, 3].

Опираясь на впечатляющий культурный опыт «внедрения» цитат в нашу жизнь, мы предложили студентам Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения направлений подготовки «Реклама и связи с общественностью», «Журналистика» и «Телевидение» выполнить практическое задание, связанное с встраиванием цитаты из творчества А. С. Пушкина в собственные произведения. Аудиторная работа проводилась в рамках дисциплин, направленных на речевое развитие студентов: риторика, культура и техника речи, стилистика и литературное редактирование.

Практическое задание по цитатам А. С. Пушкина выполнялось в несколько этапов, опишем их подробно.

Подготовительный этап заключался в подборе цитат, составлении списка и размещении их на одинаковых карточках, которые потом случайным образом распределяются на занятии среди студентов. Также студенты должны были заранее ознакомиться со списком эмоций, понятийным содержанием и выражением той или иной эмоции на основе популярной в творческой среде книге А. Акерман «Тезаурус эмоций», чтобы при анализе саморефлексии «проиллюстрировать силу влияния эмоциональной чувствительности и показать, как её можно использовать» [1, 25].

Предварительное сообщение о том, что планируемое творческое задание будет связано с творчеством А. С. Пушкина, вызвало двойственную реакцию студентов. Одни восприняли предстоящую работу негативно, были раздосадованы и раздражены, выразили неудовольствие выбором имени и не скрывали своего разочарования от оглашения имени автора, над чьими словами придётся работать. Эту реакцию они объясняли «надоевшим Пушкиным» со школьных времён, говорили о навязывании тем, отсутствии интереса к «избитым материалам», вспоминали школьное заучивание его текстов и вынужденные дифирамбы поэту. Другие же выразили позитивную реакцию и обрадовались тому, что могут обратиться к творчеству А. С. Пушкина вновь. Забегая вперёд, отметим, что в финале всех ждали приятное чувство открытия нового знания, оттачивание профессиональных умений и удовлетворение от работы.

Вторым этапом стали получение цитаты и запись первой эмоции при её прочтении. Поскольку цитаты были не самые популярные, то практически у всех студентов доминировали изумление, воодушевление от новизны текста и желание приняться за работу. Завершала этап знаком-

ства студентов с цитатой для будущего авторского произведения трактовка фразы поверхностного плана, без обращения к контексту произведений А. С. Пушкина. Осуществлялась фиксация первичного впечатления, моментальных ассоциаций, сиюминутных образов и спонтанных идей. По нашему мнению, такой подход является обоснованным, т. к. «отражает специфику языкового мышления коммуникантов, стратегии общения между ними и уровень эмоциональности носителей языка» [6, 3].

Третий этап – изучение цитаты с учётом контекста произведения А. С. Пушкина, расширение смысла слов в цитате с помощью словарей (это оказывалось необходимым!). Обязательным условием была запись сопровождающих работу над цитатой эмоций, рассуждений над смыслами фразы, конспектирование идей для замысла будущего произведения. Своими результатами студенты делились во время занятий, каждое выступление сопровождалось нарастающим интересом: неожиданно для самих студентов исследование принесло искреннюю увлечённость сюжетом, стилем, словом. Пробуждающееся воображение интриговало выбором окончательного варианта собственного произведения. Итогом этого этапа стало написание эссе, где в качестве названия фигурировала цитата. Эссе, как известно, отличается небольшим объёмом, посвящено частному вопросу и излагается в свободной форме, авторской манере. Жанр соединяет в себе множество граней литературы – от философской, художественной и публицистической до литературно-критической. В связи с этим преподаватель не ограничивал студентов в выборе формы и доминирования любой грани жанра. Главным было сохранение лейтмотива цитирования.

Приведём несколько фрагментов из эссе студентов, вначале звучит цитата. Мы видим, как студенты разгадывают смысл цитат, пытаясь встроить их в свой житейский и культурный опыт, как находят им современные контексты в виде произведений литературы и кино:

1. *«Любви и чести верен будь...»* Эти строки принадлежат произведению А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», но, как и все слова поэта, они больше контекста одного произведения, они лёгкостью двадцати знаков создают целый мир отношений человека с самим собой и окружающими. Верность. Это слово впервые прозвучало и осело во мне в четвёртом классе, когда на уроке литературного чтения на парте предо мной оказалась книжка «Белый Бим Чёрное ухо». Тогда мне открылся феномен собачьей верности, беззаветной любви на всю жизнь, которую дарят эти животные до своего последнего вздоха. Меня поразило, что при своих огромных возможностях человек не способен так преданно дарить себя возлюбленному, он не может отдавать себя без остатка, а если и сможет – это не сделает его счастливым.

2. *«...Гордой славы / невятен мне призывной клик...»* – эта цитата А. С. Пушкина из поэмы «Руслан и Людмила» легко соотносится с личностью Валерии Гай Германики, а точнее, с её отношением к творчеству. Творчество связывается с выражением эмоций, идей, мыслей и чувств через различные формы искусства, будь то музыка, литература, хореография, театр или кино. Всё это является неотъемлемой частью культуры и истории, так как отражает духовный мир общества и его ментальную жизнь. Но может ли творчество пересекаться с чем-то материальным, быть коммерческим, иными словами, возможно ли творцу угнаться за «гордой славой», при этом сохранив в себе чистую идею? Германика честно и без прикрас показывает жизнь такой, как она есть, что иногда вызывает у зрителя отвращение и неприязнь. Кино создано не для масс, но именно этого и добивалась режиссёр. По моему мнению, такая концепция и отражает настоящее творчество без желания добиться «славы» и прибыли, а с попыткой показать жестокою действительность.

3. *«В своей пустыне безмятежной...»* Цитату А. С. Пушкина из произведения «Руслан и Людмила» можно понимать по-разному, рисовать картинку к ней и искать особый смысл в этих словах. Что представляет собой пустыня? Песчаные равнины, что кажутся бесконечными, словно покрытые золотом обжигающие пески, которые так и норовят свести случайного путника с ума. Пустыня может представляться опустошением, гиблым местом или, наоборот, бескрайним полем для создания чего-то нового и интересного. Я чувствую здесь тему опустошения творческих людей, так называемый артблок, когда нет сил что-то делать, она очень актуальна и серьёзна сейчас. Ведь потеря творческих сил может очень негативно сказаться на всей жизни.

Каждая пустыня может оказаться как верной смертью, так и тихим, приятным местом с надеждой на новые свершения, но только вам предстоит решить, погубит ли она вас или даст шанс на возрождение из пепла.

4. **«Очами жадными взирая».** *На что вы последний раз смотрели с жадностью? Недавно, перечитав произведение А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», я подчеркнула для себя эти слова, они натолкнули меня на размышления о природе жадности, заставили задуматься, исключительно ли отрицательно это качество? Ведь жадность рождается из потребности. Вернувшись домой после тяжёлого дня, в течение которого вам не удалось даже перекусить, вы садитесь за обеденный стол и с жадностью потребляете всё содержимое тарелки. В этом случае жадность – это естественное желание, присущее всем живым существам. Однако человек отличается от животного наличием духовного мира, а следовательно, и высших потребностей. Отсюда возникает не менее интересный вопрос: «Существует ли духовная жадность?». Может ли человек в минуты смятения взирать на портрет Джоконды, как на стакан воды в момент невыносимой жажды? Наверное, о такой духовной жажде говорил Пушкин в своём «Пророке»...*

5. **«Свободной музы приношенья...»** *Эта цитата из «Кавказского пленника» Пушкина может пониматься по-разному. В контексте произведения муза приносит «изгнанной лиры пенье» в знак благодарности. Но что ещё может приносить муза и в чём её свобода? Размышляя над этим вопросом, я поняла, что «свободная» муза – не легкомысленная. Свободная муза не будет давить своим присутствием и заставлять творить, любить или созерцать. Если потребуется, она тихо уйдёт и будет ждать, когда ты снова начнёшь в ней нуждаться. Свободная муза предоставляет тебе абсолютную волю в чувствах, и это её главное приношенье.*

Четвёртым этапом работы с цитатами Пушкина стало создание аудиоверсии эссе. Поскольку студенты нашего вуза учатся продуцированию аудиовизуального контента, то этот этап стал для них практически деловой игрой: они уже не саморефлексируют над словом, разгадывая собственные нейронные связи, теперь им предстоит создать продукт для аудитории. Вариативность выполнения задания была широкая – от простого прочтения эссе до создания подкаста с темой в виде цитаты или нескольких цитат, по количеству участников аудиозаписи. Данный вид работы вызвал новый всплеск интереса у студентов. Прочтение эссе потребовало работы над текстом: выбора риторических приёмов перевода письменной речи в устную, создание партитуры текста для озвучивания. Подобный навык необходим как для будущих создателей рекламы и ответственных за связи с общественностью, так и для радиожурналистов и телеведущих, работающих с суфлёром. В свою очередь запись подкаста развивает навыки общения в эфире, оттачивает мастерство импровизации, форма интервью «прокачивает» умение составлять и задавать вопросы, в том числе уточняющие. Немаловажным фактором для апробирования именно такого задания послужило наблюдаемое в последнее время оскудение языковой культуры: «Поток жаргонизмов прорвался на трибуны, проник даже на радио и телевидение. Проблемы языка вышли за рамки филологии и стали в ряд с общедуховными проблемами общества» [4, 4]. Цитаты из творчества А. С. Пушкина стали отправной точкой размышлений и источником нового открытия слова поэта для молодого поколения.

Пятым этапом в выполнении этого задания стало воплощение видеоверсии эссе и подкаста. Целью съёмки была тренировка умения быть в кадре, общения с невидимой аудиторией, а не информирования, как это часто бывает в передаче написанного текста. Допускалось прочтение эссе с листа, но требовалось использование осознанных жестов, усиливающих смысл ключевых слов и эмоциональных посылов. Другим вариантом было рассуждение в кадре на тему эссе, включая возможность рассказать о своей работе и поделиться новыми мыслями, пришедшими в контексте переосмысления фразы. Ценностью данного этапа стало воплощение импровизационного текста. Альтернативой индивидуальному творчеству вновь выступила запись подкаста, только теперь уже в видеформате. Студентам приходилось обращать внимание и на свой внешний вид, реализуя необходимый в риторике критерий образа ратора. Его воплощение стало дополнительным увлекательным, познавательным и креативным бонусом в творческой деятельности студентов при выполнении этого практического задания. Наконец, допускаемой вариацией этой части работы было

предложение создать атмосферную зарисовку: звучание текста эссе за кадром, использование музыки как выразительного средства экрана, в кадре могли быть использованы слайды или видео, соответствующие содержанию или эмоциональному настроению текста. Несмотря на трудности в выполнении этой части задания, студенты делились позитивными впечатлениями от процесса и полученного результата.

Наконец, *заключительный этап* работы с цитатами Пушкина – показ и обсуждение творческих работ. Студентам было необходимо подготовить презентацию своих проектов, осуществить непосредственно показ и выступить модератором комментирования. При этом требовалось применять полученные риторические знания: грамотно выстраивать логику и композицию презентации, учитывать этикетные формулы вербального общения, варьировать эмоциональную палитру. Предложенное разнообразие вариантов выполнения задания дало положительные результаты: студенты с энтузиазмом воплощали выбранный ими формат, интерес к потоку работ не иссякал.

Таким образом, работа студентов с цитатами А. С. Пушкина возрождает неподдельный интерес к творчеству великого поэта и мастера слова, позволяет приобщиться к грамотной, красивой, насыщенной метафорами речи, расширяет кругозор и углубляет познания в русской культуре. Сочинение эссе формирует индивидуальный подход и изложение личного видения, создание аудио- и видеопродукта даёт бесценный опыт командной работы и формирует профессиональные компетенции. Главными результатами этого практического задания стали «возвращение» к Пушкину, углубление в его творчество, понимание важности слова и контекста, анализ собственной жизни в культуре поэтических цитат как её знаков со всеми их измерениями, сосредоточение на саморефлексии, а также подтверждение правильности выбранного профессионального пути. Говоря словами самого поэта, педагогическую задачу «...им путь открыть широкий, вольный» [8, 333] можно считать выполненной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман, А. Тезаурус эмоций: руководство для писателей и сценаристов / А. Акерман, Б. Пульизи; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 542 с.
2. Ахматова, А. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2, кн. 1 / А. А. Ахматова. – М.: Эллис Лак, 1999. – 640 с.
3. Кузьмина, Н. А. Культурные знаки поэтического текста / Н. А. Кузьмина // Вестник Омского университета. – 1997. – Вып. 1. – С. 74-78.
4. Рожкова, И. М. Культура устной и письменной речи делового человека: справочник. Практикум / И. М. Рожкова, А. Ю. Иванова, В. С. Клюев. – М.: Флинта, 2009. – 320 с.
5. Маркова, А. В. Культурный текст в речевом развитии студентов-журналистов творческого вуза: аудиторная работа с письмом Н. В. Гоголя / А. В. Маркова, В. Ю. Прокофьева, И. А. Байкова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 12-17.
6. Меликян, В. Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи: словарь / В. Ю. Меликян. – М.: Флинта, 2001. – 240 с.
7. Петровская, Е. Этика анонимности / Е. Петровская // Безмянные сообщества / Е. Петровская. – М.: Фаланстер, 2012. – С. 345-355.
8. Пушкин, А. С. Стихотворения. В 3 т. Том I. Библиотека поэта. Большая серия / А. С. Пушкин. – Л.: «Советский писатель», 1955. – 714 с.
9. Суленёва, Н. В. Особенности прочтения литературного произведения режиссёром художественных программ телевидения / Н. В. Суленёва. – М.: ИПКРТиР, 2007. – 74 с.

Наливайко Т. Е.
T. E. Nalivaiko

КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

CULTURAL COMPETENCE: STRATEGIES FOR FORMATION AND DEVELOPMENT

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Chair Holder for Pedagogy, Psychology and Social Work, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования культурной компетентности личности в условиях обновляющейся образовательной среды, вызовов современности. На основе целостного теоретического представления о феномене культурной компетентности, стратегиях её формирования и развития предпринимается попытка определить условия для самореализации личности, обладающей профессиональной мобильностью, готовой к построению и реализации собственного жизненного сценария в личной, социальной, организационно-коммуникативной сферах. На основе анализа существующей практики показаны важность развития востребованных надпрофессиональных компетенций личности, пути формирования целостного мировоззрения человека, основанного на патриотизме, нравственности, правосознании, ценности семьи, здорового образа жизни, социальной ответственности, что в конечном итоге формирует культурную компетентность личности.

Summary. The article deals with the process of formation of cultural competence of a personality in the conditions of the renewing educational environment and challenges of modernity. Based on a holistic theoretical understanding of the phenomenon of cultural competence, strategies of its formation and development, an attempt is made to determine the conditions for the self-realization of a personality with professional mobility, ready to build and implement their own life scenario in personal, social, organizational and communicative spheres. On the basis of the analysis of existing practice the importance of the development of the demanded supra-professional competences of a personality, the way of forming a holistic worldview of a person based on patriotism, morality, legal consciousness, the value of family, healthy lifestyle, social responsibility is shown, which ultimately forms the cultural competence of a person.

Ключевые слова: культурная компетентность, образовательная среда, стратегии формирования, стратегии развития, надпрофессиональные компетенции.

Key words: cultural competence, educational environment, formation strategies, development strategies, supra-professional competencies.

УДК 008

Культурная компетентность как важная характеристика развития личности в условиях обновляющейся образовательной среды, отвечающей современным вызовам, является перспективной областью для научных исследований и практико-ориентированных разработок [10]. Адаптация социальных, культурных, духовных, политических и иных ориентаций обучающихся к общечеловеческим ценностям, создание в образовательной среде атмосферы дружбы, толерантности и взаимопомощи, проведение межкультурных и мультиязычных мероприятий для привлечения обучающихся являются ключевыми элементами стратегии формирования и развития культурной компетентности.

В современной образовательной среде накоплен опыт формирования общекультурных и надпрофессиональных компетенций в условиях реализации компетентностного и личностно-

ориентированного подходов. В педагогической науке представлены и научно обоснованы модели и условия формирования общекультурных компетенций будущих специалистов. Исследователями данной проблематики разработаны критерии, показатели, индикаторы, обеспечивающие комплексную диагностику сформированности общекультурных компетенций [1]. В ряде исследований широко освещена проблематика, связанная с диагностикой общекультурных компетенций в условиях многонационального российского образовательного сообщества, зачастую акцент смещается на не менее актуальную тему межкультурной компетентности (intercultural competence) личности. В образовательной среде представлен целый комплекс практических методик и материалов диагностики межкультурной компетентности различных акторов образовательной и иной коммуникативной деятельности. Применяемые для диагностики межкультурной компетентности материалы включают тесты и кейсы для проверки её когнитивного, мотивационно-ценностного и деятельностного компонентов [4].

Вместе с тем, на наш взгляд, в образовательной практике реже ставится проблема сформированности культурной компетентности личности в целом. Отметим, что поиск причин сложившегося положения дел лежит в плоскости обсуждения неочевидности подходов, структуры и, собственно, процессов формирования культурной компетентности, которые должны выстраиваться с учётом сложных общечеловеческих процессов, кардинально изменяющих динамику жизни современного общества [5]. В этой связи становится важным не только наличие средств и инструментов для формирования общекультурных компетенций, предлагаемых традиционной дидактикой, и методик диагностики уровня их сформированности, но и наличие и реализация в образовательной среде стратегии формирования и развития культурной компетентности в целом.

Основу стратегий формирования и развития культурной компетентности составляют приоритетные проекты и мероприятия, связанные едиными задачами возвращения культурной личности в условиях постоянно обновляющейся образовательной среды. Примером такого проекта может служить проект «Развитие города и региона как международного культурного центра». Цель проекта – развитие диалога культур в мультинациональной образовательной среде. В задачи входят: реализация программы «Диалог культур» на базе музейно-выставочного центра; проведение международных мероприятий в области культурного просвещения народов; участие обучающихся в образовательных и социокультурных конкурсах и фестивалях, в том числе организуемых зарубежными дружественными партнёрами.

Ожидаемые результаты: расширение культурных связей между вузовской образовательной средой и зарубежными дипломатическими представительствами; формирование международных культурных аспектов региональной среды; формирование привлекательного имиджа образовательной среды; получение и развитие у обучающихся практических навыков и компетенций в области культурного взаимодействия.

Следующим примером такого проекта, направленного на решение задач формирования и развития культурной компетентности, может служить проект, предложенный в исследовании К. В. Савельевой «Мир на ладони». Приоритетными направлениями проекта стали передача знаний о других культурах и формирование дискурса культурной идентичности сквозь призму исторических параллелей России и стран Европейского Союза [11]. Цель проекта – теоретическое сопровождение проблем развития дискурса мультикультурализма в среде современной молодёжи.

Задачи проекта:

- формирование чувств гражданственности и патриотизма;
- развитие интереса к истории, культуре, к русскому языку и другим языкам;
- раскрытие творческого потенциала молодёжи через обращение к новой тематике;
- формирование коммуникативной компетентности обучающихся;
- содействие повышению качества современного образования через обращение к работам междисциплинарного характера, требующим компетентности в различных областях человеческих знаний.

Одними из направлений предложенного в исследовании К. В. Савельевой проекта стали привлечение внимания к межкультурному общению, повышение знаний о культурных особенно-

стях России и стран Европы. В рамках реализации проекта проводятся мероприятия, направленные на повышение уровня знаний об истории городов юга России и культуре других стран, а также на взаимодействие молодёжи с представителями других культур и расширение языковой практики. В целях формирования позитивного отношения к наследию мировой культуры и развитию творческих способностей молодёжи конкурсные программы проходят в сотрудничестве с культурными центрами города, поддержавшими данную проектную инициативу [11].

Рассматриваемая позитивная практика реализации включения проектной деятельности в стратегию развития востребованных надпрофессиональных компетенций личности обеспечивает формирование целостного мировоззрения человека, основанного на патриотизме, нравственности, правосознании, ценности семьи, здорового образа жизни, социальной ответственности, что в конечном итоге формирует культурную компетентность личности.

Таким образом, успешность реализации стратегий формирования и развития культурной компетенции в условиях обновляющейся образовательной среды прежде всего зависит от качества самой культурной среды, складывающейся под влиянием многих факторов с участием всех акторов, на которых направлена стратегия. Реализация стратегии формирования и развития культурной компетентности обеспечит условия для самореализации личности, обладающей профессиональной мобильностью, готовой к построению и реализации собственного жизненного сценария в личной, социальной, организационно-коммуникативной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченкова, С. А. Формирование и развитие общекультурных компетенций бакалавров технического вуза: моногр. / С. А. Демченкова. – М.: Перо, 2018. – 168 с.
2. Дрозд, К. В. Проектирование образовательной среды: учеб. пособие для вузов / К. В. Дрозд, И. В. Плаксина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 437 с.
3. Клементьев, Д. С. Социология личности: учеб. для вузов / Д. С. Клементьев, А. Г. Маслова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 103 с.
4. Омельченко, Е. А. Формирование межкультурной компетентности: методические подходы и тестовые материалы: учеб. пособие / Е. А. Омельченко, Е. Ф. Теплова, А. А. Шевцова. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. – 170 с.
5. Белякова, И. Г. Культурная осведомлённость как элемент глобальной межкультурной компетентности / И. Г. Белякова // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11. – № 1-1. – С. 191-199.
6. Закирова, А. Ж. От толерантности к культурной компетентности / А. Ж. Закирова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 76. – С. 110-120.
7. Клубин, Е. А. Кросс-культурные коммуникативные компетенции / Е. А. Клубин // ModernScience. – 2020. – № 12-4. – С. 93-97.
8. Михайлова, А. Г. Культурная идентичность как критерий поликультурной компетентности / А. Г. Михайлова // ModernScience. – 2021. – № 1-1. – С. 279-283.
9. Новикова, И. В. Культурные фоновые знания как фактор развития коммуникативной компетенции / И. В. Новикова, С. А. Баукина // Наука среди нас. – 2019. – № 6 (22). – С. 57-62.
10. Соловцова, Е. М. Развитие культурной компетентности студентов в контексте их обучения: анализ зарубежного опыта / Е. М. Соловцова // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2021. – № 3 (37). – С. 134-139.
11. Савельева, К. В. Значение культурной компетентности в формировании современной молодёжи / К. В. Савельева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 6А. – С. 280-290.

Полежаев Д. В.
D. V. Polezhayev

**НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ:
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION: NATIONAL-STATE ASPECT
OF THE FORMATION OF AN ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY**

Полежаев Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, доцент; профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования (Россия, Волгоград); 400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19А; тел. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Dmitry V. Polezhayev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Activities, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); 400012, Volgograd, st. Novodvinskaya, 19A; tel. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема нравственного измерения патриотизма как одного из существенных составляющих национальной идеи России. Предлагаются варианты его понимания/толкования с выделением ведущих концептов/составляющих феномена. Патриотическое воспитание как средство направленного и педагогически обусловленного становления общероссийской гражданской идентичности представляется автором в виде модели «матрицы идентичности» – механизма мониторинга ценностно-смысловых позиций, в том числе его (патриотизма) духовно-нравственной составляющей. Одним из важнейших социально-культурных пространств реализации задач нравственно-патриотического воспитания новых поколений граждан России является полноправное взаимодействие государства, Православной церкви и школы в самом широком её понимании.

Summary. The article examines the problem of the moral dimension of patriotism as one of the essential components of the national idea of Russia. Options for its understanding/interpretation are offered, highlighting the leading concepts/components of the phenomenon. Patriotic education, as a means of directed and pedagogically conditioned formation of all-Russian civil identity, is presented by the author in the form of a model of the «Identity Matrix» – a mechanism for monitoring value and semantic positions, including its (patriotism) spiritual and moral component. One of the most important socio-cultural spaces for implementing the tasks of moral and patriotic education of new generations of Russian citizens is the full interaction of the state, the Orthodox Church and the school – in its broadest sense.

Ключевые слова: патриотизм, нравственность, менталитет, общероссийская гражданская идентичность, воспитание, «матрица идентичности», нация, «государственное сознание».

Key words: patriotism, morality, mentality, all-Russian civic identity, education, «identity matrix», nation, «state consciousness».

УДК 316.472

Патриотизм как национальная идея России: вместо введения. Вопросы патриотического воспитания обучающихся и других представителей новых поколений россиян актуализированы сегодня в общественно-политических, научно-образовательных и иных аспектах работы образовательных организаций и прочих субъектов образовательно-воспитательной деятельности. Нравственная составляющая патриотизма выступает одной из важнейших как в системе воспитательной работы, так и с точки зрения научно-теоретического, в том числе философского образовательного понимания её структуры, наряду с военно-патриотическим, спортивно-патриотическим, историко-патриотическим, героико-патриотическим, культурно-патриотическим и т. п.

Философия патриотизма: теоретическое определение и сущностные составляющие феномена. Ряд отечественных исследователей (М. П. Бузский, А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцев) утверждали о необходимости становления науки о патриотизме, поскольку данный социально-индивидуальный феномен весьма органично встроен в систему понятий различных отраслей социально-гуманитарного знания: социальной философии, социологии, истории, культурологии и др. «Наука о патриотизме призвана раскрыть особый “срез” бытия общества, в котором рождаются и сохраняются наиболее существенные стороны общественной жизни. Здесь формируется своё собственное пространство и время, своя символика и особенности общения людей. ... Патриотизм охватывает все стороны жизни общества как их особая смысловая направленность и концентрация в направлении выбранных целей» [3]. Такого рода содержательное утверждение и толкование вполне убедительно при «измерении» феномена с позиции нравственности общества и человека. Особенно интересно это при понимании нравственности/морали (здесь они понимаются идентично) как одной из социально-культурных установок русского менталитета [8], реализуемых на глубинно-психическом уровне функционирования общества и человека.

Тема патриотизма, формирования исторического сознания и общероссийской гражданской идентичности очень важна сегодня для детей и молодёжи. Немалозначима она и для взрослых людей, чьё личностное становление прошло в 90-е годы прошлого века, годы внеидеологические, «безыдейные», «времена безвременья», когда отказ от традиционных российских (тогда – советских) духовно-нравственных ценностей и слепое заимствование ценностных ориентиров западной культуры стали главными тенденциями российского образования, общества и государства, а потому и каждого отдельного человека [11]. Сегодня идёт уверенное и мощное возвращение к патриотизму как национально значимой нравственной ценности, как основе формирования общероссийской гражданской идентичности, происходит развитие созидательных и преодоление деструктивных тенденций в сознании и поведении молодых людей [21; 22].

Видится важным, что нравственный аспект гражданско-патриотического воспитания поддержан и отчасти «разбужен» государством, что проявилось в целом ряде нормативно-правовых документов последних лет, о чём мы, полагаем, достаточно подробно говорили ранее [18, 70-85]. А потому сегодня справедливо понимать необходимость формирования нравственности и патриотизма как требование государства к результатам образования. Это немаловажно и с точки зрения представления сообществу некоего итогового воспитательного продукта – субъекта образования, обладающего набором социально и личностно значимых качеств и характеристик [16, 35-42]. Определённая сложность социальной детерминации идентификационных показателей субъекта образования, социальной группы и общества в целом подводит нас к выделению сущностных структурных составляющих феномена патриотизма, важнейшим из которых выступает нравственно-патриотический компонент.

Патриотическое воспитание как направленное становление общероссийской гражданской идентичности. Нравственность народа – это, с одной стороны, набор некоторых правил, достаточно чётко прописанных или артикулированных в местном или «большом»/общенациональном общественном сознании. Здесь на первый план выступает правовая установка менталитета общества/ментальности личности, значимая и для других сфер человеческого бытия, например, хозяйственно-экономической, профессиональной и т. д. [1, 168-176; 14, 171-179]. А с другой – это неписанные правила поведения, отношения и даже, в определённом смысле, мышления субъекта, преступать границы которого непозволительно. И здесь речь необходимо идёт уже о нравственности, которая, выступая также одной из сфер культуры, является яркой характеристикой того или иного народа, народности или, например, регионального сообщества [10, 245-248; 23, 50-56]. Она словно «обнимает» собой все сферы культуры или большинство их и в единстве с ними представляет уникальность, «самость» той или иной культуры, цивилизации, народа, нации. Особенно интересные результаты получаются, когда речь идёт о так называемом «диалоге культур», характерном в различном сочетании для многих регионов Российской Федерации [9, 19-28].

Нравственно-патриотический аспект общероссийской гражданской идентичности выводит на первый план глубинные духовные характеристики русского народа, которые в своё время с са-

мых различных сторон рассматривались отечественными мыслителями конца XIX – начала XX вв., в том числе через призму такой характеристики русского народа, как «недостаточность средней области культуры», т. е. нашу природную национальную склонность к часто «крайним» суждениям и действиям.

Среди различного рода качеств и свойств нашего народа, существенных для русской культуры в историческом и идентификационном плане, ведущим ориентиром духовного плана в нашем понимании выступает такой феномен, как *соборность* – глубинно-психическая/ментальная и нравственно-патриотическая основа русского народа и русского духовного единства. Его проявления достаточно выпукло проступают в самых различных культурных сферах повседневного бытия, в экзистенциальных измерениях русской национальной идентичности и глубинно-идейных основах русского исторического сознания. Некоторые из них мы постарались зафиксировать/артикулировать в представляемой нами научному и педагогическому сообществу концепции «матрицы идентичности».

Модель «матрица идентичности» как механизм мониторинга сформированности общероссийской гражданской идентичности. Некоторые аспекты содержания и прикладного использования/социологического применения «матрицы идентичности» мы уже рассматривали ранее достаточно подробно [4, 115-118; 15, 9-16]. Другие не менее интересные составляющие ждут своего рассмотрения. При этом мы понимаем, что наше видение/осмысление модели – это лишь первое приближение, нуждающееся в уточнении, апробации, возможно, в дополнении и лишь затем может быть принято и утверждено в качестве содержания механизма мониторинга общероссийской гражданской идентичности [5, 108-124]. В общем, практическая реализация нашей модели «матрицы идентичности» в самом начале пути исследований и апробации; хотя некоторые её элементы, повторим, прорисовываются достаточно чётко [6, 44-49; 13, 26-31] и уже могут быть оценены с точки зрения категорий «необходимого» и «достаточного».

Мы рассматриваем модель «матрицы идентичности» в одной из задач её формирования/составления как основу мониторинга/социологического измерения уровня сформированности гражданской идентичности как личностного свойства и социально-индивидуального феномена. Социально-групповое его понимание включает в себя и измерение с точки зрения крупноформатных социальных объектов: общества, культуры, цивилизации. Здесь видится важным и идеологический аспект вопроса нравственно-патриотической составляющей идентичности [17, 72-74], когда значимые в социально-политическом смысле идеологические установки, императивы и запреты общественного сознания и поведения субъекта актуализируются и поддерживаются извне для органичной и успешной реализации их в пространстве повседневности.

Повседневные проявления патриотизма и особенности их социальной детерминации. Воспитательная работа в системной деятельности образовательных организаций представляет собой важнейшую функцию идентификационного плана, связанную в том числе с необходимостью социальной детерминации личности в социально-групповом и «большом» общественном пространстве. Данный аспект важен и с точки зрения государственно-политического самоопределения.

Социально-философская детерминация внешних проявлений нравственно-патриотического сознания и общероссийской гражданской идентичности в практике повседневной жизнедеятельности реализуется в контексте субъектного измерения качества итогового «образовательного продукта» [16, 35-42] в целом ряде относительно устойчивых в плане исторической темпоральности ценностно-смысловых позиций/ментальных установок человека и общества, в том числе и с точки зрения нравственности, морали и патриотизма, как неизбывных составляющих нашего русского культурно-исторического естества.

Праксеологические аспекты гражданско-патриотического воспитания. В современной образовательно-воспитательной практике образовательных учреждений и общественных организаций (молодёжных, ветеранских, спортивных и т. п.) нравственно-патриотический аспект воспитания обучающихся реализуется в целом ряде социально-ориентированных мероприятий – образовательных событий, в той или иной степени способствующих должному становлению общерос-

сийской гражданской идентичности в индивидуально-личностном и социально-групповом общественном сознании человека/субъекта социальной жизни [12; 24].

Социально-патриотические акции «Бессмертный полк», «Сталинградские окна», «Письмо ветерану» (а сегодня это ещё и письма/открытки действующим участникам специальной военной операции на юго-западе России), «Сирень Победы», «Сталинградская гвоздика» и т. д., учебно-исследовательские проекты обучающихся и многие другие формы воспитательной работы в достаточной мере, полагаем, отражают потребность современного российского государства и общества в гражданском становлении человека, укреплении его исторической памяти, утверждении исторической правды и справедливости... всего того, что составляет феномен русского национального самосознания, общероссийской гражданской идентичности и восприятия государственного сознания как личного мироощущения индивида. Вечные русские темы отечественной философии и литературы, как известно, всегда имели духовно-нравственное и нравственно-патриотическое измерение.

Социально-проектное измерение патриотизма: региональный опыт. Включённость нравственно-патриотического содержания в повседневную практику образовательно-воспитательной работы выражается сегодня в целом наборе социально-проектных, учебно-исследовательских и проектно-педагогических действий обучающихся и учителей [20, 180-183; 7, 129-132]. С одной стороны, это требование образовательных стандартов, а с другой – настоятельная необходимость в формировании практических познавательных навыков современного молодого человека, его социально-культурной, исследовательской и иного рода компетенций/характеристик, выступающих в качестве требований к результатам образования.

В одной из волгоградских школ (МОУ СШ № 54 Советского района Волгограда) фотографии героев «Бессмертного полка» – предков учащихся, учителей и других работников учреждения – размещены на стенах в пространстве лестничных маршей. С одной стороны, решение – чего проще, с другой – это интересный педагогический ход: изо дня в день, привычно и совсем не пафосно (а искусственность, натянутость, недостоверность формально организованных торжественных мероприятий подростки хорошо чувствуют и воспринимают весьма обострённо) дети и взрослые в школе идут единым строем с героями Великой Отечественной войны – их лицами, именами, наградами, датами жизни... И такого рода успешных результатов проектной работы с глубоким нравственно-патриотическим содержанием, действенных в воспитательном плане педагогических находок, достаточно много.

Конечно, есть и определённые проблемы в нравственно-патриотическом воспитании, связанные прежде всего с утратой современным российским обществом идейно-политических, государственных позиций, в советские времена фиксированных в официально созданных и признанных социальных объединениях детей и молодёжи, единых в плане реализации общей, официально установленной государственно-политической идеологии. Впрочем, подвижки к новому её обретению выстраиваются сегодня достаточно целенаправленно, а некоторые её проявления достаточно заметны в социальной жизни. В любом случае это идейно-нравственный, духовный выбор каждого человека.

Смена парадигм и перспективы социального взаимодействия государства, школы и церкви: вместо заключения. Современные и прошлые, продолжающиеся сегодня преобразования в образовании (в том числе в области нравственно-патриотического воспитания) подводят нас к пониманию необходимости смены образовательных парадигм. Под парадигмой здесь мы понимаем «внутреннюю направленность действия, движения, развития чего-либо».

Внутренняя направленность действия современного российского образования в воспитательном контексте связана в первую очередь с пониманием необходимости утверждения доверительных социально-партнёрских отношений образования и Русской православной церкви. Это всё ещё трудное возвращение к православным истокам русской цивилизации означает, нам думается, начало отказа от традиций *секуляризации*, долгие годы достаточно жёстко и порой агрессивно навязывавшихся нашему обществу и народу в целом.

«Сверхактивное» навязывание православных церковных канонов и догм сознанию и поведению современного человека, духовно неподготовленного к такого рода ментально-ценностным переменам, вовсе не входит в задачи этого социально-партнёрского взаимодействия. Да оно и опасно – тем, что может вызвать (и вполне закономерно) *реакцию отторжения*, вовсе ненужную, вредную для системы российского образования и воспитания в целом. Действительно, духовно-нравственные ценности, идеи и смыслы могут основательно лечь на почву, лишь подготовленную, апробированную в ходе минимально необходимой практики работы и самосознания отдельного человека, социальной группы и большого сообщества людей. Но то, что государство вполне определённо обозначает необходимость сохранения, утверждения или нового обретения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе с точки зрения исторических, органичных для России религий (при этом, напомним, подчёркивается особая роль православия), видится немаловажным [19]. Актуализация нравственно-патриотического компонента общероссийской гражданской идентичности необходимо проявляется в продолжении научно-теоретического, в том числе философско-образовательного, её исследования, а также в практике деятельности образовательных организаций разного уровня, накопления и диссеминации успешного инновационного педагогического опыта [20, 160-167] в области патриотического воспитания новых поколений граждан России.

По итогам проведённого нами социально-философского анализа/самоанализа основных структурно-содержательных позиций в рамках реализации принципа общественно-государственного управления образованием полагаем, тем не менее, необходимым вполне утвердительно говорить о серьёзных перспективах научно-теоретического и практико-образовательного измерения национально-государственного становления общероссийской гражданской идентичности как главного итога/ожидаемого результата нравственно-патриотического воспитания новых поколений россиян.

Во-первых, это продолжение мониторинга и анализ нормативно-правовой/регулирующей документации по вопросам гражданско-патриотического воспитания детей и учащейся молодёжи. Здесь, полагаем, на первый план выходит политический и государственно-общественный аспект рассматриваемой проблемы.

Во-вторых, отслеживание элементов, представляющих собой процесс содержательного дополнения феномена (и соответствующих ему категорий и понятий) общероссийской гражданской идентичности, в известном плане прирастающей смыслами.

В третьих, приложение вычлененных (с различным выходом из теоретико-социологических позиций исследования идентичности) структурных компонентов к практике образовательно-воспитательной деятельности учебных заведений различного уровня.

Порядок, последовательность и содержательная насыщенность, конечно, могут здесь уточняться и корректироваться дополнительно, аспектно в контексте тех или иных особенностей наличного образовательно-воспитательного пространства. Но можно вполне утвердительно говорить о том, что именно указанные «проблемные узлы»/вопросы и задают исследовательское пространство дальнейшего осмысления главной темы практической воспитательной работы современных образовательных организаций – формирования общероссийской гражданской идентичности – во всём её неслиянном единстве и многообразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева, Е. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 168-176.
2. Богданова, Н. И. Опыт использования фондов музейных комнат ДООУ в гражданско-патриотическом воспитании дошкольников / Н. И. Богданова, Д. В. Полежаев // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 3 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 180-183.
3. Бузский, М. П. Феномен патриотизма в жизненном пространстве российского общества / М. П. Бузский, А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: Прин-Терра, 2008. – 84 с.

Полежаев Д. В.

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

4. Иващенко, Е. Н. Российская идентичность: особенности реализации в рамках нового историко-культурного стандарта / Е. Н. Иващенко, Д. В. Полежаев // Историческое образование в XXI веке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (12 марта 2015 г.) / отв. ред. Е. Ю. Болотова, Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВГАПО, 2015. – С. 115-118.
5. Казачкова, С. П. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников средствами исторического краеведения / С. П. Казачкова, Д. В. Полежаев // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (75). – № 2. – С. 108-124.
6. Казачкова, С. П. Социологические аспекты измерения общероссийской гражданской идентичности младших школьников / С. П. Казачкова, Д. В. Полежаев // *Primo Aspectu*. – 2021. – № 3 (47). – С. 44-49.
7. Лемешкин, С. П. Школьный музей как пространство патриотического воспитания / С. П. Лемешкин, Д. В. Полежаев // Историческое образование в XXI веке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (12 марта 2015 г.) / отв. ред. Е. Ю. Болотова, Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВГАПО, 2015. – С. 129-132.
8. Машенцева, Н. В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект / Н. В. Машенцева, Д. В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3 (13). – С. 193-200.
9. Машенцева, Н. В. Россия: на перекрёстке цивилизаций / Д. В. Полежаев, Н. В. Машенцева // сб. науч. ст. проф.-преп. состава Волгогр. филиала Моск. ун-та потреб. кооперации. – Ч. 4. – Волгоград: Изд-во ВКПК, 1998. – С. 19-28.
10. Молчанова, А. А. Великая победа в Сталинграде (по материалам украинской прессы) / А. А. Молчанова, Д. В. Полежаев, Л. Ю. Султанова // Сталинградская битва в судьбах народов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1 февр. 2013 г.) / [редкол.: М. М. Загоруйко (гл. ред.) и др.]. – Волгоград: Принт, 2013. – С. 245-248.
11. Никонов, К. М. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве / К. М. Никонов, А. Н. Выршиков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.
12. Патриотическое воспитание в современной России: государственная задача и гражданское служение: сборник материалов форума Всероссийской организации ветеранов, посвящённого Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (г. Волгоград, 17-20 мая 2021 г.) / Всерос. обществ. орг. ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, Волгогр. обл. орг. ветеранов; редкол.: Н. В. Дулина, В. А. Епифанов, Д. В. Полежаев; сост.: С. Н. Парыгин. – Волгоград: Панорама, 2021. – 336 с.
13. Полежаев, Д. В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») / Д. В. Полежаев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 26-31.
14. Полежаев, Д. В. Трудовая установка русского менталитета: опыт социально-философского осмысления / Д. В. Полежаев // *Философия хозяйства*. – 2011. – № 1. – С. 171-179.
15. Полежаев, Д. В. Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы / Д. В. Полежаев // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – С. 9-16.
16. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // *Primo Aspectu*. – 2018. – № 3 (35). – С. 35-42.
17. Полежаев, Д. В. «Услышать идеологию...», или Философское осмысление современной российской цивилизации / Д. В. Полежаев // Учебный год (Волгоград). – 2022. – № 3 (69). – С. 72-74.
18. Полежаев, Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии её содержательного измерения: философско-образовательные аспекты / Д. В. Полежаев // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 5. – С. 70-85.
19. Путин, В. В. Национальная идея в России – это патриотизм / В. В. Путин // РИА Новости. – 2016. – 3 февраля. – URL: <https://ria.ru/society/20160203/1369184806> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.
20. Сергеева, Е. Н. Инновационный потенциал патриотически-ориентированной работы в ДОУ: перспективы освоения / Е. Н. Сергеева, Д. В. Полежаев // Патриотическое воспитание: теория и практика реализации исторического компонента образования: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию Сталинградской Победы (г. Волгоград, 21 апреля 2023 г.) / редкол.: проф. Д. В. Полежаев (науч. ред.) и др. – М.: Планета – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО ВГАПО, 2023. – С. 160-167.

21. Уроки Победы: волгоградская технология патриотического воспитания: метод. пособие / авт.-сост. А. Н. Кузибецкий; науч. ред.: Д. В. Полежаев. – Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2018. – 64 с.
22. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.
23. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.
24. XI Сталинградские исторические чтения: сборник научных трудов Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию Сталинградской Победы (г. Волгоград, 24 ноября 2023 г.) / редкол.: проф. Д. В. Полежаев (науч. ред.) и др. – В 2 ч. – М.: Планета – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО ВГАПО, 2024. – Ч. 1-2.

Тимофеева И. Ю.
ТЕАТР МЕЖДУ «ЗРЕЛИЩЕМ» И «РЫНКОМ»: УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ

Тимофеева И. Ю.
I. Yu. Timofeeva

**ТЕАТР МЕЖДУ «ЗРЕЛИЩЕМ» И «РЫНКОМ»: УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ**

**THE THEATER BETWEEN THE «SPECTACLE» AND THE «MARKET»: A CULTURAL
INSTITUTION IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURAL INDUSTRIES**

Тимофеева Ирина Юрьевна – кандидат культурологии, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: irina_tomoffeeva@mail.ru.

Irina Yu. Timofeeva – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of History and Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: irina_tomoffeeva@mail.ru.

Аннотация. В статье автором предпринята попытка системного анализа феномена современного театра в контексте глобальных процессов, характерных для современной культуры. Акцент сделан на включённость театра как учреждения культуры в экономические отношения, что трансформирует его функции и формы и предъявляет специфические требования к представленности театра в пространстве культуры. Автор использует метафору «спектакля» для обозначения подобных трансформаций и анализирует их на уровне новых театральных организационных форм, фигуры и функций руководителя («менеджера») театра и специфических «вторичных» коммуникаций (пиар-коммуникаций), в которые вступает театр, помимо непосредственно коммуникаций в контексте художественной культуры.

Summary. In the article, the author attempts a systematic analysis of the phenomenon of modern theater in the context of global processes characteristic of modern culture. The emphasis is placed on the involvement of the theater as a cultural institution in economic relations, which transforms its functions and forms and imposes specific requirements on the representation of the theater in the cultural space. The author uses the metaphor of «performance» to denote such transformations and analyzes them at the level of new theatrical organizational forms, the figure and functions of the head («manager») of the theater and specific «secondary» communications (PR communications) that the theater enters into, in addition to direct communications in the context of artistic culture.

Ключевые слова: современная культура, театр, спектакль, театральное менеджмент, коммодификация искусства, культурные индустрии, постдраматический театр, пиар-коммуникации.

Key words: modern culture, theater, performance, theater management, commodification of art, cultural industries, post-drama theater, PR communications.

УДК 168.522,82.02

Взаимосвязь театра и социума, театра и всего обширного пласта культуры и её институций всегда была одним из существенных элементов, по которому можно судить о принципиальных характеристиках социокультурной действительности. Театр можно исследовать как один из элементов самоидентификации социума, по характеру их взаимосвязи и взаимодействия судить о специфике социальных практик. Такую роль театр как вид искусства выполняет благодаря особенностям, которые коррелируют напрямую с самой сущностью культуры, предполагающей создание иной по отношению к биологическому миру реальности бытия человека, разыгрывание социальных и культурных сценариев, осмысление окружающего мира в контексте театрализованной лексики (лицедеи, роли, маски, марионетки, трагедия, герой и его амплуа, закулисы и др.). О театрализации социокультурной действительности, возрастающей роли искусства, в частности театрального, как признаке особого типа культуры неоднократно упоминалось в работах отечественных и зарубежных учёных, таких как Ю. М. Лотман, Й. Хейзинга, М. Бахтин, Г. Зиммель, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Н. Хренов и др. По мнению многих исследователей, проблема театрализа-

ции общественных отношений становится наиболее актуальной в периоды кризиса, слома, когда культурная мысль ищет язык, с помощью которого можно было бы зафиксировать и осмыслить происходящие перемены. Так, театрализация культуры серебряного века стала органичным ответом на потрясения реальности. «Игра в жизнь», организованная по законам театрального искусства, противостоит непредсказуемой, случайной, азартной и трагической игре самой жизни.

В современной культуре театрализация как феномен сознания, как способ организации социокультурной действительности приобретает свои специфические формы. И, в свою очередь, по-особому организует деятельность театров как учреждений культуры. Об этих непростых связях далее пойдёт речь в статье.

Прежде всего, следует отметить, что в современной культуре категории «реальное» и «иллюзорное» вступают в уникальные отношения. И для обозначения этих отношений, уже традиционно, философская мысль прибегает к языку театра. В этой связи среди прочих стоит упомянуть работу «Общество спектакля» Ги Дебора, в которой современное общество, культура осмысливаются как глобальное пространство «спектакля»: «Вся жизнь обществ, в которых господствуют современные условия производства, проявляется как необъятное нагромождение спектаклей. Всё, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление... Спектакль, взятый в своей тотальности, есть одновременно и результат, и проект существующего способа производства. Он не является неким дополнением к реальному миру, его надстроенной декорацией. Он есть средоточие нереальности реального общества» [8, 23-24]. «Спектакль» осмысливается философом как тотальная парадигма социального бытия человека, общественных отношений, где важно «выглядеть», а не «быть», прослеживается явное доминирование симулякров и образов над означаемым, на первый план выходит «впечатление», а не «сущность». Объективная реальность, породившая «спектакль», это реальность, по мнению Дебора, исходящая из специфических производственных отношений господствующего типа экономики.

Рыночные отношения, пронизывающие всю систему социокультурного бытия современного человека, трансформируют в том числе её самую креативную и иррациональную сферу – сферу производства художественных ценностей, сферу искусства. Процесс коммодификации искусства (commodity – товар на продажу) становится весьма перспективным предметом для анализа новых культурных практик XXI века, т. к. затрагивает ряд структурных преобразований, которые претерпевает художественная культура. Коммодификация искусства по-новому организует процесс взаимодействия произведения искусства и читателя, зрителя, слушателя, критика и т. д., вносит свои коррективы в работу культурных институций в целом.

В данной статье рассматривается тенденция трансформации театра как учреждения культуры в контексте процесса коммодификации искусства. Новые вызовы, стоящие перед функционированием театра на этом поле, связаны в том числе с изменившейся политикой государства по отношению к учреждениям культуры. Можно наблюдать тенденцию снижения затрат государства на содержание театра, уход от политики протекционизма и патернализма в сфере культуры, а следовательно, обеспечение выживаемости театра становится во многом задачей самого учреждения.

Другая сторона функционирования учреждения культуры заключается в том, что оно само по себе становится не только производителем, хранителем и транслятором художественных ценностей, но полноценным участником рыночных отношений. Оценка успешности его деятельности происходит в контексте таких понятий, как «имидж», «деловая репутация», «маркетинговые стратегии», «пиар-акции», «менеджмент организации», «коммерческий успех» и т. д. То есть, помимо традиционных задач, которые непосредственно закреплены за культурной институцией (а это, как правило, задачи просветительские, воспитательные, ценностно-формирующие), учреждение культуры выступает в качестве субъекта рыночных отношений и начинает играть не свойственную ему роль. Театр вынужден отрабатывать новые технологии работы с публикой, формировать потребность в своём продукте, отрабатывать методы рекламного привлечения аудитории, конкурировать на поле вариаций досугового времяпрепровождения современной, избалованной развлечениями публики, обосновывать своё право быть частью жизни человека. Причём в отношении последнего активно используются инструменты моды, престижа, самопрезентации, саморазвития и др. Следу-

ет отметить, что, несмотря на коммерциализацию деятельности театра, он всё-таки остаётся элитным учреждением для времяпрепровождения, в этом кроется и выигрышность его положения. Театр «массовый», «коммерческий», «для всех», «на продажу» в сознании публики воспринимается негативно. И эти эпитеты скорее оценочного характера, нежели отражающие статус учреждения – государственного или частного.

Современное пространство, в котором театр вступает в рыночные отношения, требует новых форм организации самого учреждения. В работах театроведов, критиков такой формат обозначается как «менеджерский театр» или «театр продюсерского типа». Для XX века характерна тенденция вытеснения драматического театра постдраматическим или режиссёрским. Эта трансформация имеет отношение не только к собственно творческому процессу, где главной фигурой становится уже не драматург и его текст, но фигура режиссёра, который работает с текстом и/или от него отказывается. Это ещё и особый административный статус режиссёра в театре, когда за его фигурой закрепляются все задачи управления учреждением и его представленности в системе внешних коммуникаций.

В современной культуре последних лет многими театроведами фиксируется тенденция смены режиссёрского театра «менеджерским» или «продюсерским». За этим обозначением скрывается не только особый статус и полномочия «менеджера» (руководителя) учреждения культуры, но факт развёртывания особой деятельности театра наряду и параллельно с его традиционными функциями, сфокусированными вокруг создания произведения искусства – спектакля. Для её обозначения логично также прибегнуть к театральному языку, сформулировав её как «спектакль, который разыгрывает театр», но не на сцене, а будучи сам по себе участником внешних коммуникаций, их полноценным актором. И, продолжая образным языком театра, этот спектакль требует своего жанра, главного героя и, собственно, высказывания. Рассмотрим подробнее, в чём заключается эта деятельность и вытекающие из неё трансформации театра.

1. Появление новых нетипичных организационных форм российского театра. Об этой тенденции, ставшей ответом на кризис русского репертуарного театра 1990-х годов, подробно пишет в своей статье Н. Л. Фролова: «Для нового способа ведения театрального дела необходимы коренные изменения в инфраструктуре: создание эффективно функционирующей театральной биржи всероссийского масштаба, возможность свободной миграции творческих кадров, юридическая и финансовая защищённость актёров, не состоящих в штате театральных организаций, и, конечно, публика, заинтересованная в самых неожиданных художественных экспериментах» [14, 327]. Новые организационные формы русского театра могли быть как приближёнными к традиционному формату репертуарного театра, так и абсолютно отличными от него. Среди всего многообразия исследователь выделяет: репертуарные театры, объединившие разные театральные труппы и режиссёрские лаборатории; школу драматического искусства (А. Васильев, создавший в 1987 году «Школу драматического искусства» (ШДИ)); театры, не имеющие постоянной труппы, но складывающиеся как творческие проектные конгломераты, объединённые творческим лидером, идейной программой (основанный в 1998 году Центр драматургии и режиссуры под руководством А. Казанцева и М. Рощина (ЦДР), «Театр Наций», который до определённого времени осуществлял функции фестивальной и гастрольной деятельности для разных коллективов, «Театр.doc» и «Практика», «Приют комедианта» в Санкт-Петербурге и др.).

Среди этого многообразия форматов хотелось бы выделить ещё один, имеющий непосредственное отношение к предмету анализа в нашей статье. Речь идёт о театре, трансформирующемся в своеобразный арт-кластер, центр культурных индустрий или новое креативное пространство. Организация таких пространств на базе театров становится частью индустрии культуры и прямым следствием её активного включения в экономические (коммерческие) отношения. Активно этот формат развивается, конечно же, в центральных городах. В Москве их представляют «такие творческие кластеры, как Центр творческих индустрий “ПРОЕКТ-ФАБРИКА”, Центр дизайна Artplay, Центр современного искусства “Винзавод”, клуб и творческое объединение “Газгольдер”, культурный центр “АРТСтрелка”, центр современной культуры “Гараж” и др.» [5, 1]. Однако этот формат становится привлекательным и для провинциальных театров, т. к. предоставляет большие

возможности выживания в современных рыночных условиях. Расширение деятельности театра вне сцены, привлечение на свои площадки представителей разных культурных индустрий, а вслед за ними расширение спектра услуг и состава целевой аудитории – всё это, несомненно, становится определяющим для использования подобного формата. Сфера социально-культурного проектирования в некоммерческом секторе активно использует идею организации таких арт-кластеров для привлечения грантовых субсидий, что, несомненно, особенно важно для небольших провинциальных городов, отдалённых от центров культурной жизни [9, 11]. Однако не следует забывать о том, что в подобного рода кластерах всё больше деятельность театра приближается к деятельности субъекта экономических/коммерческих отношений, объединяя «театральные практики и культурные рынки» [5]. Последствия подобных трансформаций ещё предстоит оценить, особенно в отношении их влияния на качество непосредственно театрального продукта – художественного произведения (спектакля). В любом случае следует отметить, что расширение программы и пространства деятельности театра до креативного пространства внутри города накладывает на него дополнительную социальную ответственность (или безответственность, что может списываться на «законы рынка» и коммерческой выгоды), а вместе с ней и, скорее всего, социальную ангажированность, выходящую за пределы собственно ответственности по созданию профессионального качественного художественного произведения.

2. Фигура и статус менеджера (или продюсера) в театре. В связи с обозначенными выше тенденциями новые реалии, в которых существует театр, требуют и своего «главного героя». И так как всё-таки определяющей является тенденция погружения театра в рыночные отношения, важной в иерархической управленческой системе становится фигура административная. В современных театрах это фигура директора либо художественного руководителя, совмещающего функции административного и творческого лидера. О повышенном внимании к подобной фигуре в современном театральном процессе свидетельствует, например, такое симптоматичное явление последних лет, как «Вахтанговский фестиваль театральных менеджеров». Миссия фестиваля сформулирована на его официальной странице в соцсети ВКонтакте (<https://vk.com/vftmfest>): «Фестиваль демонстрирует лучшие театральные практики, объединяет театральных менеджеров со всей страны разных поколений и разных культурных организаций, помогает сократить разрыв между продюсерами столичных и региональных структур, разыгрывает денежную Вахтанговскую премию среди лучших менеджеров, способствует выработке синергии, а также выявляет актуальные проблемы и вырабатывает пути их решения, даже на законодательном уровне. Руководитель фестиваля – Кирилл Крок, директор Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова, руководитель ВФТМ, а с 2023 года и вице-президент Национальной театральной премии “Золотая маска”». В своём последнем интервью К. И. Крок напрямую обозначил позиции «успешности» современного театра, среди которых акцент ставится на его коммерческом успехе [12]. Проблемным полем в современном театре являются взаимоотношения менеджера (директора, продюсера) и творческого лидера (художественного руководителя, главного режиссёра), если их сферы влияния разделены недостаточно чётко. Между тем именно менеджерская среда становится основным участником социальных связей театра, диалога театра и общества, театра и власти, лицом пиар-коммуникаций и имиджа театра в целом. Публичные высказывания, социальные страницы, интервью в СМИ, активное участие в ведущих культурных проектах театрального менеджера являются не менее значимыми для жизни театра в современных реалиях, чем его (театра) собственно творческая деятельность.

3. Пиар-коммуникации учреждения культуры. Необходимость изучения вопросов, входящих в систему связей с общественностью, обосновывается такими исследователями театрального дела, как Г. Г. Дадамян, А. И. Дымникова, В. Н. Дмитриевский и др. Пиар-деятельность в сущности своей является деятельностью по манипуляции общественным мнением. В ходе работы профессиональные пиар-службы создают набор ассоциаций с предметом работы, а затем этот проект существует в своей семиосфере, обрастает деталями и функционирует в общественных коммуникациях. Основные стратегии пиар-службы работают через систему СМИ. Особенность заключается в том, что о спектакле нельзя писать пиар-статьи как о товаре народного потребления, подчер-

кивая исключительные достоинства оно (здесь ни потребитель, ни оценщик ничего не могут поменять в самой формуле товара, в его внутреннем составе). Спектакль – это такой продукт, писать о котором возможно (и даже нужно) в контексте критики, анализа, рецензирования, в результате чего сам продукт может трансформироваться в общественном сознании, но при этом жить в нём, наделяться новыми смыслами. Существует запрос на «разговор о спектакле» в массовых коммуникациях, важный для всех участников события: для творцов, для учреждения культуры и для самих зрителей, – т. к. он позволяет продолжить «послевкусие» от встречи, даёт возможность сверить «культурные координаты», соотнести своё ощущение с оформленным ощущением профессионала-критика, например. Важно осознавать, что отрицательная рецензия на отдельный спектакль работает также эффективно на диалог с публикой, как и положительная. А позиция театроведа (театрального критика) не равна позиции товароведа и предполагает независимость от кассовых сборов. В данном случае пиар-имидж учреждения только выиграет. Задача пиар-служб театров заключается не столько в том, чтобы «продать», сколько работать на имидж, отношение, доверие, взаимодействие с публикой. Г. Г. Дадамян настаивал, что каждый театр в этой связи должен активно работать над формированием своего «образа» в массовом сознании [6].

Имиджевые стратегии в последние два года становятся определяющими в работе театра. Репутация, общественная позиция, лояльность к текущей политической повестке, реакция на события, происходящие в государстве вне пространства художественной культуры каждого из участников организационной структуры театра (художественного руководителя, директора, режиссёра, драматурга, ведущих артистов сцены) становятся значимыми в оценке деятельности театра в целом, подчас конкурируя в общественном сознании с оценкой его непосредственного продукта – спектакля. Это так называемые «вторичные коммуникации» [2, 14] – ожидания публики, формируемые СМИ, публичными высказываниями, обсуждениями, обменом информацией об околотеатральных процессах через, например, социальные сети. В последнее время эти коммуникации становятся всё более значимыми в оценке деятельности того или иного театра, т. к. обладают большой агрессивностью, скоростью распространения и надолго остаются в коллективной памяти. Таким образом, ещё до того, как играть собственно спектакль на сцене, театр выступает в роли своеобразного актёра на сцене массовых коммуникаций, создаётся «спектакль вокруг спектакля». Привыкшая к пиар-технологиям и разнообразным перформансам в общественной практике, современная публика любое действие со стороны театра считает как семиотический акт, значимый для последующего творческого высказывания со сцены. Даже молчание, если театр никак не проявляет себя в массовых коммуникациях, становится знаковым и подвергается социумом раскодированию и всевозможным интерпретациям.

Интересным в этой связи становится явление цензуры в современном художественном процессе. Это та ловушка массовых коммуникаций, в которую попал сам театр, вступая на почву пиар-акций, формируя, управляя, манипулируя в какой-то степени общественным мнением вне собственно художественного процесса. Вступая в диалог с обществом вне сцены, выступая субъектом коммуникации, театр неминуемо обнажается для суждений, не всегда имеющих отношение непосредственно к творческой деятельности и спектаклю как таковому. И, возможно, справедливо отстаивая свободную позицию «я художник, я так вижу» по отношению к творческому высказыванию со сцены либо учитывая цензуру исключительно со стороны экспертного сообщества, театр уже не может избежать цензуры и со стороны общества, будучи субъектом вторичных публичных коммуникаций вне сцены.

Таким образом, мы наблюдаем в современном культурном пространстве активное включение театра в экономику услуг. Сможет ли в этой связи российский театр (и в художественном, и в организационном смысле) сохранить свою идентичность, высокую художественно-эстетическую планку и при этом остаться народным театром, не отгородиться ни от своего зрителя, ни от социокультурных реалий, в которых он существует? Сможет ли органично при этом поддержать свою коммерческую успешность и выжить в непростых условиях рыночных отношений? Вопрос открытый, на данном этапе на него нет однозначного ответа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. М. Взаимосвязь театра и театрализованного сознания в социуме: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / Андреева Инна Михайловна. – Краснодар, 2006. – 31 с.
2. Апфельбаум, С. М. Связи с общественностью в театральном деле: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / Апфельбаум Софья Михайловна. – Москва, 2005. – 24 с.
3. Апфельбаум, С. М. Современный российский театр: состояние и перспективы / С. М. Апфельбаум // Культура России. – М.: ГИВЦ Минкультуры России, 2012. – С. 62-73.
4. Вейнмейстер, А. В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий / А. В. Вейнмейстер, Ю. В. Иванова // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-i-kreativnye-industrii-granitsy-ponyatiy> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
5. Вислова, А. В. Культурные индустрии и театр / А. В. Вислова // Культурологический журнал. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-i-teatr> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
6. Дадамян, Г. Г. Социально-экономические проблемы театрального искусства / Г. Г. Дадамян. – М.: Всероссийское театральное общество, 1982. – 152 с.
7. Дадамян, Г. Г. Театр одного продюсера / Г. Г. Дадамян // Отечественные записки. – 2005. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/4/teatr-odnogo-prodyusera.html> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
8. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор; пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович; ред. Б. Скуратов; послесловие А. Кефал. – М.: Изд-во «Логос», 2000. – 184 с.
9. Дидковская, Н. А. Театр как субъект и среда воплощения культурных стратегий современной российской провинции / Н. А. Дидковская // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-kak-subekt-i-sreda-voploscheniya-kulturnyh-strategiy-sovremennoy-rossiyskoj-provintsii> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
10. Дмитриевский, В. Н. Проблемы включённости театра в социокультурный аспект города и региона (начало XXI в.) / В. Н. Дмитриевский, Н. Ю. Салиева // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vklyuchennosti-teatra-v-sotsiokulturnyy-aspekt-goroda-i-regiona-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
11. Зеленцова, Е. В. Государственная поддержка креативных индустрий / Е. В. Зеленцова // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-kreativnyh-industriy> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
12. Кирилл Крок: «Нельзя жить в государстве и быть от него свободным». Интервью // Театрал. – 27 марта 2024 г. – URL: <https://www.teatral-online.ru/news/35116> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.
13. Красноярова, Д. К. Реклама и театр в коммуникативном пространстве современной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Красноярова Дарья Константиновна. – Омск, 2009. – 19 с.
14. Фролова, Н. Л. Нетипичные организационно-творческие формы российского репертуарного театра в 2000-е годы / Н. Л. Фролова // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 321-328.
15. Шишкин, А. Г. Репертуарный театр продюсерского типа – тенденция и способы бытия диалога культур в современной музыкально-театральной культуре (на примере театра «Урал Опера Балет») / А. Г. Шишкин // Культура и искусство. – 2021. – № 5. – С. 37-46.
16. Юрьева, А. В. Взаимодействие театра и публики в малом городе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Юрьева Алёна Викторовна. – Екатеринбург, 2012. – 18 с.

Ларченко Ю. Г.
Y. G. Larchenko

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A NECESSARY STAGE OF FORMATION OF COMPETENCES OF FUTURE SPECIALISTS ON THE LABOR MARKET

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. Современный рынок труда предъявляет высокие требования к квалификации и ключевым компетенциям специалистов разных должностей. В первую очередь это связано с необходимостью быстрой адаптации работников предприятий к динамично меняющимся условиям внешней среды и своевременного принятия решений. В этой связи перед высшими учебными заведениями стоит актуальная задача подготовки будущих специалистов в разных отраслях экономики, обладающих умениями и навыками решения прикладных профессиональных задач в конкретные сроки. Одним из инструментов достижения данной цели является эффективная организация самостоятельной работы студентов при выполнении контрольных заданий, предусмотренных рабочей программой дисциплины и учебным планом подготовки по соответствующему направлению подготовки/специальности. Исходя из этого в работе на примере учебного плана по направлению 09.03.03 «Прикладная информатика» и дисциплины «Исследование операций в экономике» рассмотрены основные этапы организации самостоятельной работы бакалавров для успешного освоения дисциплины и приобретения общепрофессиональных компетенций в области анализа и разработки экономических процессов с применением методов системного анализа и математического моделирования.

Summary. The modern labor market places high demands on the qualifications and key competencies of specialists of different positions. It is connected with the need for quick adaptation of enterprise employees to the dynamically changing conditions of the external environment and timely decision-making. In this regard, higher education institutions face the urgent task of training future specialists in different sectors of the economy with skills and abilities to solve applied professional tasks in a specific period. One of the tools to achieve this goal is the effective organization of independent work of students in the performance of control tasks provided for by the working program of the discipline and the curriculum of training in the relevant direction of training / specialty. Proceeding from this, the main stages of organization of independent work of bachelors for successful mastering of the course and acquisition of general professional competencies in the field of analysis and development of economic processes using the methods of system analysis and mathematical modeling are considered in the paper on the example of the curriculum for «Applied Informatics» and the course «Operations Research in Economics».

Ключевые слова: учебный план, рабочая программа дисциплины, самостоятельная работа, компетенции, рынок труда, студент, специалист.

Key words: curriculum, work program of the course, independent work, competencies, labor market, student, specialist.

УДК 378.147.88

В настоящее время работодатели являются активными участниками образовательного процесса подготовки квалифицированных кадров в высших учебных заведениях страны. Их участие обусловлено необходимостью разработки и реализации образовательных программ, отвечающих

требованиям не только федеральных государственных образовательных стандартов, но и профессиональных стандартов, направленных на формирование трудовых функций будущих специалистов [2; 7]. Следовательно, вовлечение представителей работодателей в процесс разработки и последующего согласования структуры учебного плана, содержания дисциплин и практик, формирующих общепрофессиональные/профессиональные компетенции, является необходимым и обязательным элементом организации эффективного образовательного процесса [12]. В ходе планирования основных компонентов учебного плана особое внимание уделяется формированию внеаудиторной (самостоятельной) работы студентов [1; 9]. Внеаудиторная работа обучающихся по соответствующей дисциплине (практике) подразумевает закрепление и углубление теоретических знаний и практических умений, а также развитие их творческого мышления и научно-исследовательских навыков при решении прикладных задач. Исходя из этого формулирование основных этапов организации самостоятельной работы студентов является актуальной задачей исследования.

Объект исследования – дисциплина «Исследование операций в экономике» учебного плана бакалавров по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика», профиль «Прикладная информатика в экономике». Предмет исследования – компоненты самостоятельной работы студентов по данной дисциплине.

Дисциплина «Исследование операций в экономике» относится к обязательной части учебного плана подготовки бакалавров по направлению 09.03.03 «Прикладная информатика». Данная дисциплина в совокупности с другими дисциплинами («Математическое и имитационное моделирование», «Анализ данных», «Основы бухгалтерского учёта») направлена на формирование общепрофессиональной компетенции «Способен анализировать и разрабатывать организационно-технические и экономические процессы с применением методов системного анализа и математического моделирования» (ОПК-6). Планируемые результаты обучения по дисциплине:

- знать основные методы и инструменты исследования операций в экономике;
- уметь применять методы математического моделирования для автоматизации задач и принятия решений в области экономики;
- владеть навыками управления системами на основе результатов математического моделирования объектов в экономике [14].

Общая трудоёмкость (объём) дисциплины составляет 4 зачётных единицы, 144 академических часа. Структура и содержание дисциплины «Исследование операций в экономике» показаны в табл. 1.

Таблица 1

Структура и содержание дисциплины

Наименование разделов/тем	Лекции, ч	Лабораторные занятия, ч	Самостоятельная работа, ч
1. Матричная алгебра в экономических задачах	2	4	15
2. Методы линейного/нелинейного программирования	4	6	21
3. Теория систем массового обслуживания	2	4	15
4. Динамическое программирование	2	6	21
5. Методы сетевого планирования и управления	2	4	15
6. Принятие решений в условиях неопределённости	2	4	15
ИТОГО по дисциплине	14	28	102

Из табл. 1 следует, что для освоения дисциплины и достижения запланированных результатов предусмотрена аудиторная работа – 42 ч (29,2 %) и самостоятельная работа обучающихся – 102 ч (70,8 %).

Самостоятельная работа студентов по рассматриваемой дисциплине включает: изучение теоретических разделов, подготовку к лабораторным работам и выполнение расчётно-графической работы. Наибольший удельный вес в структуре внеаудиторной работы приходится на оформление отчётов по лабораторным работам (47 %).

Необходимо отметить, что лабораторные работы частично реализуются в форме практической подготовки на основе профессионального стандарта 06.015 «Специалист по информационным системам» и трудовой функции 3.3.26 «Проведение аудита конфигураций ИС в соответствии с полученным планом аудита в рамках выполнения работ по созданию (модификации) и сопровождению ИС». Данная трудовая функция выполняется работниками, занимающими должности технических писателей, аналитиков бизнес-процессов и др. Проведём оценку компетенций бакалавров по направлению 09.03.03 на основе анализа степени соответствия их знаний, умений и навыков, приобретённых в ходе подготовки отчётов по лабораторным работам дисциплины, требованиям потенциальным работодателям.

Для этого изучим банк вакансий по должности «Технический писатель» на портале hh.ru [15]. На момент проведения исследования было выявлено 25 вакансий по должности «Технический писатель» во всех регионах России, доступных для соискателей с высшим образованием и без опыта работы, в том числе для выпускников высших учебных заведений. Все работодатели ожидают от соискателей решения задач, в первую очередь связанных с навыками обработки и структурирования большого объёма информации, а также подготовки технической и иной документации для пользователей информационных систем. Способность к выполнению данных трудовых функций является отработанным навыком систематического анализа и описания результатов лабораторных работ, написания аналитических выводов в отчётах в рамках самостоятельной работы обучающихся. Таким образом, внеаудиторная работа студентов является важным этапом подготовки будущих специалистов в области информационных технологий.

В этой связи представим алгоритм организации самостоятельной работы студентов по подготовке к лабораторным работам как необходимого звена в системе формирования ключевых компетенций бакалавров по направлению «Прикладная информатика» на рынке труда (см. рис. 1).

Из рис. 1 следует, что общая трудоёмкость самостоятельной работы студентов при подготовке отчётов по лабораторным работам составляет 48 ч в семестре. Укрупнённо этапы внеаудиторной работы обучающихся включают: изучение методических указаний к лабораторным работам и литературы по заданной теме, составление алгоритма выполнения заданий, подготовку отчёта. Необходимо отметить, что реализация алгоритма и получение результатов выполнения заданий, а также сдача отчёта на проверку и его защита относятся к контактной (аудиторной) работе обучающихся с преподавателем [5; 10; 11]. Поэтому часы самостоятельной работы студентов на данный этап не распределяются. Значительный объём часов в структуре самостоятельной работы студентов занимают подбор, систематизация и анализ основной и дополнительной литературы по разделам дисциплины. От этого шага зависят понимание хода решения поставленных задач и в итоге своевременность сдачи готовой работы преподавателю. Отметим, что неправильно составленный алгоритм выполнения заданий ведёт к увеличению трудоёмкости самостоятельной работы студентов и несоблюдению сроков текущего контроля знаний, умений и навыков обучающихся [8].

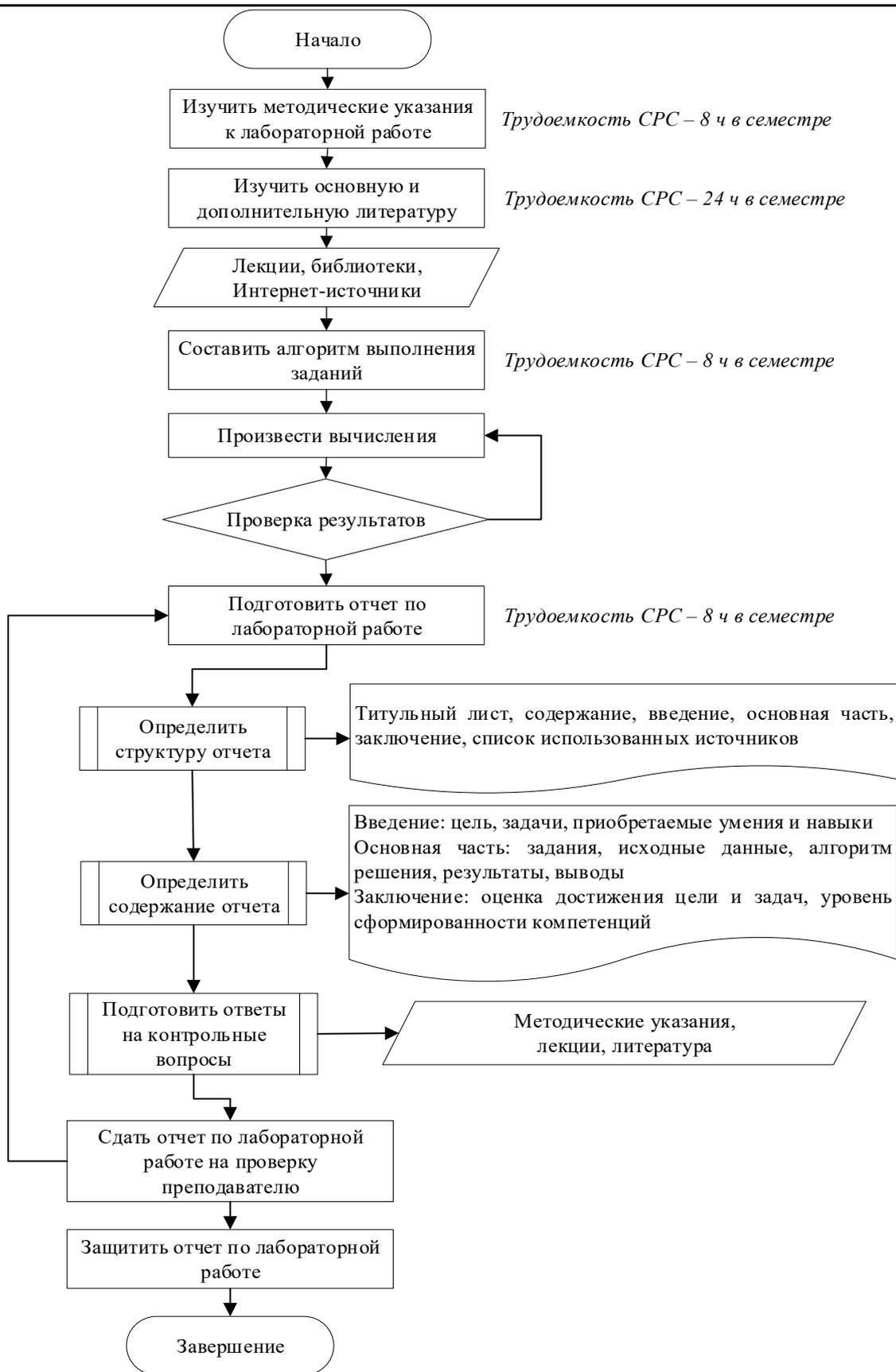

Рис. 1. Алгоритм организации самостоятельной работы студентов по подготовке к лабораторным работам

В ходе внеаудиторной работы студентов формируются и проявляются в первую очередь их способности к соблюдению дисциплины, внимательности, ответственности, аналитическому мышлению и творческому подходу к решению прикладных профессиональных задач [4; 6; 13]. Все эти ключевые компетенции являются приоритетными при выборе работодателями соискателей на соответствующие должности в сфере информационных технологий и коммуникаций [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абарникова, Е. Б. Парадигма цифрового образования и использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе / Е. Б. Абарникова, В. С. Кортун // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № V (69). – С. 67-75.
2. Алексеева, П. В. Возможности портала «Работа России» для выпускников высших учебных заведений в условиях цифровизации экономики / П. В. Алексеева, Ю. Г. Ларченко // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2023. – С. 221-223.
3. Глухов, В. В. Оценка роли вузов в кадровом обеспечении цифровой экономики региона / В. В. Глухов, А. С. Бянкин, Г. И. Бурдакова // *π-Economy*. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 36-48.
4. Мушкина, И. А. Организация самостоятельной работы студента: учеб. пособие / И. А. Мушкина, Е. Н. Куклина, М. А. Мазниченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 235 с.
5. Набиев, Р. Р. Перспективы применения цифровых технологий в повышении учебной мотивации обучающихся / Р. Р. Набиев, Р. Р. Набиев // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 3. – С. 57-62.
6. Наливайко, Т. Е. Культурная миссия университета: к вопросу о развитии личности студента в образовательном пространстве вуза / Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № IV (68). – С. 4-8.
7. Тельнов, Ю. Ф. Вопросы проектирования эффективных образовательных программ по направлению «Прикладная информатика» в условиях инновационного развития / Ю. Ф. Тельнов, М. С. Гаспарян, М. А. Филюк // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 13-21.
8. Усеинова, Л. Ю. Современные подходы к организации самостоятельной работы студентов / Л. Ю. Усеинова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-2. – С. 173-176.
9. Федотова, В. С. Проектирование и реализация учебного процесса в условиях смешанного обучения / В. С. Федотова // Технологические тренды и наукоёмкая экономика: бизнес, отрасли, регионы: коллективная моногр. / Под ред. О. Н. Кораблевой [и др.]. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 324-335.
10. Шевцова, И. В. Методика обучения работе с цифровыми данными / И. В. Шевцова // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 32-40.
11. Шурыгин, В. Ю. Компетентностно-ориентированный подход в организации самостоятельной работы студентов / В. Ю. Шурыгин // Вопросы педагогики. – 2021. – № 1-2. – С. 295-299.
12. Burdakova, G., Byankin, A. The Research of Cluster Initiatives of a Higher Education Institution in a Priority Development Area. Proceedings of the international scientific conference far east con (2018) (ISCFEC 2018), 2018, (Atlantis Press, 2019), vol. 47, P. 367–370. DOI: 10.2991/iscfec-18.2019.94.
13. Filipova, A. G. Educational inequality in Russian regions: Mathematical modeling / A. G. Filipova, A. V. Inzartsev, A. V. Vysockaya // Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies, Warsaw, 01 января – 31 декабря 2021 года. Vol. 200. – Warsaw: Springer, 2021. – P. 948-958.
14. Основная образовательная программа «Прикладная информатика» // Комсомольский-на-Амуре государственный университет, сайт. – Раздел «Образование». – URL: <https://knastu.ru/sveden/education/09.03.03> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.
15. hh.ru: сайт. – Москва, 2023. – URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

Ларченко Ю. Г.
Y. G. Larchenko

ТЕСТИРОВАНИЕ – ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

TESTING – A TOOL OF THE SYSTEM OF MONITORING STUDENTS' EDUCATION QUALITY IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Design, Management and Development of Information Systems, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. В настоящее время все образовательные учреждения, реализующие программы высшего образования, подлежат оценке по совокупности аккредитационных показателей, согласно приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 18 апреля 2023 г. № 409. Система аккредитационных показателей направлена на оценку качества образования в высшем учебном заведении. Одним из таких показателей является доля обучающихся, выполнивших 70 % и более заданий диагностической работы (теста). Результаты тестирования включаются в отчёт по самообследованию по каждой отдельно взятой образовательной программе высшего образования. В статье по образовательной программе бакалавров направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» приводятся результаты тестирования, демонстрирующие уровень сформированности общепрофессиональной компетенции «Способен анализировать и разрабатывать организационно-технические и экономические процессы с применением методов системного анализа и математического моделирования» (ОПК-6). В ходе компьютерного тестирования студентов получено, что 83,3 % обучающихся ответили правильно на 70 % и более вопросов, что свидетельствует о сформированности общепрофессиональной компетенции в полном объёме.

Summary. At present, all educational institutions implementing higher education programs are subject to assessment by a set of accreditation indicators according to the order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 409 dated April 18, 2023. The system of accreditation indicators is aimed at assessing the quality of education in a higher education institution. One of such indicators is the share of students who have completed 70 % or more of the tasks of diagnostic work (test). The results of testing are included in the report on self-inspection for each separately taken educational program of higher education. In the article on the educational program of bachelors of training direction 09.03.03 «Applied Informatics» the results of testing, demonstrating the level of formation of general professional competence «Able to analyze and develop organizational, technical and economic processes with the use of methods of system analysis and mathematical modeling» (OPK-6) are provided. In the course of computer testing of students it was obtained that 83,3 % of students answered correctly to 70 % or more of the questions, which indicates that the general professional competence is fully formed.

Ключевые слова: самообследование, мониторинг, образовательная программа, компетенция, тест, студент, отчёт.

Key words: self-evaluation, monitoring, educational program, competence, test, student, report.

УДК 378.146

С 01 сентября 2023 г. до 01 сентября 2029 г. применительно к образовательным учреждениям высшего образования применяются новые аккредитационные показатели для мониторинга качества образования на основании требований приказа Министерства науки и высшего образования РФ от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчёта и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» [13].

Одним из важнейших аккредитационных показателей является доля обучающихся, ответивших правильно на 70 % и более вопросов оценочного средства (теста) [4]. При репрезентативности результатов тестирования по каждой образовательной программе высшего образования в отчёте самообследования указывается количество баллов исходя из утверждённой шкалы оценивания:

- доля обучающихся, выполнивших 70 % и более тестовых заданий, составляет 0,65 – 1,00 – 75 баллов;
- доля обучающихся, выполнивших 70 % и более тестовых заданий, составляет 0,55 – 0,64 – 40 баллов;
- доля обучающихся, выполнивших 70 % и более тестовых заданий, составляет 0 – 0,54 – 0 баллов.

Образовательная программа высшего образования соответствует установленным аккредитационным показателям, если суммарное количество баллов по всем оценочным индикаторам не менее 90 баллов. Это достигается при получении 40 баллов по показателю тестирования студентов и максимального количества баллов по остальным пяти показателям.

С целью апробирования методики расчёта и применения аккредитационных показателей проведём оценку образовательной программы 09.03.03 «Прикладная информатика», профиль «Прикладная информатика в экономике», по показателю результатов тестирования студентов, позволяющих определить уровень сформированности общепрофессиональной компетенции «Способен анализировать и разрабатывать организационно-технические и экономические процессы с применением методов системного анализа и математического моделирования» (ОПК-6) [14]. Выбор указанной компетенции обусловлен тем, что все дисциплины, её формирующие, на момент проведения тестирования полностью изучены: «Анализ данных», «Исследование операций в экономике», «Основы бухгалтерского учёта» [12].

Тестирование проводилось в феврале 2024 г. в компьютерном классе Комсомольского-на-Амуре государственного университета. Для тестирования студентов использовалась специальная образовательная платформа университета [1; 6]. В нём принимали участие студенты третьего курса образовательной программы 09.03.03 «Прикладная информатика» (12 человек списочного состава – репрезентативность выборки 100 %). Студенты в течение часа отвечали на 20 вопросов теста, сгенерированных случайным образом из базы оценочных средств дисциплин, формирующих проверяемую компетенцию (ОПК-6). Каждый тест состоял из 5 вопросов закрытого типа и 15 вопросов открытого типа. За каждый правильный ответ по вопросу закрытого типа студент получал 1 балл, открытого типа – 2 балла. Максимальное количество баллов за тест – 35. Необходимо отметить, что каждая образовательная организация самостоятельно устанавливает количество вопросов теста, ориентируясь на нормативные рекомендации [2; 7; 9].

В табл. 1 представлены результаты тестирования студентов. Из табл. 1 видно, что из 12 человек, проходивших тестирование, 10 человек получили более 25 баллов (70 %). Таким образом, доля студентов, правильно ответивших на 70 % и более вопросов, составляет 83,3 %. Значит, в отчёт о результатах самообследования по данному аккредитационному показателю заносится 75 баллов.

Для более детального анализа результатов самообследования необходимо провести мониторинг ответов студентов по разделам дисциплин, закреплённых за компетенцией. В настоящей работе рассмотрены и изучены ответы студентов на вопросы дисциплины «Исследование операций в экономике», которые вошли в тест (см. табл. 2).

Из табл. 2 можно заключить следующее:

1. Ответили правильно на 70 % и более вопросов теста 67 % студентов, что свидетельствует о том, что общепрофессиональная компетенция (ОПК-6) сформирована в достаточном объёме в части, реализуемой в дисциплине «Исследование операций в экономике».

2. Наибольшее количество вопросов и ответов в тесте из двух разделов дисциплины: «Методы линейного/нелинейного программирования» и «Принятие решений в условиях неопределённости». Отметим, что раздел «Методы линейного/нелинейного программирования» имеет практи-

ческую направленность, ориентирует студентов на решение прикладных профессиональных задач по профилю подготовки [8].

Таблица 1

Результаты освоения общепрофессиональной компетенции (ОПК-6)

Студент	Суммарный балл	Результат освоения компетенции, %
1	28	80,0
2	35	100,0
3	32	91,4
4	33	94,3
5	13	37,1
6	35	100,0
7	18	51,4
8	35	100,0
9	32	91,4
10	27	77,1
11	26	74,3
12	26	74,3

Таблица 2

Результаты тестирования студентов по дисциплине «Исследование операций в экономике»

Студент	Раздел дисциплины												Балл по дисциплине	Результат освоения дисциплины, %				
	Динамическое программирование	Матричная алгебра в экономических задачах	Методы линейного / нелинейного программирования				Методы сетевого планирования и управления	Принятие решений в условиях неопределённости			Теория систем массового обслуживания				Теория управления запасами			
1		1								1	2	0	2	2	2	10	83,3	
2		1			1	2	2	2							2	2	12	100,0
3					1	2	2			0			1		2	2	10	83,3
4					2	2	2			1			1	2	2		12	100,0
5		0	0		0	0				0			0	2			2	16,7
6		1			2	2			2	1	2				2		12	100,0
7		1	2	1					0	0			0	0			4	33,3
8					1	2				2	2	2			1	2	12	100,0
9	1				2	2	0			2			1		2		10	83,3
10					2					2	2		1	2	1	1	11	91,7
11		1								1	2		1	2	1	0	8	66,7
12	0	0							0	1	0	2			2		5	41,7

3. По вопросам закрытого типа было получено 24 ответа, из которых 83,3 % правильные. Значит, теоретические знания по дисциплине получены и усвоены в полном объёме.

4. По вопросам открытого типа студенты дали 60 ответов, из них 76,7 % верные. При этом трудности у обучающихся возникли с выполнением заданий раздела «Методы сетевого планирования и управления» (75 % ответов неверные), что требует более детального анализа вопросов и при необходимости их пересмотра, а также оценки организации самостоятельной работы студентов по данной теме [5].

На рис. 1 показан удельный вес результатов освоения дисциплины «Исследование операций в экономике» в формировании общепрофессиональной компетенции (ОПК-6).

Рис. 1. Удельный вес результатов освоения дисциплины в формировании компетенции

Исходя из допущения, что вклад результатов освоения трёх дисциплин в формирование общепрофессиональной компетенции является примерно одинаковым (33,3 %), рис. 1 демонстрирует небольшое отклонение от среднего значения по большинству ответов студентов. Это значит, что по всем дисциплинам («Анализ данных», «Исследование операций в экономике», «Основы бухгалтерского учёта»), формирующим компетенцию, их знания и умения оценены на высоком уровне. Значительное отклонение наблюдается только по тестам двух студентов. Это свидетельствует о том, что при тестировании по другим дисциплинам они набрали минимальное количество баллов, т. е. компетенция была ими освоена частично.

В заключение отметим, что в общем студенты направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» освоили общепрофессиональную компетенцию (ОПК-6) в полном объёме, исходя из результатов самообследования образовательной программы. Выборочное обследование ответов студентов показало, что оценочные средства являются объективными и понятными для обучающихся, а уровень их теоретической и практической подготовки – достаточным для освоения компетенции. Вместе с тем некоторые студенты столкнулись с рядом сложностей при подготовке к тестированию. В первую очередь это связано с неудовлетворительной организацией самостоятельной работы студентов. Всё это требует дополнительного опроса студентов в части подготовки к самообследованию. В результате исследования в работе показаны и подтверждены необходимость систематического мониторинга качества образования в университете, её актуальность и практическая значимость на рынке труда [3; 10; 11; 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абарникова, Е. Б. Парадигма цифрового образования и использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе / Е. Б. Абарникова, В. С. Кортун // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № V (69). – С. 67-75.
2. Дмитриева, Н. В. Внутренняя независимая оценка сформированности компетенций обучающихся в сфере экономического образования / Н. В. Дмитриева, Е. А. Лысенко, Е. А. Завьялова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 82-90.
3. Закиева, Р. Р. Система управления качеством образования в техническом университете / Р. Р. Закиева // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 2 (36). – С. 358-371.
4. Кузенкова, Г. В. Проблемы применения фонда оценочных средств для проверки сформированности компетенций в процессе диагностической работы / Г. В. Кузенкова, Н. В. Шестакова, А. В. Грезина // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 56-66.
5. Мушкина, И. А. Организация самостоятельной работы студента: учеб. пособие / И. А. Мушкина, Е. Н. Куклина, М. А. Мазниченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 235 с.
6. Павлюк, Е. И. Модель системы адаптивного тестирования учащихся / Е. И. Павлюк, Е. Б. Абарникова // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы IV Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. В 4 частях, Комсомольск-на-Амуре, 12-16 апреля 2021 года / Редколлегия: Э. А. Дмитриев (отв. ред.), А. В. Космынин (зам. отв. ред.). Ч. 3. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 281-283.
7. Попова, В. Б. Фонд оценочных средств как элемент внутренней и внешней оценки качества компетентностного обучения в вузе / В. Б. Попова, А. С. Лосева, В. В. Акиндинов // Педагогический талант – 2023: сборник статей III Междунар. профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 30 октября 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2023. – С. 27-36.
8. Тельнов, Ю. Ф. Вопросы проектирования эффективных образовательных программ по направлению «Прикладная информатика» в условиях инновационного развития / Ю. Ф. Тельнов, М. С. Гаспарян, М. А. Филюк // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 13-21.
9. Чистова, Я. С. Фонды оценочных средств как инструмент диагностики качества профессионального образования / Я. С. Чистова, Е. Н. Козленкова, Л. И. Назарова // Агроинженерия. – 2023. – Т. 25. – № 4. – С. 91-96.
10. Шинкорук, М. В. Возможности дополнительного образования в формировании профессиональной и коммуникативной компетентностей обучающихся / М. В. Шинкорук, Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II (58). – С. 63-68.
11. Burdakova, G., Byankin, A. The Research of Cluster Initiatives of a Higher Education Institution in a Priority Development Area. Proceedings of the international scientific conference far east con (2018) (ISCFEC 2018), 2018, (Atlantis Press, 2019), vol. 47, P. 367-370. DOI: 10.2991/iscfec-18.2019.94.
12. Основная образовательная программа «Прикладная информатика» // Комсомольский-на-Амуре государственный университет: сайт. – URL: <https://knastu.ru/sveden/education/09.03.03> (дата обращения: 30.04.2024). – Текст: электронный.
13. Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчёта и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18 апреля 2023 г. № 409 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Pr_MON_409_18042023.pdf (дата обращения: 30.04.2024). – Текст: электронный.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика // Комсомольский-на-Амуре государственный университет: сайт. – URL: <https://knastu.ru/sveden/education/09.03.03> (дата обращения: 30.04.2024). – Текст: электронный.
15. hh.ru: сайт. – Москва, 2023. – URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

Масленникова Е. И., Наливайко Т. Е.
E. I. Maslennikova, T. E. Nalivaiko

САМОВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SELF-EDUCATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ACTIVITIES

Масленникова Елена Ивановна – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)778-71-40. E-mail: maslennikova10_11_18@mail.ru.

Elena I. Maslennikova – Senior Lecturer, Postgraduate Student, Physical Education and Sports Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Ave.; tel. 8(914)778-71-40. E-mail: maslennikova10_11_18@mail.ru.

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)52-84-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)52-84-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль самовоспитания в образовательном процессе вуза. Показана значимость самовоспитания обучающихся в контексте физкультурно-спортивной деятельности высшего учебного заведения. Анализируется физкультурно-спортивная деятельность как средство самовоспитания обучающихся. Физическая активность и спорт играют значительную роль в жизни молодёжи, не только способствуя укреплению здоровья и развитию физических качеств, но и являясь эффективным инструментом формирования ключевых личностных черт, необходимых для достижения успеха как в спорте, так и в учёбе. Вузы предлагают широкий спектр возможностей для занятий спортом – от факультативных курсов до участия в командных состязаниях. В статье представлены основные принципы самовоспитания, его связь с физической активностью и спортом, а также методы и приёмы его развития. Авторы приводят конкретные примеры практической работы с обучающимися в условиях физкультурно-спортивной деятельности.

Summary. In this article, the role of self-education in the educational process of higher education institution is considered. The importance of students' self-education in the context of physical culture and sports activity of higher education institution is shown. The article analyzes physical culture and sports activity as a means of self-education of students. Physical activity and sport play a significant role in the life of young people, contributing to the promotion of health and development of physical qualities, but also being an effective tool for the formation of key personality traits necessary to achieve success, both in sports and in education. Universities offer a wide range of opportunities for sports activities: from elective courses to participation in team competitions. The article presents the basic principles of self-education, its connection with physical activity and sports, as well as methods and techniques of its development. The authors give specific examples of practical work with students of self-education in the conditions of physical culture and sports activities.

Ключевые слова: самовоспитание, образовательный процесс вуза, физкультурно-спортивная деятельность, студент вуза, личностные качества.

Key words: self-education, the educational process of the university, physical culture and sports activities, university student, personal qualities.

УДК 378.796

Введение. Современное образование ставит перед собой не только задачу формирования знаний и навыков у студентов, но и развития их личности в целом. Одним из важных аспектов этого процесса является самовоспитание обучающихся [2, 156], которое особенно актуально в условиях физкультурно-спортивной деятельности.

Физическая активность и спорт играют значительную роль в жизни молодёжи. Вузы предлагают широкий спектр возможностей для занятий спортом – от факультативных курсов до участия в командных состязаниях. Однако, помимо физического развития, физкультурно-спортивная деятельность может способствовать формированию таких качеств, как самодисциплина, трудолюбие, стремление к достижению поставленных целей. Эти черты характера имеют большое значение не только для успеха в спорте, но и для успешного прохождения учебного процесса [7, 502]. Физкультурно-спортивная деятельность играет важную роль в развитии личности и формировании ценностей у человека. Участие в спорте требует от спортсмена самодисциплины, упорства и целеустремлённости, что способствует развитию его личностных качеств. Благодаря занятиям спортом человек учится управлять своим временем, строить планы и добиваться поставленных целей [5]. Эти черты характера, приобретаемые через физкультурно-спортивную деятельность, также оказывают положительное влияние на учебный процесс. Спортсмены, обладающие самодисциплиной, трудолюбием и стремлением к достижению результатов, часто демонстрируют высокие успехи не только в спорте, но и в учёбе. Они умеют эффективно планировать своё время, преодолевать трудности и не останавливаться на достигнутом, что способствует успешному прохождению образовательного пути [12, 14].

Таким образом, физкультурно-спортивная деятельность не только способствует укреплению здоровья и развитию физических качеств, но и является эффективным инструментом формирования ключевых личностных черт, необходимых для достижения успеха как в спорте, так и в учёбе.

Роль самовоспитания в образовательном процессе вуза. Очевидно, что воспитание и самовоспитание конкурентоспособных специалистов сегодня выступают приоритетом современного образования [13; 15]. Роль самовоспитания в образовательном процессе вуза нельзя недооценивать, особенно в условиях физкультурно-спортивной деятельности. Спорт и физическая культура активно способствуют развитию физических и интеллектуальных способностей студентов. Однако достижение успеха, например в спорте, требует не только физических навыков, но и высокой мотивации, самоорганизации и дисциплины. В этом случае самовоспитание играет решающую роль, помогая студентам развивать эти качества и достигать успехов как в учёбе, так и в спорте.

Самовоспитание основывается на индивидуальных усилиях студента. Это процесс формирования жизненных принципов, ценностей, навыков и нравственности [6]. В образовательном процессе вуза самовоспитание способствует формированию высоких моральных и этических ценностей, развитию самодисциплины, ответственности, самоорганизации, целеустремлённости и других качеств [9, 17-19], которые играют важную роль в физкультурно-спортивной деятельности студентов. Они помогают студентам достигать успехов не только в спорте, но и в жизни в целом. Самовоспитание способствует формированию здорового образа жизни, укреплению физического и психического здоровья, а также повышению общей работоспособности [16, 163]. Кроме того, развитие моральных ценностей и этических принципов помогает студентам строить гармоничные отношения с окружающими, быть толерантными и уважительными к другим людям.

Отметим, что развитие личности, её социализация и инкультурация непосредственно связаны и с особенностями развития культурного и образовательного пространства вуза. Качественное улучшение культурного пространства, его системное функционирование в целях достижения значимых как образовательных, так и социальных результатов обеспечивают концентрацию личности обучаемых на смысловых феноменах, реализуемых в культурном и образовательном пространстве современного вуза [10, 29]. Таким образом, самовоспитание играет важную роль в формировании личности студента и его успешной адаптации к современному обществу.

Физкультурно-спортивная деятельность как средство самовоспитания обучающихся.

Физкультурно-спортивная деятельность имеет значительное влияние на самовоспитание обучающихся вуза [14, 83]. Занятия спортом и участие в физкультурных мероприятиях способствуют развитию таких качеств, как дисциплина, самодисциплина, смелость, настойчивость и выносливость. Участие в командных видах спорта помогает развить такие важные навыки, как работа в коллективе, сотрудничество, ответственность и справедливость. Физкультурно-спортивная деятельность также способствует формированию здорового образа жизни у студентов. Регулярные тренировки и занятия спортом способствуют укреплению физического здоровья, развитию общей физической подготовки и улучшению физических показателей. Занятие спортом также помогает справиться с негативным влиянием стрессовых ситуаций и повысить уровень психологической устойчивости [12, 15-16].

В результате физкультурно-спортивная деятельность вуза играет важную роль в процессе самовоспитания обучающихся. Она способствует развитию физических и психологических качеств, формированию здорового образа жизни и социальной активности студентов. Необходимо создавать условия для разнообразных видов занятий, чтобы каждый студент мог найти подходящий для себя вид спорта и получить максимальную пользу от занятий. Кроме того, важно обеспечивать поддержку и мотивацию студентов для занятий спортом, чтобы они могли сохранить здоровье и повысить свою психологическую устойчивость.

Основные принципы самовоспитания в условиях физкультурно-спортивной деятельности. Основные принципы самовоспитания в условиях физкультурно-спортивной деятельности вуза имеют большое значение для развития личности студентов. Во-первых, одним из таких принципов является целенаправленность. Обучающиеся должны осознанно стремиться к самосовершенствованию в области физической культуры и спорта, устанавливая ясные цели и задачи. Во-вторых, важным принципом является регулярность. Самовоспитание требует постоянной практики и упорства [3, 111]. Студенты должны регулярно заниматься физическими упражнениями, следить за своим здоровьем и поддерживать активный образ жизни. Третьим принципом является самостоятельность. Обучающиеся должны самостоятельно определять свои приоритеты в области физической активности и разрабатывать собственные программы тренировок [4, 287]. Это помогает развивать инициативность, ответственность и самоконтроль. Развитие самостоятельности включает также постоянное самоанализирование и самокритику. Студенты должны быть способны критически оценивать свои достижения и ошибки, чтобы корректировать свою деятельность и достигать всё более высоких результатов.

Один из важных принципов самовоспитания – это самоконтроль. Студенты, осознавая свои цели и устанавливая себе высокие требования, должны контролировать своё поведение, эмоции и мысли, чтобы добиться успеха. Это включает в себя умение управлять временем, развивать самодисциплину и умение принимать ответственность за свои действия. Самоконтроль помогает студентам избегать отвлекающих факторов, сосредотачиваться на важных задачах и преодолевать трудности на пути к достижению поставленных целей. Таким образом, развитие самоконтроля является ключевым элементом успешного самовоспитания и достижения личных и профессиональных целей. Способность проявлять силу воли нужна, чтобы соблюдать правильный режим работы и отдыха, придерживаться правил тренировок и дисциплины. Этот навык помогает достигать успеха не только в учёбе, но и в других сферах жизни, таких как карьера, отношения, здоровье и личное благополучие. Сила воли позволяет преодолевать трудности, лень и отсрочку, сохранять мотивацию и целеустремлённость. Таким образом, развитие силы воли является ключевым фактором для достижения успеха и самореализации в жизни.

Наконец, важным принципом самовоспитания является дисциплина. Дисциплина играет ключевую роль в самовоспитании, поскольку помогает студентам устанавливать строгие правила и регулярно следить за их соблюдением. Это включает в себя умение контролировать свои поступки, соблюдать распорядок дня, придерживаться планов и сроков, а также быть ответственными за свои действия. Без дисциплины студенты могут терять направление и не достичь поставлен-

ных целей. Поэтому развитие дисциплинированности является важным аспектом самовоспитания, который способствует личностному росту и достижению успеха в учёбе и жизни в целом.

Практические аспекты самовоспитания студентов вуза через физкультурно-спортивную деятельность. Самовоспитание студентов вуза является важным аспектом их образовательного процесса. Один из эффективных способов достижения этой цели – включение физкультурно-спортивной деятельности [8, 108]. Ниже мы рассмотрим практические аспекты самовоспитания студентов вуза через участие в спортивных мероприятиях. Физкультурно-спортивная деятельность вуза предлагает студентам широкий спектр возможностей для саморазвития и самовоспитания [1, 116]. Посещение спортивных секций, тренажёрных залов и спортивных комплексов позволяет студентам улучшить физическую форму и здоровье, развивать навыки командной работы, а также повышать выносливость и уверенность в себе. Это помогает им не только достигать успехов в спорте, но и справляться с трудностями в учёбе и повседневной жизни. Активная занятость спортом также способствует улучшению психологического благополучия студентов, снижению стресса и улучшению настроения. Регулярные тренировки способствуют улучшению концентрации внимания и памяти, что в свою очередь положительно сказывается на учебной деятельности [14, 83]. Таким образом, спорт становится неотъемлемой частью полноценного образовательного процесса, способствуя всестороннему развитию студентов и формированию здорового образа жизни.

Организация спортивных мероприятий вуза также способствует самовоспитанию студентов. Участие в соревнованиях и турнирах, как индивидуальное, так и в команде, требует от студентов дисциплины, стремления к достижению цели и осознанности своих сильных и слабых сторон. Это помогает им формировать компетенции, развивать навыки самоорганизации, управления временем и работы в коллективе [11]. Участие в спортивных мероприятиях также способствует укреплению здоровья, повышению выносливости и улучшению физической формы. Кроме того, спортивные соревнования могут быть отличным способом для студентов проявить свои лидерские качества, научиться принимать решения в стрессовых ситуациях и развивать спортивный дух соревновательности. В целом, участие в спортивных мероприятиях вуза не только способствует разностороннему развитию студентов, но и формирует у них важные навыки и качества, которые пригодятся им не только в учёбе, но и в будущей профессиональной деятельности.

Заключение. Таким образом, в условиях физкультурно-спортивной деятельности вуза самовоспитание обучающихся играет важную роль в формировании и развитии их личности. Оно позволяет студентам развивать в себе такие качества, как дисциплина, самоконтроль, настойчивость, ответственность, смелость и целеустремлённость. Процесс самовоспитания помогает обучающимся осознать свои сильные и слабые стороны, работать над самосовершенствованием и развитием. Он способствует формированию и укреплению самоуважения и самоуверенности, что в свою очередь повышает мотивацию к достижению результатов в учёбе и спорте. Самовоспитание также способствует развитию самодисциплины, ответственности и целеустремлённости. Оно помогает обучающимся лучше понимать свои ценности, установить ясные цели и стремиться к их достижению. Процесс самовоспитания способен повысить уровень самоконтроля и управления своими эмоциями, что важно как в учебной, так и в повседневной жизни. В итоге развитие самовоспитания способствует формированию личности, способной к саморазвитию и самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров, Р. А. Технология формирования компетенции физического саморазвития у студентов вуза / Р. А. Айдаров, Г. Н. Ахметзянова // Перспективы науки. – 2020. – № 2 (125). – С. 116-118.
2. Байлук, В. В. Воспитание и самовоспитание / В. В. Байлук // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 156-159.
3. Борзиева, З. М. Самовоспитание как средство развития личности / З. М. Борзиева // Молодой учёный. – 2020. – № 34 (324). – С. 111-112.
4. Емельянова, А. В. Физическое самовоспитание и самосовершенствование студентов / А. В. Емельянова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2 частях. Ч. 1. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2022. – С. 286-289.

5. Роль физической культуры в подготовке студентов к профессиональному самовоспитанию / С. И. Ефремов, Е. В. Егорычева, И. В. Чернышёва, М. В. Шлемова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-4. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13878> (дата обращения: 12.12.2023). – Текст: электронный.
6. Ковалев, А. Г. Личность воспитывает себя / А. Г. Ковалев. – М.: Политиздат, 1983. – 256 с.
7. Локтионов, Г. А. Роль физкультуры в воспитании и общем развитии личности / Г. А. Локтионов, А. М. Заплутаев // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы VI Всерос. нац. науч. конф. молодых учёных. В 3 ч. Ч. 3. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2023. – С. 502-505.
8. Миронов, А. О. Формирование физкультурно-спортивной активности студентов на основе самовоспитания и самосовершенствования / А. О. Миронов, А. М. Шувалов, А. Ф. Самоуков // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием (Институт физической культуры, спорта и туризма). – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 107-109.
9. Наливайко, Т. Е. Воспитательная среда университета: возможности инновационного развития / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № II-2 (30). – С. 17-20.
10. Наливайко, Т. Е. Культурное пространство вуза в ракурсе молодёжной политики / Т. Е. Наливайко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № II (74). – С. 26-30.
11. Наливайко, Т. Е. Универсальные компетенции студентов вуза в фокусе воспитательной работы / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II (50). – С. 65-71.
12. Оплетин, А. А. Формирование компетенции саморазвития личности студентов средствами физической культуры / А. А. Оплетин // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 10. – С. 13-17.
13. Осипов, П. Н. Воспитание и самовоспитание конкурентоспособных специалистов как приоритет современного образования / П. Н. Осипов // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 16. – С. 198-204.
14. Актуальность физического самовоспитания студентов / И. В. Савицкий, И. В. Чернышева, Е. В. Егорычева, М. В. Шлемова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7-2. – С. 83.
15. Слободчиков, В. И. Проблемы развития и воспитания личности в студенческом возрасте / В. И. Слободчиков // Социальное воспитание. – 2017. – № 2 (10). – С. 4-9.
16. Формирование профессионально-личностных качеств студенческой молодёжи в процессе их физического воспитания / И. Р. Тарасенко, М. С. Малашенко, Т. И. Прокопенко, И. Е. Таран, А. Д. Кудря // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 162-166.

Мишакова А. Н.
A. N. Mishakova

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION
AND SCIENCE: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH**

Мишакова Арина Николаевна – старший преподаватель кафедры педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования; магистр педагогики (Россия, Волгоград); 400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19А; тел. 8(937)555-17-96. E-mail: polezh@mail.ru.
Arina N. Mishakova – Senior Lecturer, Pedagogy and Educational Activities Department, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); 400012, Volgograd, st. Novodvinskaya, 19A; tel. 8(937)555-17-96. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются история и сущностные основания процесса развития обмена и сотрудничества между российскими и китайскими вузами-партнёрами в условиях модернизации высшего педагогического образования. Модернизационный контекст развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего профессионального педагогического образования раскрывается автором через историю становления научного и образовательного взаимодействия России и Китая в период с 1949 г. по начало XXI в. В качестве научно-методологической основы исследования автор принимает и раскрывает – применительно к проблеме российско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки – аксиологический (ментально-ценностный), культурно-цивилизационный, компаративистский и ряд других подходов, позволяющих последовательно раскрыть заявленную тему. В статье также выделяются основные современные стратегии развития науки и образования Китайской Народной Республики, позволяющие ей устойчиво развиваться во взаимодействии с общественно-политическими и научно-образовательными институтами Российской Федерации.

Summary. The article examines the history and essential foundations of the process of development of exchange and cooperation between Russian and Chinese partner universities in the context of the modernization of higher pedagogical education. The modernization context of the development of Russian-Chinese cooperation in the field of higher professional pedagogical education is revealed by the author through the history of the formation of scientific and educational interaction between Russia and China in the period from 1949 to the beginning of the 21st century. As a scientific and methodological basis for the study, the author accepts and reveals – in relation to the problem of Russian-Chinese cooperation in the field of education and science – axiological (mental-value), cultural-civilizational, comparative and a number of other approaches that make it possible to consistently reveal the stated topic. The article also highlights the main modern strategies for the development of science and education in the People's Republic of China, allowing it to develop sustainably in interaction with socio-political, scientific and educational institutions of the Russian Federation.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, образование, наука, история, культура, менталитет, методология, кросс-культурный диалог, научные подходы.

Key words: Russian-Chinese cooperation, education, science, history, culture, mentality, methodology, cross-cultural dialogue, scientific approaches.

УДК 37.012.2

Поиск, отбор и обоснование ведущих в исследовательском плане научных подходов и принципов изучения процесса развития обмена и сотрудничества между российскими и китайскими вузами-партнёрами в условиях модернизации высшего педагогического образования методологически необходимы как с точки зрения анализа наличной ситуации в различных аспектах её про-

явления в наиболее общих, сущностных основаниях конкретных явлений и процессов, так и с точки зрения определения исследовательских перспектив. В ходе изучения заявленной научной проблемы предполагается выделить актуальные аспекты, важные для современного понимания рассматриваемых процессов и явлений.

Методологической основой настоящего исследования историко-педагогического контекста российско-китайского взаимодействия в области высшего педагогического образования выступают принципы историзма и научной объективности, дескриптивный/условно-описательный подход к анализу и синтезу культурно-исторических феноменов, процессов, ситуаций; структурно-содержательное осмысление процессов свободного взаимодействия российско-китайских партнёров в области образования. Метод обобщения предполагает в нашем понимании систематизацию выводов с перспективой построения на их основе модели успешного взаимодействия с учётом международных идейно-политических, социально-экономических и иного рода изменений и модернизаций.

Многоаспектное осмысление особенностей кросс-культурного, в том числе культурно-образовательного, взаимодействия России и Китая как во внешнеполитическом измерении, так и во внутривнутриполитическом его понимании – социальном, экономическом, научном, образовательном, духовно-интеллектуальном и иного рода культурных пространствах – позволяет нам представить относительно целостную «картину мира», достаточную для должного восприятия её субъектом научно-образовательного взаимообмена и выстраивания определённого рода моделей, даже стереотипов, межстранового сотрудничества, в том числе в сфере образования.

Мощный в плане созидательной перспективы толчок российско-китайским взаимоотношениям был задан уже на самой заре становления научно-образовательного сегмента социально-политической жизни Китайской Народной Республики, в первую четверть века её исторического существования – в 1949-1964 гг. Наряду с другими направлениями социально-экономического взаимодействия СССР и КНР научно-образовательное пространство стало важнейшим для реализации партнёрских связей.

В исследовании П. А. Калашникова отмечается, что именно в 1949-1964 гг. происходили устойчивый рост и развитие в области подготовки национальных образовательных кадров для Китая на базе советских вузов и исследовательских учреждений. Автор пишет, что в эти годы «КНР занимала ведущее место среди других иностранных государств по количеству граждан, обучавшихся в СССР. Расширение советско-китайского межвузовского обмена проявлялось в установлении прочных межвузовских связей в указанный период. Советские преподаватели оказывали содействие КНР в деле проведения реформы высшего образования, включая создание новых кафедр и лабораторий в китайских вузах, организацию обучения в аспирантуре» [4, 8]. Данный историко-педагогический аспект рассматриваемого вопроса видится весьма существенным в плане понимания логики взлётов и спадов российско-китайского культурно-образовательного обмена.

Решение сформулированных нами ранее [5, 256-260] и вновь возникающих в качестве актуальных задач нашего исследования базируется также на аксиологическом (в том числе ментально-ценностном [15, 276-287; 16]) и культурно-цивилизационном подходах [20, 10-120]. Они позволяют в сравнительном ключе анализировать конкретные явления, движения и события в контексте общей проблемы «диалога культур» и становления/корректировки национальной «картины мира» как государства в целом, так и общества, социальных групп различного рода и отдельного человека.

Аксиологический подход позволяет нам рассматривать феномен и процесс сотрудничества двух стран в области образования (в том числе высшего педагогического) с точки зрения ментальной установки-ценности, важной как для российского, так и для китайского общества. Эти ценностные пространства могут быть, повторим, ментально и культурно различными для партнёров, но видится важной сама по себе их актуализация в качестве ведущей социально-культурной потребности.

На основании проведённого анализа ряда научных исследований можно сделать вполне убедительный вывод о том, что необходимое ценностно-смысловое взаимодействие российских и китайских образовательных организаций, учреждений высшего педагогического образования,

налаженное с целью развития продуктивного сотрудничества, фиксирует в качестве одной из профессионально значимых образовательных целей способности выпускников педвузов, основанной в том числе на освоении необходимых новых и инновационных компетенций субъектов образования. Задача повышения качества образовательно-воспитательной деятельности, его измерения [12, 80-84], ментального сопоставления [14, 49-54] и оптимального использования полученного продукта/результата задаётся, прежде всего, требованиями и запросами к системе образования со стороны общества и государства.

Российский исследователь В. П. Борисенков и китайский учёный Мэй Ханьчэн в своей фундаментальной работе «Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: сравнительный анализ» выделяют основные приоритеты и ведущие принципы государственной политики Китая в сфере образования и науки, отмечая, что именно на них строятся в настоящее время «основные планы и стратегии построения мощного в социально-экономическом плане государства с сильным образованием» [21, 154]. Авторы формируют их ценностно-смысловой «набор» и содержательную последовательность следующим образом:

– фундаментальной задачей развития китайского общества и государства выступает сегодня реализация идеи успешного развития всех сфер социокультурного самоопределения на основе приоритетного решения насущных задач науки и образования, непрерывно прирастающих интересами и потребностями с развитием цивилизации; именно на этой основе предполагается осуществить идеи социально-экономического развития страны;

– системная реализация официально утверждённой образовательной политики в повседневной учебно-воспитательной работе образовательных организаций различного уровня – от дошкольных образовательных учреждений до вузов, в том числе с педагогической специализацией – в направлении формирования в сознании и поведении обучающихся и специалистов традиционных для китайской цивилизации духовно-нравственных ценностей, высокоморальных ориентиров, установок сознания и моделей поведения; данный идеологически актуализированный принцип предполагает выполнение в полной мере важнейшей задачи фундаментализации образования;

– повсеместная – в китайском социокультурном пространстве – реализация «принципа справедливости» принципиально совпадает в отечественной теоретической педагогике и философии образования с таким понятием (и соответствующим требованием к результатам образования), как «доступность», во-первых, с точки зрения необходимого освоения того или иного уровня образования представителями разных социальных групп, «страт» современного китайского общества, а, во-вторых, включение в процесс освоения конкретных образовательно-воспитательных/знаниевых материалов субъектов иных образовательных организаций, «становящихся» в общем национально-государственном пространстве, усиление внимания к достижению высокого уровня обязательного образования в сельской местности будут способствовать должной реализации и принципа *равных возможностей* в получении образования и обретении научной специализации гражданами страны;

– воспитание и привлечение талантливых кадров выступают основой реализации принципа *фундаментализации* образования и науки, установленного в качестве приоритетной стратегии развития китайского общества;

– совершенствование системы дошкольного, коррекционного и дистантного образования необходимо для реализации требования укрепления системы образования как общественно-политической конструкции, как единого социально-индивидуального организма, предполагающего *преимущество* различных этапов становления человека, а в качестве промежуточного этапа актуальным современным требованием выступает массовое распространение полного среднего образования в Китае;

– совершенствование документации нормативно-правового характера для активизации процессов включения общественно-государственных сил разного уровня активности и ответственности в создание образовательных учреждений, поддержку их устойчивого функционирования, мониторинга и корректировки, а также активизацию усилий каждого гражданина в повышение своего собственного уровня образования на протяжении всей его жизни;

– соединение усилий среднего профессионального образования с интересами и возможностями реально действующих производств с целью практического обучения и освоения реальных профессиональных навыков; такого рода интеграция может рассматриваться и как реализация принципа единства теории и практики, освоение востребованных сегодня профессий, а это возможно лишь в результате системного, заинтересованного и плодотворного сотрудничества между образовательными организациями и предприятиями;

– интенсифицирование развития высшего образования и совершенствования системы материальной помощи и дотаций студентам, полагаем, отражает интересы субъектов образования в плане материальной поддержки идеи «обучения через всю жизнь» и получения в итоге широко и глубоко образованного и научно ориентированного общества;

– непрерывная модернизация системы подготовки педагогических кадров с целью подготовки высококлассных учителей, обладающих актуальными знаниями и компетенциями, в том числе в сфере профессиональной педагогической самореализации [21, 154-162], видится необходимой в контексте развития человеческой цивилизации; это связано с последовательной сменой эпох в пространстве исторической темпоральности, с развитием науки, техники и технологий, в том числе в идентификационном контексте [7, 73-76; 9, 26-31; 24, 50-56], и общей сменой общественно-политических парадигм.

Приведённый выше и осмысленный нами набор идей и принципов развития китайского образования и науки как требований философско-образовательного плана в значительной степени пересекается с набором схожих характеристик образования, данных в своё время отечественным педагогом А. М. Новиковым [6] и развёрнутых в философско-образовательном ключе Д. В. Полежаевым [10, 12-16; 13, 67-71] через призму ментальных характеристик современных обществ и цивилизаций. Кроме того, цивилизационный контекст исследования способствует становлению и современного общественно-государственного самосознания народов Китая и России в различных сферах социально-гуманитарного знания.

Культурно-цивилизационный подход, принятый нами в качестве ещё одного научно-методологического инструмента исследования проблемы развития российско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки, позволяет выявить специфические особенности внешней межгосударственной политики СССР и КНР с 1949 г. до начала XXI в., которые в полной мере отражают состояние позитивного культурного обмена между двумя странами. Это особенно важно учитывать сегодня, на фоне мощной международной социально-экономической, политико-идеологической, военно-технической и иного рода социокультурной динамики развития мирового сообщества [17, 54-59].

Понятно, что в основе указанных и других социальных подвижек лежат достижения в области науки образования прошлых десятилетий, а потому межгосударственные тенденции их развития отражают важнейшие направленности динамики государств и обществ обеих стран в плане совместного развития. В этой связи Лу Сяоин приходит к выводу, что «быстрое развитие российско-китайских культурных обменов укрепило доверие между народами и правительствами обеих стран, оказало положительное влияние на развитие политических отношений, создало благоприятную обстановку и атмосферу для двустороннего сотрудничества. Время, прошедшее с момента начала российско-китайского сотрудничества в 1990-е гг., показало, что народы России и Китая многому научились друг у друга, произошло взаимное обогащение национальных культур» [23, 15]. Доверительные отношения в сфере науки и образования стали основой успешного обоюдного и продуктивного сотрудничества и в других сферах социального взаимодействия государств-партнёров.

Историко-культурный и социокультурный подходы позволяют выявить основные востребованные направления обмена и сотрудничества между российско-китайскими вузами-партнёрами и научно-исследовательскими центрами, научно-образовательными, преподавательскими и студенческими кадрами. На основании ряда российских и китайских исследований выделены следующие наиболее актуальные направления российско-китайского взаимодействия в сфере образования и науки:

1. обмен студентами и преподавателями на определённый срок с выполнением определённых функций;
2. реализация совместных научно-исследовательских и образовательных проектов, в том числе по темам высшего педагогического образования;
3. создание совместных международных организаций (ШОС, БРИКС), а также общественных объединений, ассоциаций, нацеленных на реализацию различного рода научно-исследовательских, образовательно-просветительских и тому подобных задач, значимых как для России, так и для Китая.

Использование *компаративистского* подхода способствует необходимому углублённому анализу процессов научно-образовательной, социально-культурной модернизации России и Китая в сравнительном контексте образовательной политики двух стран. В отношении КНР Шао Цзэбинь замечает, что «на протяжении XX века и особенно в XXI веке в Китае находит повседневное практическое воплощение государственно утверждённая стратегия экономического развития (“стратегия строительства”), основной (обращённой “вовне”) характеристикой которой выступает *принцип открытости*. Эта относительная открытость общего социально-экономического развития Китая опирается, прежде всего, на идею приоритета науки и образования в уровне/сравнительном измерении перспектив развития китайского государства, общества, социально-государственных институтов, в особенности образовательных пространств, задаваемых школами и высшими учебными заведениями, в том числе педагогическими. Подготовленные и апробированные в процессе реализации инновационных образовательных проектов высококвалифицированные китайские кадры в сфере промышленности, науки, образования и производства справедливо рассматриваются в качестве практического потенциала, предназначенного обеспечивать неуклонный рост страны, в том числе с опорой на инновации в области международного сотрудничества – в научно-образовательной сфере» [21, 175].

При этом важно учитывать и состояние системы образования партнёра, что представляется важным, в том числе в ментальном и нравственно-психологическом плане. Так, разрушение устойчивой системы *советского* образования, связанное с отменой идеологических догм, норм и правил социального поведения, потрясения российского периода 1990-х гг., связанные с некритическим навязыванием и заимствованием западных моделей образования, неорганичных для отечественной системы образования и воспитания детей и молодёжи (в силу традиционно-исторических, социально-культурных, ментальных отличий русского общественного и индивидуального самосознания [18, 496-501]), нанесли серьёзный ущерб российскому образованию как идейно-политической системе, последствия которого с большими трудностями преодолеваются сегодня [22].

Преодоление духовно-нравственного кризиса в обществе и образовании продолжается. В настоящее время всё большее внимание российским государством уделяется вопросам духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания обучающихся на основе становления общероссийской гражданской идентичности [9, 26-31]. И роль образовательных институтов всей системы образования в этом процессе неоспорима. Но нравственно-патриотическое, культурно-историческое самосознание как кросс-культурный феномен выступает здесь, в российско-китайском цивилизационном сопряжении, т. е. продуктивном взаимодействии историко-культурных традиций обеих стран, весьма важным. Это, с одной стороны, сравнение, а с другой – поиск наиболее общих оснований межкультурного и межцивилизационного взаимодействия (ментального диалога) с перспективой развития успешных образовательных тенденций в совместных образовательных проектах и программах. Такого рода поворот в отношении к образованию и науке будет способствовать их ускоренному развитию, что повлияет, как выше отмечалось, и на все другие сферы социально-государственного развития России [21, 175].

Российский исследователь М. В. Груздев также подтверждает, что «в прошедшее десятилетие в России был сделан существенный шаг вперёд в вопросе её интеграции в международное научно-педагогическое сообщество» [21, 168]. Вместе с тем нельзя забывать при осмыслении сущностных основ и особенностей российско-китайского взаимодействия в сфере образования и

педагогической науки о признанных сегодня деструктивными совсем недавних тенденциях/ориентациях российского образования (зародившихся ещё в 90-е гг. XX в.) на внедрение в качестве критериев оценки качества результатов российского образования и воспитания положений Болонского процесса.

Впрочем, в начале XXI в. идея «болонского единства» была отвергнута и трансформировалась в идею *интернационализации* образования, реализуемую с учётом необходимого сохранения устойчивых национальных традиций страны. Это относится сегодня в полной мере к системе как российского, так и китайского образования – в их органичном продуктивном взаимодействии. Это важные шаги к возвращению наших прошлых культурно-исторических позиций диалога, доверительного и ответственного общения/взаимообогащения России и Китая в сфере образования, культуры, науки, производства, в том числе в рамках ментально-ценностного образовательно-воспитательного диалога, который лежит в основе политического самоопределения двух стран [8, 255-263].

«Одним из приоритетов международного сотрудничества, – продолжает М. В. Груздев, – стали научные и практические связи с китайскими педагогическими вузами. 18 апреля 2014 г. в Пекинском педагогическом университете состоялось подписание протокола о создании Союза российских и китайских педагогических университетов» [21, 168]. Подписание этого документа не только подтверждает намерения закрепления российско-китайских научно-образовательных связей, но и даёт новый импульс их развитию. Развитие многоуровневых двухсторонних образовательных связей России и Китая, в том числе создание ассоциации, позволяет ставить и решать серьёзные задачи с точки зрения кросс-культурного диалога в самых различных сферах российско-китайского взаимодействия.

Изучение проблемы российско-китайского взаимодействия в области образования и науки при помощи различных научных подходов, с учётом ведущих философско-образовательных принципов и идей, не только культурно-цивилизационного, компаративистского, социокультурного и аксиологического подходов, но и через сравнение инновационных и ценностных ориентиров российской и китайской цивилизаций даёт, как мы видим, весьма интересные, методологически значимые результаты.

Они перспективны не только в плане анализа и синтеза тех или иных эмпирических данных, научно-теоретических, социологических и иных показателей, но и с точки зрения проектирования на их основе новых образовательно-научных задач, в том числе, конечно, в сфере истории педагогической науки, теории педагогики и философии образования.

Взаимодействие России и Китая в период с 1949 г. до начала XXI в. претерпело множество изменений в своём развитии, как естественных, так и навязанных. Обмен и сотрудничество России и Китая в сфере высшего педагогического образования и науки также переживали периоды «взлёта» и «падения» – от увеличения числа китайских студентов в отечественных вузах до их полного отсутствия в нашей стране.

Вместе с этими количественными показателями изменялось и качество российско-китайского научно-образовательного взаимодействия, за чем логично менялось положение и в других областях научного знания и технологий – не только в социально-гуманитарной отрасли, но и в естественнонаучной, военно-технической, информационно-технологической и др. Улучшение позиций российско-китайского научно-образовательного взаимодействия это во многом заслуга политических лидеров наших государств.

С приходом новой политической силы в России изменилась и ситуация взаимодействия в области культуры, образования, науки, экономики и т. д. Одной из важнейших вех, обозначившей новый этап в истории и развитии российско-китайских отношений, стало подписание Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем в Москве 16 июля 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». С этого времени позитивные тенденции российско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки только возрастают. Свидетельство тому сегодня – доверительные встречи Президента России В. В. Путина с

Председателем КНР Си Цзиньпинем с обсуждением актуальных вопросов двустороннего межгосударственного взаимодействия, в том числе в сфере образования и науки [1; 2].

Позитивные перемены в российско-китайском экономическом взаимодействии выступают основой продуктивного развития и научно-образовательного взаимодействия между нашими странами. В конце 2023 г. западные эксперты были вынуждены признать, что БРИКС опережает «Большую семёрку» по вкладу в мировой ВВП: союз взял под контроль почти половину мировых запасов нефти и производство продовольствия, что рассматривается Западом как угроза его экономической безопасности. Депутат Государственной Думы России О. В. Савченко отмечает беспокойство Запада, ощущающего тенденцию перераспределения контроля над важнейшими финансовыми ресурсами и экономическими потоками. Но в этом видится не только логика истории, но и перспектива развития многосторонних образовательно-научных связей России с другими странами, в том числе с Китаем. «Понятно, что какой бы стройной не была налаженная ранее система международного экономического взаимодействия, – пишет О. В. Савченко, – она вовсе не статична: центры влияния постоянно сменяются, противодействуя друг другу. И сейчас они неуклонно перемещаются с Запада на Восток, а Россия и Китай принимают в этом самое деятельное участие, показывая, что можно работать и без чужой указки, без гегемоний и монополий» [3]. Этот аспект изучаемого вопроса видится небезынтесным в плане дальнейшего исследования.

Многоаспектный анализ прошлого и настоящего российско-китайского взаимодействия в самых различных пространствах самостановления кросс-культурного диалога позволяет нам утвердительно говорить о ведущей роли образования не только в пространстве современного российско-китайского взаимодействия, но и с точки зрения определения долгосрочных перспектив взаимодействия. Они связаны, на наш взгляд, с однонаправленными действиями России и Китая в социально-экономической, военно-политической, культурно-просветительской и научно-образовательной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Е. А. Взаимодействие российских и китайских вузов в общемировом образовательном пространстве: моногр. / Е. А. Беляева, Е. В. Грунт; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2020. – 167 с.
2. Болотова, Е. Л. Российско-китайские проекты по подготовке педагогических кадров: моногр. / Е. Л. Болотова, Ло Ваньци. – М.: Изд-во МПГУ, 2019. – 128 с.
3. «Ветераны Сталинграда». Телеграм-канал. Олег Савченко, депутат ГД РФ VIII созыва. Волгоградская область [Электр. ресурс]. – Режим доступа: t.me/savchenko-ov, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 12.01.2024).
4. Калашников, П. А. Советско-китайские культурные отношения: 1949-1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Калашников Павел Анатольевич. – М., 2010. – 28 с.
5. Мишакова, А. Н. Нормативно-правовые основания российско-китайского взаимодействия в области образования / А. Н. Мишакова // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 256-260.
6. Новиков, А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
7. Петрунина, Ж. В. Интеграция Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в начале XXI века: два подхода к одному вопросу / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 73-76.
8. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
9. Полежаев, Д. В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») / Д. В. Полежаев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 26-31.
10. Полежаев, Д. В. Менталитет и национальный характер образования / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 4 (38). – С. 12-16.

11. Полежаев, Д. В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5 (39). – С. 57-62.
12. Полежаев, Д. В. Ментальные проекты в образовании: к постановке проблемы / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 6 (40). – С. 80-84.
13. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в образовании: философское измерение социальных проектов / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель (Новосибирск). – 2016. – № 4. – С. 67-71.
14. Полежаев, Д. В. Национальное сознание: ментальное осмысление феномена / Д. В. Полежаев // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 1 (14). – С. 49-54.
15. Полежаев, Д. В. Русский менталитет и демократизация общества: проблемы ценностного взаимодействия / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. VI. – Вып. 4 (24). – С. 276-287.
16. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: моногр. / Д. В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
17. Полежаев, Д. В. Социальная информация и динамика направленности деятельности (ментальный аспект) / Д. В. Полежаев // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 6. – С. 54-59.
18. Полежаев, Д. В. Феномен менталитета в социально-гуманитарном знании: историографические заметки / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (48-49). – С. 496-501.
19. Полежаев, Д. В. Феномен менталитета общества: сущность и понимание / Д. В. Полежаев // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 117-121.
20. Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории. – 2020. – Т. 12. – С. 10-120.
21. Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI в.: сравнительный анализ / отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. – М.: Наука, 2019. – 662 с.
22. Сяоин, Л. Внешняя политика СССР – России: от конфронтации к нормализации межгосударственных отношений с Китаем (1976-1996 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лу Сяоин. – Челябинск, 2018. – 24 с.
23. Сяоин, Л. Культурный обмен и научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем в 1992-1996 годах / Лу Сяоин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2 (198). – С. 65-68.
24. Шушарина, Г. А. Актеры и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.

Наливайко Т. Е.
T. E. Nalivaiko

К ПРОБЛЕМЕ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

ON THE PROBLEM OF TECHNOLOGICAL EFFECTIVENESS OF THE LEARNING PROCESS

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Social work, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)528-425. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается процесс целостного теоретического представления об опыте дидактических поисков и разработке теоретических ориентиров к построению технологичного процесса обучения. Представлены процессуальные аспекты обучения, исследуется содержание обучения как существенная компонента технологической характеристики обучения. На основе анализа технологического подхода к построению образовательного процесса выявляются и обосновываются компоненты технологически обеспеченного процесса обучения в виде системы взаимосвязанных процедур и операций.

Summary. The article examines the process of a holistic theoretical understanding of the experience of didactic searches and the development of theoretical guidelines for the construction of a technological learning process. The procedural aspects of learning are presented, the content of learning is investigated as an essential component of the technological characteristics of learning. Based on the analysis of the technological approach to the construction of the educational process, the components of a technologically secured learning process in the form of a system of interrelated procedures and operations are identified and justified.

Ключевые слова: образование, образовательные технологии, педагогический процесс, дидактические инструменты, комплекс мероприятий.

Key words: education, educational technologies, pedagogical process, didactic tools, a set of activities.

УДК 378

В неявном виде проблема технологичности обучающей деятельности восходит ещё к эпохе начала науки. Стремление к вариативности, которое отличало научные технологии древнего Востока и позволяло методом «проб и ошибок» достигать новых результатов, практически не требовалось в процессе организации обучения. Культурные параметры древневосточных образовательных технологий уже в фазе роста являлись цивилизационными, ориентировались на шаблон и алгоритмичность, в большей мере коррелировали с запоминанием, чем с формированием творческих способностей обучаемых. Цивилизация античности же по-иному отнеслась к функционированию технологий в образовании, главной целью которых стало универсальное приобщение ученика ко всей насыщенности палитры традиций античной культуры. Процесс обучения реализовывался в границах вероятностного характера технологий при отрицании стандарта. Становление самих оснований научности связано с принятием принципа технологичности в достижении опытного и теоретического знания. Технологическая по своей сути проблема методов познания широко обсуждалась уже во времена античности.

Таким образом, применительно к обучению в античности обнаруживается существенная модификация – от технологии как части культуры до технологии как достижения цивилизации, суть которой заключается в том, что для педагогической деятельности установка на новизну на

любом этапе технологического цикла должна быть вторична по сравнению с трансляционно-коммуникативной стороной процесса познания. «Принижение» репродукции закономерно привело образовательные технологии к цивилизационному этапу.

Диаметральные различия между образовательными технологиями древности проявляются в запаздывании по отношению к характеру культурной доминанты эпохи. Такой феномен был объективно обусловлен сущностным консерватизмом образовательных технологий. Их дальнейшее совершенствование, повышение коэффициента их технологичности, «выравнивание» с «духом века» обусловлены всё большей масштабностью задач, идущих к ним от социума, и становлением эгалитарности образования.

Достигнутая к Новому времени синхронизация образовательных технологий с культурным уровнем эпохи не была однозначно позитивной в силу того, что некоторый консерватизм, заложенный в природе образовательного феномена его плодами, «растущими» в культурной атмосфере свободно, выступал стимулом для иных видов духовной деятельности. Так, например, организация обучения в древнем Египте транслировала и закрепляла найденные методом «проб и ошибок» знания, античное же образование, наоборот, мягкостью своих технологий учило «учиться» для того, чтобы впоследствии творить в жёстких границах эпохи. На современном этапе развития науки технологический подход к построению образовательного процесса ориентирует на выделение процедур, которые в совокупности представляют собой воспроизводимый набор действий: максимальное уточнение полного набора действий и инструментов для реализации поставленной дидактической цели; подбор критериев для оценки промежуточных и итогового результатов; строгая ориентация всего образовательного процесса на обеспечение гарантированного достижения ожидаемых результатов; измерение меры достижения цели, оценка способов их достижения; точное описание условий, обеспечивающих полную реализацию целей обучения [6, 39].

Процедурное следование компонентам технологически обеспеченного процесса обучения в виде системы действий даёт возможность построения педагогической системы на основе определённого набора педагогических приёмов, редукции целей от общих к поведенческим. При этом через операционно-деятельностный компонент отражается сущность процесса обучения и достигается поставленная дидактическая цель. Способ реализации конкретного педагогического процесса основывается на его разделении на систему последовательных, взаимосвязанных процедур и операций, выполняемых однозначно. Конструирование и оценивание технологических образовательных процессов происходит с учётом человеческих, временных и других ресурсов в достижении эффективности обучения.

В настоящее время в педагогической науке всё чаще предпринимаются попытки упорядочить процесс познания путём становления технологичности нетехнологизируемого, что способствует росту прикладной функции науки при одновременном понижении потенциала теоретичности и количества степеней свободы педагога-исследователя. В едином пространстве дидактического поиска технологическое как последовательное, инвариантное и логически определённое взаимодействует с нетехнологическим – интуитивным, флуктуационным [3, 4]. Изучение процесса обучения с точки зрения его технологичности требует выяснения способа его описания для того, чтобы основные понятия в их взаимосвязи не только фиксировали какое-то состояние, но и позволяли выявить сущность, определить развитие и прогнозировать результат. Технологичность при этом как сущностная характеристика процесса обучения предстаёт как разделение познавательного процесса на ряд последовательно осуществляемых этапов посредством однозначного выполнения операций и реализации адекватных функций. Степень технологичности процесса обучения рассматривается исследователями как составляющая эффективности собственно организации учебного занятия и вместе с тем как условие продуктивности дидактического поиска. Своеобразным индикатором практической эффективности процесса обучения также выступает его технологичность, а точнее, корреляция между технологичностью и эффективностью.

Примером положительной корреляции между технологичностью и эффективностью могут выступать инновационные образовательные технологии, ориентированные как на фронтальные, так и индивидуальные формы организации образовательного процесса и доказавшие свою эффек-

тивность во всех аспектах образовательного процесса. Среди инновационных образовательных технологий особое место занимает цифровизация дидактического процесса. Вместе с тем современное состояние развития образовательной системы сегодня ещё сталкивается с определёнными проблемами, встречаемыми преподавателями в процессе обучения студентов вузов, как то: компьютеризация учебного заведения и состояние знаний и умений обучающихся в применении инновационных образовательных технологий [2]. Посредством своего становления в концептуальном пространстве обучающей деятельности понятие «технологичности» приобретает статус категориального уровня. Рассматривая технологию как фрагмент культуры, её развертывания в истории общества отметим, что на всех этапах развития образования происходило непрерывное взаимодействие формального (конструктивного) и содержательного (концептуального). Сущность технологического процесса в нерационализируемом всегда эмоциональна, диалогово-герменевтически нагружена и не определяется однозначно художественным стилем эпохи, поскольку носит вневременной характер.

Современные образовательные технологии, используемые в высшей школе, позволяют создать вариативное образовательное пространство. Их главными инструментами, обеспечивающими дидактический эффект вариативного образовательного пространства, являются индивидуализированный подход к обучению, гибкая система выбора курсов и дисциплин, а также активное использование информационных технологий и онлайн-курсов [1]. Кроме того, важное место в современной дидактике отводится технологиям, включающим использование метода активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путём решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Речь идёт о методе case-study (от английского case – случай, ситуация), цель которого совместными усилиями обучающихся проанализировать ситуацию, возникающую при конкретном положении дел, и выработать адекватное практическое решение. Метод case-study отвечает всем требованиям технологичности и предназначен для выявления, отбора и решения учебной проблемы; работы с информацией – осмысление значения деталей, описанных у учебной ситуации; анализа и синтеза информации и аргументов; работы с предположениями и заключениями; оценки альтернатив и принятия окончательного решения; слушания и понимания других людей, в том числе приобретения навыков работы в группе [7].

Успешность функционирования технологической схемы обучения как способа передачи учебной информации зависит и от того, насколько используемые технологии отвечают современному состоянию педагогической науки и запросам студентов на применение нового, ранее неприменяемого в процессе обучения. В этой связи наибольшую популярность набирают технологии искусственного интеллекта. Значимый дидактический эффект от их использования фиксируется при проведении онлайн-консультаций, при оказании своевременной помощи в изучении материала в процессе освоения основных образовательных программ и при использовании систем искусственного интеллекта для оценки качества сформированных компетенций у обучающихся.

Таким образом, поиск средств преодоления технократической ограниченности системы образования актуализирует перевод его в качественно новое состояние – технологический процесс, ориентированный на педагогическую деятельность, характеризующуюся созданием гибких, легко адаптируемых современных образовательных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алыпкачева, П. И. Современные образовательные технологии и методики в высшей школе, проектирование вариативного образовательного пространства / П. И. Алыпкачева // *Флагман науки*. – 2023. – № 4 (4). – С. 299-304.
2. Витольник, Г. А. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и дополнительного профессионального образования / Г. А. Витольник, В. Н. Витольник // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2023. – № 80-1. – С. 100-102.
3. Водопьянова, Е. В. О соотношении технической и технологической деятельности / Е. В. Водопьянова // *Социально-философские системы ускорения НТП: тезисы докладов*. – Кемерово: [б.и.], 1987. – 202 с.

4. Калиновская, Н. А. Применение новых образовательных технологий в условиях цифровизации высшего образования / Н. А. Калиновская, И. А. Соколова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 3-1. – С. 370-378.
5. Кругликов, В. Н. Интерактивные образовательные технологии / В. Н. Кругликов, М. В. Оленникова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 355 с.
6. Наливайко, Т. Е. Моделирование и эксперимент в контексте образовательного процесса: учеб. пособие / Т. Е. Наливайко, Г. Н. Сумина. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КГПИ, 1999. – 50 с.
7. Педагогические технологии. В 3 ч. Ч. 1. Образовательные технологии: учебник и практикум для вузов / Л. В. Байбородова [и др.] ; под общ. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 258 с.
8. Плаксина, И. В. Интерактивные образовательные технологии: учеб. пособие для вузов / И. В. Плаксина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 151 с.
9. Попова, С. Ю. Современные образовательные технологии. Кейс-стади: учебное пособие для вузов / С. Ю. Попова, Е. В. Пронина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 126 с.

Судакова А. В.
A. V. Sudakova

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

FEATURES OF MENTAL DISCOURSE IN THE PROCESS OF INTERACTIVE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS

Судакова Александра Валентиновна – специалист по учебно-методической работе кафедры педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последиplomного образования (Россия, Волгоград); аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Россия, Москва); 400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19А; тел. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.
Alexandra V. Sudakova – Specialist in Educational and Methodological Work of Pedagogy and Educational Activities Department, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); Postgraduate Student at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow); 400012, Volgograd, st. Novodvinskaya, 19A; tel. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются особенности ментального дискурса как феномена, существенного для освоения студентами иностранного языка. Феномен «диалог культур» рассматривается как ментально-ценностная основа обучения. Актуализируется субъектный подход к осмыслению особенностей взаимодействия участников образовательной воспитательной работы в процессе изучения иностранного языка, смыслов и ценностей иноязычной культуры. Феномен менталитета рассматривается как система внутренних, глубинно-психических социокультурных установок индивида, общества, культуры, формирующаяся в течение длительного исторического времени. Приводятся характеристики психологической установки, функционирующей в случае востребованности её субъектом социальной жизни.

Summary. The article analyzes the peculiarities of mental discourse as a phenomenon essential for students' mastering of a foreign language. The phenomenon of «dialog of cultures» is considered as a mental-value basis of learning. The subject approach to comprehending the peculiarities of interaction between the participants of educational upbringing work in the process of learning a foreign language, meanings and values of foreign language culture is actualized. Phenomenon of mentality is considered as a system of internal, deep-psyche socio-cultural attitudes of an individual, society, culture, formed during a long historical time. Characteristics of psychological attitude functioning in case of its demand by the subject of social life are given.

Ключевые слова: «диалог культур», субъектный подход, менталитет, психологическая установка, ментальный диалог, языковая личность, интерактивное обучение, воспитание, компетентность.

Key words: «dialogue of cultures», subjective approach, mentality, psychological attitude, mental dialogue, linguistic personality, interactive learning, education, competence.

УДК 372.893

«Диалог культур» как основа организации интерактивного обучения иностранному языку: введение. Построение технологии (в том числе авторской) обучения иностранному языку необходимо сопровождается его содержательным ценностно-смысловым наполнением, которое наиболее полно раскрывается в понятии «диалог культур», в рамках проблемы нашего исследования представляемого как «ментальный диалог» [9]. «Ментальный диалог» понимается как сопоставление глубинно-психических социально-культурных установок субъектов образования, различающихся в плане культурно-ценностных констант, устойчивых в пространстве конкретного крупномасштабного социального сообщества.

Мы исходим из того понимания, что различия в социально-культурных установках менталитета необходимо дополняются на всех уровнях социально-индивидуального взаимодействия также и различиями в плане особенного функционирования ментальных механизмов тех или иных субъектов образования. Каждому из них необходимо присущи особые способности, способы и

свойства *восприятия* окружающих явлений/событий/процессов, их *оценки* (основанной на наличной и относительно устойчивой системе ценностей) и поведения/действия тем или иным образом в отношении явлений, процессов, событий и иного рода акторов социального бытия.

Но социокультурные установки менталитета проявляются всё же наиболее «выпукло». Это, с одной стороны, традиционные в научном понимании сферы культуры [3, 229] в том или ином их наборе, а с другой – видится вполне справедливым предполагать, что все ценностно-смысловые пространства человеческой цивилизации могут быть осмыслены через призму концепта «Язык. Речь. Письменность. Знак», т. е. с учётом языковой установки менталитета [12, 300-304], «обнимающей» собой – в качестве фундаментальной – и другие существенные характеристики общероссийского гражданского самосознания/идентичности личности и общества.

Организация интерактивного обучения иностранному языку также выстраивается, таким образом, не на противопоставлении ценностно-смысловых концептов (различным образом раскрывающихся и реализующихся в культуре, условно говоря, «изучаемого языка» и «изучающего язык») – ментальных установок общества, государства, культуры, цивилизации в их диалоговом сопоставлении. Она строится в первую очередь на поиске позиций *сочетания* общих/совпадающих культурно-исторических констант, а это в значительной степени способствует необходимому освоению иностранного языка как важнейшей, повторим, установки менталитета народа [6, 57-62], хотя она и не является единственным фактором освоения инокультурного пространства – ментально-ценностного плана.

Ментальные основания кросс-культурного взаимодействия: субъектный подход к осмыслению особенностей лингвокультурологического сопоставления/«диалога культур». Ментальный дискурс в процессе интерактивного обучения иностранному языку необходимо основывается на учёте влияния основных акторов – активных субъектов образовательно-воспитательного процесса, поскольку каждый из них несёт в себе свою собственную ментально обусловленную «картину мира» [8, 50-55]. И в этом субъектном взаимодействии также возникает своего рода «культурный диалог».

Субъектный подход к осмыслению особенностей взаимодействия общества и человека в пространстве образования в процессе взаимодействия основных участников процесса интерактивного обучения предполагает также объединение их ценностно-смысловых ориентаций [10, 35-42]. А итогом здесь видятся определение и формулировка общего целеполагания деятельности. В любом случае язык необходимо понимается нами, повторим, как одна из важнейших социокультурных установок менталитета, и освоение её, закрепление в качестве устойчивого элемента системы (а концепты «устойчивость» и «sustainability», как отмечает Н. В. Малышева, имеют особое содержательное наполнение в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве [5, 38-43]) необходимо способствуют освоению культуры народа изучаемого языка, его глубинно-психических, внесознательно функционирующих оснований социально-индивидуального поведения субъектов социальной жизни.

Диалог культур в ходе интерактивного обучения английскому языку студентов PR-специальностей означает, таким образом, одновременно и взаимообмен внутренними глубинно-психическими социально-культурными установками менталитета. При этом видится важным, что этот обмен происходит не только на уровне сфер культуры, которые в определённом смысле универсальны [3, 229], а их ценностно-смысловой «набор» рассматривается в качестве культурно-исторических констант [13]. Ментальный диалог в процессе учения происходит в том числе и на функциональном уровне «работы» менталитета: в ходе взаимообмена, знакомства, освоения и, возможно, фиксирования (в качестве существенных) ментальных установок восприятия, оценки и поведения, наличных и прошлых, а также прогнозируемых/проектируемых социально-культурных сфер, явлений, событий, актов и тому подобных исторически значимых проявлений.

Для пояснения этой мысли и преодоления возможных разночтений, связанных с использованием в науке множества определений менталитета/ментальности, обозначим наше понимание данного понятия/научной категории и характеризуемого ими соответствующего феномена, весьма значимого и в определённом смысле неизбежного в процессе изучения иностранного языка. Менталитет/ментальность (от французского *mentalité*, немецкого – *die Mentalität*, английского – *mental-*

ity) – культурно-психологический феномен социально-индивидуального плана, связанный с реализацией относительно осознанных устойчивых поведенческих моделей, принятых в качестве наиболее вероятных/привычных в условиях данного конкретного общества и в пространстве наличной культуры.

Под менталитетом понимается устойчивая в длительном историческом времени («времени большой длительности»), по определению французского социолога Фернана Броделя [2]) система внутренних глубинно-психических социально-культурных установок общества, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путём внутренне обусловленного саморазвития и функционирующая на уровне бессознательного [9]. Впрочем, в трактовках и определениях понятия «менталитет» в современном социально-гуманитарном знании недостатка нет. Это и «воображаемое», и «глубинные и архаические слои психики», и «бессознательное», «склад ума» и «образ мышления» и многие другие.

Думается, что «установки»/автоматизмы/привычки восприятия всех феноменов окружающего мира, их соотнесение с имеющейся (данный аспект, подчеркнём, важен в плане возрастного становления/самоидентификации субъекта) системой ценностей – набором принятых и закреплённых норм, в том числе на уровне не критического доверия (складывающегося в пространстве исторической темпоральности, даже если речь идёт об индивидуально-личностном становлении субъекта), позволяют субъекту социальной деятельности последовательно выстраивать собственные поведенческие модели. Это не предполагает долгого и углублённого обдумывания всех действий, а фиксирует только некоторые стратегически важные ориентиры поведения, что связано с особенностями функционирования ментальных установок на уровне внесознательного, т. е. недостаточно чётко артикулированного.

Как известно, устойчивые установки менталитета «работают» на уровне определения «свой» – «чужой», «мы» – «они», «Я» – «Ты» и в тому подобных коммуникациях автоматически. Поэтому при освоении субъектом образования (здесь – студентом) инокультурного пространства, в том числе в процессе изучения иностранного языка, необходимо учитывать ограничения и препятствия ментального плана, представляемые в рамках функционального контекста ментального дискурса.

Функциональный контекст ментального дискурса: некоторые вопросы культурно-исторической психологии. Содержательное наполнение социально-культурных установок связано, повторим, с относительно универсальным набором культурных сфер: воспитание и обучение, экономика и хозяйство, язык и письменность, устройство армии, правосознание/право и судебная система, характер одежды, поселений, работы и др. [3, 229]. В понимании преимущественного значения языка мы исходим из того, что для закрепления их в памяти и повседневном поведении человека – срабатывании их на уровне своего рода «автоматизмов» («social attitudes») – необходимо прежде всего их артикулирование в языке, чтобы они стали «заметны»/понятны для возможного восприятия. Они, фиксируемые как неизбежно значимые для «изучающего» субъекта, необходимо органично и относительно быстро осваиваются при сопоставлении языковых «картин мира» – своей собственной и осваиваемой в языке инокультурной.

Каждая из социально-культурных сфер/установок менталитета связана в функциональном отношении с процессом восприятия, определяемого во многом социально и исторически устойчивыми национально-культурными особенностями субъекта образования. То есть один и тот же культурно-исторический феномен может по-разному определяться представителями различающихся в ментальном отношении сообществ. А иногда тот или иной культурный феномен может даже не быть *воспринят* в рамках национальной языковой «картины мира»; это способно оказать серьёзное влияние на процесс освоения, в том числе в ходе интерактивного изучения, иностранного языка и инокультурного/иностранного пространства в целом [14, 17-21].

По-разному *оценивается* и восприятие субъектом учения социально-культурных феноменов, сфер культуры и их частных, аспектных проявлений. Следующая за «восприятием» «оценка» – это ещё одна функциональная установка менталитета/ментальности. Процесс оценивания выстраивается в сознании (и бессознательном [4]) с опорой на наличную *систему ценностей*, по-

нимаемую нами как базис социально-индивидуального культурного самосознания. «Система ценностей» индивида и сообщества понимается традиционно как набор существенных для того или иного конкретного субъектного пространства социально-индивидуальных норм и правил поведения, цивилизационных ориентиров, духовно-нравственных ценностей; теоретических определений, научных толкований и примеров повседневного понимания «системы ценностей» достаточно много. Здесь важно понимать, что исторически сложившаяся и осознанная индивидом относительно устойчивая система ценностей есть основа его поведенческих моделей и реакций, убедительных/уместных в контексте реализации важнейшего в контексте исследуемого вопроса педагогического принципа – *культуросообразности*. А основу его собственного содержательного развёртывания составляет языковая установка менталитета.

Данный аспект в рамках осмысления темы ментального диалога выступает методологически важным основанием и принципом реализации кросс-культурного, ментального взаимодействия субъектов образования в процессе освоения иностранного языка, в том числе в рамках интерактивного обучения, когда обучающиеся в ходе образовательного/учебно-воспитательного диалога осваивают предметные области иных культур в их ценностно-смысловом сопряжении с собственными. Таким образом, в реализации принципа культуросообразности последовательно «работают» все три функциональные установки менталитета в логической цепочке: «восприятие» → «оценка» → «поведение». Они не только составляют суть ментальных феноменов вообще, но и являются основой коммуникативной компетентности будущего специалиста [1, 3-8; 7, 22-36], которая является существенной для взаимодействия субъектов образовательно-воспитательного процесса в ходе освоения студентами – будущими специалистами – иностранного языка.

В процессе изучения иностранного языка и освоения иной культуры, в ходе взаимного ментального обмена научно-исследовательские методы сравнения, анализа, синтеза, обобщения и другие диалектические и логические методы «срабатывают», мы полагаем, на каждом этапе становления конкретного учебного диалога и в отношении практически каждой (из тех, что актуализированы учебно-методическим инструментарием, использованным в ходе учебно-воспитательного процесса) сферы культуры, выступающей здесь уже в роли социокультурной установки менталитета/ментальности.

Уточним, что установка в целом рассматривается в социально-гуманитарном знании как преднастроенность субъекта тем или иным образом воспринимать окружающий мир [15]. Она может «затухать», если не востребована в течение длительного исторического времени, и активизироваться, если в ней возникает необходимость. Это внутреннее «самораскрытие» возникает как в отношении неких предметных ценностно-смысловых областей самосознания индивида, социальной группы и большого сообщества людей, так и в отношении функционально значимых пространств самоосуществления, упомянутых нами в иных культурно-исторических контекстах – в качестве акторов развития/локомотивов самореализации.

К этой активизации установки на индивидуально-личностном уровне может «подтолкнуть» ближайшее социальное окружение человека, его профессиональное, этническое, религиозное и иное сообщество. Такого рода акторами могут выступать и другие субъекты социальной жизни, тем или иным образом определяющие актуальные векторы как национально-государственной, так и региональной идентичности субъекта [16, 50-56]. Перемена идейно-политических векторов ориентации социально-индивидуального самосознания также может оказать активное формирующее влияние на ту или иную исторически «затухшую» установку.

Но при невостребованности той или иной установки культуры на уровне большого сообщества людей – народа, нации, общества, государства, цивилизации... – она может оказаться утраченной уже через ряд поколений, будучи неспособной к трансляции на глубинно-психическом уровне. При переходе в разряд «утерянных феноменов» возрождение установки будет в полной мере рассматриваться как становление новообразования со всеми соответствующими ограничениями, отбором и фильтрацией, а в ходе ментального диалога – сработать на отторжение. Именно этот аспект следует учитывать при изучении языка иной страны: в её современном культурно-историческом пространстве может быть актуален «набор» ценностно-смысловых концеп-

тов (культурно-исторических констант), отличный от того, что, во-первых, был характерен для него в отдалённом историческом прошлом, а во-вторых, отличный от того, что несёт в себе *изучающий* его субъект образования.

Заключение. Феномен «диалога культур», своеобразно «оформляющий» ориентиры ментального дискурса в процессе реализации интерактивного обучения, осуществляется преимущественно через языковую установку менталитета как в процессе самоидентификации, так и в контексте сопоставления на уровне «свой» – «чужой». При этом важно не упускать из виду, что языковые «картины» и смыслы – не единственно возможный пласт сопоставления ментально-ценностных установок в рамках идентификационной структуры [11, 70-85], принимаемой за основу утверждения модели понимания общероссийской гражданской идентичности. А потому теоретико-методологические и философско-образовательные аспекты содержания и должного оформления феномена ментального дискурса справедливо заслуживают нашего исследовательского интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин, О. И. Философско-методологические основания образования: компетентностно-ориентированный подход / О. И. Бородин, Д. В. Полежаев // Дополнительное профессиональное образование на современном этапе: компетенции, технологии, пути модернизации: матер. обл. науч.-практ. конф. (14 мая 2003 г.). – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. – С. 3-8.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
3. Культура // Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – С. 229.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Малышева, Н. В. Концепты «устойчивость» и «sustainability» в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве / Н. В. Малышева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV (60). – С. 38-43.
6. Полежаев, Д. В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5 (39). – С. 57-62.
7. Полежаев, Д. В. Менталитет современного общества и коммуникативная компетентность личности (социально-философский аспект) / Д. В. Полежаев // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века: человек и его дискурс – 3 / отв. ред. М. Р. Желтухина; редкол.: Ю. А. Сорокин, А. Н. Ващенко и др. / НОУ ВИБ; Ин-т языкознания РАН. – М.: ИЯ РАН; Волгоград: ПринТerra, 2007. – С. 22-36.
8. Полежаев, Д. В. Проблема формирования картины мира личности / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8 (42). – С. 50-55.
9. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: моногр. / Д. В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
10. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // Primo Aspectu. – 2018. – № 3 (35). – С. 35-42.
11. Полежаев, Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии её содержательного измерения: философско-образовательные аспекты / Д. В. Полежаев // Вестник Университета Российской академии образования (Москва). – 2021. – № 5. – С. 70-85.
12. Полежаев, Д. В. Язык как глубинно-психическая социокультурная установка менталитета / Д. В. Полежаев // Личность в межкультурном пространстве: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (17-18 нояб. 2011 г.) / Под общ. ред. А. Г. Коваленко. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – С. 300-304.
13. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
14. Судакова, А. В. Социально-культурные аспекты становления языковой личности средствами интерактивного обучения / А. В. Судакова // Primo Aspectu. – 2023. – № 3 (55). – С. 17-21.
15. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе // Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – С. 5-254.
16. Шушарина, Г. А. Актеры и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II (58). – С. 50-56.

ИСТОРИЯ HISTORY

Платонова Н. М., Ключников С. В.
N. M. Platonova, S. V. Klyuchnikov

«МЫ НЕ ЯВЛЯЕМСЯ ОБЩЕСТВОМ “ОДНОГО ИЗМЕРЕНИЯ”, КАК ДУМАЮТ НА ЗАПАДЕ...»: ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ СТАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР. 1965 – 1985 ГОДЫ)

«WE ARE NOT A SOCIETY OF “ONE DIMENSION”, AS THEY THINK IN THE WEST...»: FORMS, METHODS AND APPROACHES OF STATE YOUTH POLICY STRATEGY (ON THE EXAMPLE OF THE USSR FAR EAST. 1965 – 1985)

Платонова Нонна Михайловна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Теория и история государства и права» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск); тел. 8(924)302-85-03. E-mail: platonova_nonna@mail.ru.

Nonna M. Platonova – PhD in History, Assistant Professor, Professor of the Theory and History of State and Law Department, Far Eastern State Transport University (Russia, Khabarovsk); tel. 8 (924)302-85-03. E-mail: platonova_nonna@mail.ru.

Ключников Сергей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Россия, Гатчина); тел. 8(921)208-20-72. E-mail: sergey.klyuchnikov@novsu.ru.

Sergey V. Klyuchnikov – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Higher Mathematics Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Russia, Gatchina); tel. 8(921)208-20-72. E-mail: sergey.klyuchnikov@novsu.ru.

Аннотация. В статье проанализирован исторический опыт реализации государственной молодёжной политики (ГМП) на Дальнем Востоке СССР в контексте мобилизационной социально-политической модели с 1965 по 1985 год. Выявлены и показаны последовательность и взаимосвязанность ГМП от внутриполитической обстановки в стране и установок высшей партийной элиты. Раскрыты формы и методы трудовой мобилизации, проанализированы причины материально-экономической мотивации молодёжи. Указаны социально-экономические трудности и проблемы, влиявшие на закрепление кадрового потенциала в регионе. Сделан вывод об общегосударственном значении деятельности и высокой трудовой активности советской молодёжи на дальневосточной территории в позднесоветский период. Высшая партийная элита смогла мобилизовать инициативы комсомольцев и молодёжи в общественных интересах, но в условиях нараставшего хозяйственного кризиса ей не удалось значительно изменить социально-экономическое положение в молодёжной среде.

Summary. The article analyzes the historical experience of the implementation of the state youth policy (GMP) in the Far East of the USSR in the context of the mobilization socio-political model from 1965 to 1985. The sequence and interconnectedness of the GMP from the domestic political situation in the country and the attitudes of the highest party elite are revealed and shown. The forms and methods of labor mobilization are revealed, the reasons for the material and economic motivation of young people are analyzed. The socio-economic difficulties and problems affecting the consolidation of human resources in the region are indicated. The conclusion is made about the national significance of the activity and high labor activity of Soviet youth in the Far Eastern territory in the post-Soviet period. The highest party elite was able to mobilize the initiatives of Komsomol members and youth in the public interest, but in the conditions of the growing economic crisis, it failed to significantly change the socio-economic situation among young people.

Ключевые слова: государственная молодёжная политика, Дальний Восток СССР, позднесоветский период, комсомол, трудовая мобилизация.

Key words: state youth policy, the Far East of the USSR, the late Soviet period, Komsomol, labor mobilization.

УДК 329.78(571.6)

Формирование современной государственной молодёжной политики (ГМП) Российской Федерации началось при малой хронологической дистанции от реального времени. В начале 1990-х годов наряду с политическими остро обострились социально-экономические проблемы российского социума, ставшие закономерным результатом распада Советского Союза. Одновременно обозначились и в дальнейшем лишь усугублялись кардинальные изменения на всех уровнях систем образования и воспитания, уничтожалась государственная идеологическая парадигма и др. В сложных условиях переходного периода, сопровождавшегося резким вхождением в рыночные отношения, наиболее уязвимой оказалась молодёжь. По сравнению с советской эпохой, во многом лишённая многосторонней поддержки государства молодёжная среда стала «массово усваивать ценности индивидуализма, эгоизма, неограниченного гедонизма, порицания и даже полного отрицания коллективного, начался резкий всплеск различных социальных патологий» [29, 113]. Разрушение советских форм контроля за соблюдением общественного порядка, рост подростковой и молодёжной преступности, наркомания вынуждали высшую политическую элиту предпринимать меры законодательного порядка, поскольку игнорировать негативные последствия этих явлений было невозможно. Отечественная молодёжная политика крайне нуждалась в новой комплексной концепции и подходах, ориентированных на решение значительного числа проблем экономической, социально-демографической направленности, а также задач по формированию новых направлений в сфере национальной безопасности и других областях общегосударственной политики.

Обновление нормативно-правовой базы ГМП началось с федеральных целевых программ «Молодёжь России» [17; 18] и законов [13; 15], принятых в разные годы (1994, 2000, 2001 и др.). Важным шагом в этом направлении стала «Концепция государственной молодёжной политики Российской Федерации», которую в 2001 году утвердила Правительственная комиссия по делам молодёжи [22, 55]. Российская молодёжь становилась объектом национально-государственных интересов. В свою очередь субъектами, осуществлявшими политический курс, выступали органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения, физические, юридические лица, работодатели, деятельность которых была направлена на создание условий в сфере образования и воспитания молодого поколения. Несмотря на фундаментальный массив правового обеспечения 1990-х – начала 2000-х годов, властным структурам не удалось в полной мере придать молодёжной политике некую индивидуальную самостоятельность, т. е. преодолеть оторванность от других областей государственной политики, и при её реализации на практике отказаться от применения остаточного принципа централизованного финансирования.

Совершенствование и расширение концептуальных подходов к развитию ГМП, создание эффективных механизмов её реализации продолжают осуществляться в условиях новейшего времени [16]. Актуализация и важность выработки механизма постоянного повышения эффективности человеческого капитала, воспитания конкурентоспособного и подготовленного к жизни в глобальном мире молодого поколения россиян легли в основу современной государственной стратегии молодёжной политики, которая носит долгосрочный характер, формируя у молодых людей целостное мировоззрение и ориентируя их на традиционные ценности, нравственность и патриотизм. В современной интерпретации молодёжная политика представляет широкий комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера. Реализация ГМП осуществляется на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан Российской Федерации. Комплекс мер ГМП ориентирован на создание условий для развития молодёжи, её самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан. Его главной целью является достижение устойчивого социально-

экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [28].

Отечественная историография новейшего периода достаточно многогранно демонстрирует неослабевающий научно-исследовательский и прогностический интерес российских учёных к советской и современной истории государственной молодёжной политики в России. Авторами публикаций являются представители различных отраслей социально-гуманитарного знания, в частности: социологи [2; 7; 12; 21; 25]; философы [6]; правоведы [4; 5; 11]; историки [1; 8; 10; 14; 19] и др. Благодаря научным многоотраслевым изысканиям, аналитическим и статистическим данным, которые приводят авторы в своих трудах, сегодня полномасштабно формируется общеисторический контекст рассматриваемой тематики. Тем не менее вне исследовательского поля остаются некоторые аспекты, связанные с конкретизацией форм, методов и подходов, применявшихся в ходе осуществления стратегически важных для советского государства направлений молодёжной политики на территории Дальнего Востока СССР в позднесоветский период с 1965 по 1985 год. С целью преодоления этой лакуны авторы обратились к представленной проблеме, раскрывая её на региональном уровне.

Позднесоветский период (1965 – 1985 годы) в истории российского Дальнего Востока занимает особое место. Государственная экономическая стратегия ускоренного и комплексного развития дальневосточной территории, предусматривая реализацию масштабных социально-экономических проектов, была нацелена на последовательную промышленно-транспортную модернизацию, ликвидацию кадрового дефицита, активизацию миграционных процессов и последовательный демографический рост населения региона. Для этого использовались всевозможные экономические стимулы, подходы, организационные формы и методы. В условиях начавшегося нового витка модернизации дальневосточного региона свою востребованность сохраняла мобилизационная социально-политическая модель, в которой одним из ведущих механизмов выступал Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ). Объединяя в своей структуре и деятельности элементы общественно-политической системы, черты государственного института и субъекта государственной молодёжной политики, эта организация выступала инициатором различных призывов и починов, обращённых непосредственно к юношам и девушкам. Кроме того, союзная комсомольская организация выступала в качестве важного компонента социализации подрастающего поколения советской молодёжи в СССР.

С началом строительства новых индустриальных предприятий и технической реконструкции производственных мощностей, реализации железнодорожных транспортных проектов (Байкало-Амурская железнодорожная магистраль и др.), одновременным хозяйственным освоением природных богатств и малообжитых районов Сибири и Дальнего Востока, осуществлявшимся в условиях экстенсивной экономики, в рассматриваемый хронологический период государство в поисках дополнительного источника трудовых ресурсов сделало ставку на молодое поколение. С опорой на богатый исторический опыт, оформившийся ещё в 1930-е годы, когда в условиях реализации планов по индустриализации остро встала потребность в дополнительных трудовых ресурсах, которые направляли в различные отрасли промышленности, испытывавшие массовый дефицит рабочих, с середины 1960-х годов началось активное привлечение молодых людей к решению общегосударственных и хозяйственно-экономических задач. Масса высокоомобильных советских юношей и девушек, охваченных романтикой, трудовым энтузиазмом, хаотичным порывом переезда на новое место с комсомольской путёвой на руках и обещаниями материального благополучия, была приведена в движение, направленное на восток. Следует отметить, что многие исследователи 1970-х – начала 1990-х годов характеризовали этот процесс как «демографическое зеркало», поскольку во многом этот период совпал с ростом населения на дальневосточной территории [19, 77].

Модифицированная с учётом текущего периода, мобилизационная модель в позднесоветский период осуществлялась через систему починов, т. е. инициативы комсомольских организаций, общественные призывы или оргнаборы – привлечение государством активной части молодёжи в ведущие отрасли народного хозяйства различных регионов Советского Союза, организацию шефства над различными строительными, промышленными, сельскохозяйственными объектами.

Эти направления нашли отражение в ряде партийно-правительственных постановлений об общественных призывах на ударные строительные объекты пятилеток [23, 118-119; 24, 69].

Многие дальневосточные индустриальные площадки были объявлены «Всесоюзными ударными комсомольскими стройками». Например, в Приморском крае 5 апреля 1968 года началось строительство ГРЭС. Здесь трудилось 2072 чел., из них молодёжи до 28 лет – 987; в 1971 году – 1623 чел., из них молодёжи до 30 лет – 797 чел. (см. прим. 1, л. 84). В 1971 году аналогичный статус получили Амурский машиностроительный и Эльбанский механический заводы, Амурский целлюлозно-картонный комбинат, в апреле 1974 года – масштабный железнодорожный проект «Байкало-Амурская магистраль». На основании постановления ЦК ВЛКСМ от 18 марта 1971 года «О Всесоюзных ударных комсомольских стройках IX пятилетки и общественном призыве» на строительство этих предприятий в Амурск прибыли 548 юношей и девушек. Общая численность работавших на комсомольских стройках Хабаровского края в начале 1970-х годов составляла 2200 чел., в том числе молодёжи до 30 лет – 1202 чел. (см. прим. 2, л. 3); на БАМ с 1974 по 1980 год приехали более 20 тыс. чел. [19, 80]. Также этот подход использовался при сооружении Сахалинской ГРЭС, геотермальной электростанции на Камчатке в 1961 – 1967 годах; Билибинской АЭС на Чукотке, Колымской ГЭС в 1967 – 1976 годах и др. [14, 210]. В целом, оргнабор определялся спецификой отраслевого развития краевых и областных регионов советского Дальнего Востока. Ежегодно государство тратило на его проведение от 8 до 10 млн р. [20, 291].

Важно отметить и тот факт, что молодые люди, прибывавшие по комсомольским путёвкам на промышленные или сельскохозяйственные объекты, были мотивированы не только в информационно-идеологическом плане. Материальная заинтересованность и экономические стимулы играли не последнюю роль. На основании трудового законодательства руководители принимающих организаций заключали с молодыми рабочими трудовой договор на срок от 3 до 5 лет. С учётом региональных особенностей к заработной плате начислялись районные коэффициенты, северные надбавки, предоставлялись большие ежегодные отпуска с оплатой к месту отдыха один раз в 3 года, бронировалось жильё (независимо от ведомственной принадлежности) по месту постоянного проживания на весь период трудоустройства [19, 78-79].

И всё же сложные социально-экономические условия работы и жизни в районах пионерного освоения Дальнего Востока для многих юношей и девушек нередко становились непреодолимым препятствием. Общежития были переполнены, не хватало мебели, инвентаря, оборудования. Заключались браки, рождались дети, но строительство дополнительного жилого фонда и производственной инфраструктуры осуществлялось крайне медленно, финансируясь по остаточному принципу. Многие молодые рабочие вынуждены были переходить на предприятия и строительные организации, не имевшие отношения к комсомольским стройкам, мотивируя свои действия возможностью на новом месте работы получить квартиру и устроить детей в ясли или детский сад. Спутниками молодёжных новостроек региона становились нарушения трудовой дисциплины, правонарушения, текучесть кадров. В частности, как показали опрос и анкетирование, проведённое Приморским крайкомом ВЛКСМ в 1973 году, 68,7 % молодых строителей из 100 чел. были недовольны организацией труда, 37,5 % – жилищными условиями (см. прим. 1, л. 84).

Имелись проблемы и в плане климатической адаптации на местах. В частности, медико-географические исследования 1975 года в рабочих посёлках и населённых пунктах зоны хозяйственного освоения БАМа показали крайне неоднозначные результаты. Процесс адаптации приезжих рабочих протекал без существенных сдвигов в состоянии здоровья до тех пор, пока прибывали представители молодого поколения (исключением стали лишь высокогорные районы – Байкальский, Северо-Муйский, Дуссе-Алинский и др.). Приезд старшего поколения серьёзно усугубил адаптационные процессы: резко обострялись хронические заболевания, росли показатели данных о нетрудоспособности. В совокупности это детерминировало текучесть кадров, поэтому при комплектовании трудовых коллективов на Дальнем Востоке СССР предпочтение отдавалось именно молодёжи [19, 77].

Продолжением мобилизационной государственной политики в отношении молодёжи на позднесоветском этапе стали организация и деятельность студенческих строительных отрядов

(ССО), которые также привлекались на хозяйственные объекты региона в качестве дополнительного трудового ресурса. В основе формирования ССО лежало единство принципов добровольности и самоуправления. Студенческое движение имело собственный устав, в соответствии с которым ССО рассматривался как производственная единица в составе строительной или иной организации, обязательным условием являлось наличие двухстороннего договора и программы работ [14, 216]. Большинству хозяйственных руководителей, директорскому корпусу принимавших организаций трудовая деятельность студентов была экономически выгодна. В частности, финансовые доходы от выполненных ими объёмов работ не только перекрывали расходы, связанные с приёмом студентов, но и приносили прибыль. Наиболее эффективными были отряды численностью от 90 до 100 чел.

Несмотря на то что трудовая деятельность ССО носила сезонный характер, как правило, в период летних каникул («третьего семестра»), студенты имели возможность не только приобрести рабочую специальность, но и получить дополнительный заработок и профессиональные навыки. Как правило, ССО трудились на предприятиях рыбной промышленности во время путины и в строительстве, поскольку эти региональные отрасли были сезонными и наиболее трудодефицитными, также популярной в студенческой среде была работа на железнодорожном транспорте в качестве проводников на поездах дальнего следования, пионерских вожатых, механизаторов в сельской местности, медиков, продавцов и др.

За 1970-е – первую половину 1980-х годов вклад ССО в хозяйственное развитие дальневосточной территории был значительным. В частности, в 1970 году Хабаровский краевой строительный отряд перевыполнил производственную программу на 131,2 % (в 1969 году – на 118,6 %). Приморский краевой ССО в 1972 году выполнил производственное задание на 2884 тыс. р., в 1980 году уже было им освоено 10,5 млн р. (больше плана на 200 тыс. р.) государственных капитальных вложений, в 1984 году – 10,1 млн р., в 1985 году – 12,343 млн р. [19, 64]. На Камчатке летом 1969 года ССО, сформированный из студентов Алтайского медицинского и политехнического институтов, освоил 650 тыс. р. и сдал в эксплуатацию элеватор, а с 1971 году в составе трудовых отрядов стали работать студенты вузов и техникумов Петропавловска-Камчатского [14, 217].

Иначе подошли к организации отрядной деятельности студенты Дальневосточного института советской торговли во Владивостоке. Они сформировали студенческий агрономический конвейер «Поле – прилавок», тем самым реализовав жителям города овощной продукции на сумму 2,3 млн р. В конце 1980-х годов этот отряд прекратил существование в связи с распадом колхозов и совхозов. Одновременно ССО имели опыт работы на предприятиях бытового обслуживания (в 1986 году в Приморском крае в столовых, ателье, мастерских, химчистках студенты оказали услуг на сумму 37,8 тыс. р.), с «трудными» подростками через организацию ОСИПов (отряды студентов и подростков): с 1975 по 1977 год в ОСИПах были задействованы 182 подростка. В дальнейшем около 70 % из них были сняты с учёта в инспекциях по делам несовершеннолетних [14, 219; 19, 53-54].

Тем не менее со временем принципы и методы формирования ССО нарушались, усиливались административные тенденции. Со стороны вышестоящих организаций, партийно-хозяйственных органов власти вузам ежегодно устанавливался план набора в строительные отряды. При этом изначально их численность завышалась настолько, что, по сути, они реорганизовались в поставщика рабочей силы на стройки и индустриальные объекты региона. Всё отчётливее становилась тенденция, связанная со срывом сроков заключения договоров между производственными организациями и отрядами. Нарушения в плане подготовки программы работ и проектно-сметной документации для ССО приобретали практически массовый характер. Нередко строительные организации формально подходили к трудовой деятельности отрядов. Например, только в Хабаровском крае к началу 1970-х годов из 404 сооружаемых студенческими отрядами объектов лишь 2 получили проекты работ (см. прим. 3, л. 29). Лишь после прибытия ССО на место в трест «Биробиджанстрой» выяснилось, что запланированные для студентов объекты уже построены. Руководство организации, по сути, навязало отрядам подсобно-вспомогательные работы (см. прим. 4, л. 10).

Организации, принимавшие стройотрядовцев, из-за некачественной материально-технической подготовки в дальнейшем использовали их на вспомогательных работах, необоснованно передислоцировали на другие объекты, что существенно снижало возможность заработать и пополнить студенческий бюджет. В совокупности это приводило к разочарованию молодых людей в движении ССО в целом.

Нельзя оставить без внимания и так называемых «негласных конкурентов» ССО. Самостоятельные бригады сезонных рабочих, состоявшие также из молодых людей, прибывали на Дальний Восток из таких крупных городов, как Москва, Ленинград, Киев, Кишинёв и др. Их называли «дикими» или «шабашниками». Только в 1970 году на территории Хабаровского края их численность составляла 434 чел. Запретить им работать Краевой штаб ССО не мог, но, обратившись в налоговые органы, добился того, что их лишили финансовых льгот стройотрядов и взимали подоходный налог с прибыли. Другим соперником в трудовой деятельности ССО стал спецконтингент, т. е. условно осуждённые и условно-досрочно освобождённые. Разрешить кадровый дефицит силами студенческих отрядов не представлялось возможным, поэтому практиковалось привлечение подобного рода работников на строительные объекты (например, Приморская ГРЭС, ГОК в пос. Ярославка и Новоспасский цементный завод Приморского края и др.). В частности, в 1971 году на сельскохозяйственные объекты «Хабаровсккрайцелинстрой» было направлено 800 чел. взамен 14 студенческих отрядов численностью 750 чел. Требования, связанные с организацией питания, жилья, досуга, фронта и объёма работ для студенческих отрядов, при использовании спецконтингента автоматически ликвидировались, а также доходы от выполненных им работ, перекрывавшие расходы, связанные не только с приёмом ССО, но и прибылью от их работы, заставляли хозяйственных руководителей отдавать предпочтение при наборе рабочих спецконтингенту [14, 242; 19, 59] (см. прим. 5, л. 11).

Таким образом, реализуемая управленческой элитой на Дальнем Востоке СССР в 1965 – 1985 годах государственная молодёжная политика проводилась в контексте общегосударственных мероприятий, не выходя за пределы регламентации и контроля со стороны властных структур. Одним из её двигательных механизмов оставалась мобилизационная социально-политическая модель, содержащая разнообразие форм, методов и подходов. Сегодня оценивать достижения и просчёты позднесоветской эпохи можно по-разному, но нельзя не согласиться с высказыванием одного партийного работника, сделанное в 1971 году: «Под спокойной поверхностью жизни русского (советского – *от авт.*) общества, как её изображает “Правда”, бурлит разносторонняя и сложная жизнь... Мы не являемся обществом “одного измерения”, как думают на Западе» [26, 7]. Ориентированная на молодёжный социум, в перспективе мобилизационная модель решала проблемы привлечения, а впоследствии закрепления молодёжи в регионе. Тем не менее углубление хозяйственного кризиса в рамках экстенсивного характера советской экономической системы, нарастание диспропорций в промышленном секторе и усиление дефицита рабочей силы стимулировали спрос на неквалифицированный ручной труд. Реализация крупномасштабных промышленно-транспортных проектов на территории Дальнего Востока СССР в позднесоветский период, к сожалению, не сопровождалась соответствующим развитием социальной инфраструктуры и улучшением качества жизни дальневосточников в целом и молодёжи в частности. В дальнейшем это способствовало лишь механическому вовлечению в производство человеческих ресурсов через трудовую мобилизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабкова, Н. Н. Деятельность советских клубных учреждений в годы развитого социализма (на примере Комсомольского-на-Амуре Дома молодёжи) / Н. Н. Абабкова, С. В. Сенькина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 90-93.
2. Аносов, С. С. Мобилизационная активность молодёжи и государственная молодёжная политика / С. С. Аносов // Социология. – 2023. – № 1. – С. 37-44.
3. Борзенко, Г. В. Государственная молодёжная политика в России и перспективы её современного развития / Г. В. Борзенко // Молодой учёный. – 2020. – № 45 (335). – С. 301-304.

Платонова Н. М., Ключников С. В.

«МЫ НЕ ЯВЛЯЕМСЯ ОБЩЕСТВОМ “ОДНОГО ИЗМЕРЕНИЯ”, КАК ДУМАЮТ НА ЗАПАДЕ...»: ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ СТАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР. 1965 – 1985 ГОДЫ)

4. Гречихин, В. Г. Современная молодёжная политика в России / В. Г. Гречихин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 5. – С. 18-21.
5. Зинятова, М. А. Современные подходы к повышению привлекательности студенческих отрядов для молодёжного движения / М. А. Зинятова // Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью: материалы Междунар. молодёжной науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 1 апр. 2022 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 57-61.
6. Платонова, Н. М. Из истории организации и деятельности дальневосточных студенческих отрядов в позднесоветский период // Н. М. Платонова, С. В. Ключников / Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сб. трудов. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2022. – С. 125-133.
7. Катунина, А. И. Особенности и проблемы государственной молодёжной политики как фактора социализации молодого поколения в современной России / А. И. Катунина // Государственно-правовые исследования. – 2020. – Вып. 3. – С. 525-528.
8. Комарова, М. С. Молодёжь как объект государственной политики: специфика формирования общественно-политического потенциала / М. С. Комарова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 6. – С. 147-151.
9. Крикунова, В. А. Молодёжная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования / В. А. Крикунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 277-283.
10. Магистраль, устремлённая в будущее. Дальневосточной железной дороге – 125 лет (1897 – 2022) / Сост. В. В. Буркова, А. А. Лисицын. – Хабаровск: Изд-во «Частная коллекция», 2022. – 300 с.
11. Никитин, И. М. Роль и значение нормативно-правового обеспечения молодёжных программ на предприятиях в современных условиях / И. М. Никитин // Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью: материалы Междунар. молодёжной науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 1 апр. 2022 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 62-71.
12. Носик, М. Ю. Современное состояние государственной молодёжной политики России / М. Ю. Носик // Актуальные исследования. – 2021. – № 22 (49). – С. 57-59.
13. Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 25. – Ст. 903.
14. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960 – 1991 гг. / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. – 2-е изд., перераб. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 904 с.
15. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 862.
16. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения: 27.01.2023). – Текст: электронный.
17. О Федеральной целевой программе «Молодёжь России» (2001 – 2005 годы): Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. № 1015 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 172.
18. О Федеральной целевой программе «Молодёжь России» (1998 – 2000 годы): Постановление Правительства РФ от 18 июня 1997 г. № 746 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 26. – Ст. 3050.
19. Платонова, Н. М. Государственная молодёжная политика на Дальнем Востоке России в 70-х – первой половине 80-х гг. XX века (социально-экономический аспект) / Н. М. Платонова. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 167 с.
20. Платонова, Н. М. Промышленно-гражданский комплекс Дальнего Востока РСФСР (1965 – 1985 гг.). Опыт исторического развития / Н. М. Платонова. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. – 414 с.
21. Платонов, А. И. Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью / А. И. Платонов // Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью: материалы Междунар. молодёжной науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 13 апреля 2021 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 9-19.
22. Положение молодёжи и реализация государственной молодёжной политики в Российской Федерации. 2000 – 2001 годы / Министерство образования Российской Федерации. – М., 2002. – 303 с.

23. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об общественном призыве молодёжи на важнейшие стройки пятилетки» (1966) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. докладов. – Т. 6. 1966 – январь-июнь 1968. – М.: Политиздат, 1968. – 816 с.
24. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию общественного призыва молодёжи» (1984) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. докладов. – Т. 15. – Ч. 2. Май 1984 г. – апрель 1985 г. – М.: Политиздат, 1985. – 542 с.
25. Ростовская, Т. К. Принятие Основ государственной молодёжной политики 2025 года: фактор эволюционного развития в современной России / Т. К. Ростовская // Государственный Советник. – 2014. – № 4. – С. 93-96.
26. Смит, Х. Русские. Книга. 1 / Х. Смит; пер. с англ.; под общ. ред. М. Шаргородского. – Иерусалим: Scientific Translations International LTD, 1978. – 374 с.
27. Социокультурные аспекты молодёжной политики в сфере труда и образования: моногр. / Л. М. Андрюхина, А. Г. Кислов, Е. В. Осипчукова [и др.]. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. – 221 с.
28. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 25.01.2023). – Текст: электронный.
29. Шаламова, Л. Ф. Студенческая молодёжь и государственная молодёжная политика / Л. Ф. Шаламова, А. Ю. Ховрин // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 112-129.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П-435. Оп. 13. Д. 188. Л. 84.
2. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-617. Оп. 13. Д. 41. Л. 3.
3. ГАХК. Ф. П-617. Оп. 14. Д. 56. Л. 29.
4. ГАХК. Ф. П-617. Оп. 13. Д. 54. Л. 10.
5. ГАХК. Ф. П-617. Оп. 13. Д. 54. Л. 11.

Буяров Д. В., Субачев С. В.
СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ
РЕЛИГИИ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ

Буяров Д. В., Субачев С. В.
D. V. Buyarov, S. V. Subachev

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ
РЕЛИГИИ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ**

**MODERN POLICY OF THE CHINESE LEADERSHIP REGARDING RELIGION
IN THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION**

Дмитрий Владимирович Буяров – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675004, Амурская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: buyarov_d@mail.ru.

Dmitry V. Buyarov – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of General History, Philosophy and Cultural Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675004, Amur region, Blagoveshchensk, Lenin St., 104. E-mail: buyarov_d@mail.ru.

Степан Владимирович Субачев – студент историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675004, Амурская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: spektor77ray@gmail.com.

Stepan V. Subachev – Student, Faculty of History and Philology, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675004, Amur region, Blagoveshchensk, Lenin St., 104. E-mail: spektor77ray@gmail.com.

Аннотация. В данной работе рассмотрены ключевые аспекты религиозной политики, реализуемой правительством Китайской Народной Республики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). В статье анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие религиозную деятельность на территории КНР. Также рассматриваются мероприятия, проводимые китайским руководством в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в рамках реализации государственного курса религиозной политики. Поднимаются актуальные проблемы, связанные с религиями в Китайской Народной Республике и в частности в Синьцзяне. Основное внимание уделяется анализу контроля со стороны властей за деятельностью мусульманского населения. Для более чем половины жителей СУАР ислам является основой национальной культуры и оказывает влияние на их общественное сознание. В работе даётся оценка эффективности проводимой правительством КНР политики в отношении религии в СУАР.

Summary. This paper considers key aspects of religious policy implemented by the government of the People's Republic of China in the Xinjiang Uygur Autonomous Region. The article analyzes the legal acts regulating religious activities in the territory of the People's Republic of China. Also, the activities carried out by the Chinese leadership in the Xinjiang Uygur Autonomous Region within the framework of the realization of the state course of religious policy are considered. Current problems related to religions in the People's Republic of China and, in particular, in Xinjiang are raised. The main focus is on analyzing the authorities' control over the activities of the Muslim population. For more than half of XUAR residents, Islam is the basis of national culture and influences their social consciousness. The paper assesses the effectiveness of the PRC government's policy toward religion in XUAR.

Ключевые слова: Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район, религия, ислам, Си Цзиньпин.

Key words: China, Xinjiang Uygur Autonomous Region, religion, Islam, Xi Jinping.

УДК 2(510)

Китайская Народная Республика, согласно своей Конституции, государственной идеологии и реально осуществляемой политике, является светским государством в полном смысле слова. Китайское руководство подчёркивает, что основой политики, проводимой КНР в отношении религии, является принцип свободы вероисповедания, который законодательно закреплён в Конститу-

ции. В Китае официальное признание государственной властью имеют пять религий: буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм. Религиозная сфера находится под контролем государственных и партийных органов, которые действуют совместно с официальными религиозными объединениями, лояльными по отношению к государству.

Ведущим органом, осуществляющим религиозную политику в КНР, является Государственное управление по делам религий (ГУДР), которое находится в прямом подчинении Государственного совета. Главной целью ГУДР является контроль за исполнением 36-й статьи Конституции КНР, которая гласит, что «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания» [4]. В рамках реализации основной цели ГУДР проводит различную деятельность, например: следит за обстановкой в религиозной сфере внутри страны, занимается разработкой проектов нормативно-правовых актов по регулированию деятельности религиозных организаций и т. д. Существуют также региональные отделы управления по делам религий.

Кроме того, существует орган партийного руководства, который также курирует религиозную сферу – это Рабочий отдел Единого фронта ЦК КПК. Этот орган занимается наблюдением, контролем и координацией малых партий КНР, некоммерческих организаций и религиозных объединений. Рабочий отдел отвечает за проведение исследований по религиозным вопросам, оказывает помощь партийному комитету в разработке религиозной политики, осуществляет общение с религиозными лидерами и координацию между государственными органами и религиозными объединениями [8, 38].

Также в Китайской Народной Республике существует семь религиозных объединений, которые координируют деятельность конкретных религиозных сообществ и реализуют государственную политику в отношении религий, это такие организации, как «Китайская исламская ассоциация, Китайская даосская ассоциация, Китайская буддийская ассоциация, Католическая патриотическая ассоциация Китая, Китайский католический епископский колледж, Национальный комитет патриотического движения “Триединство” протестантской церкви в Китае и Китайское христианское сообщество» [11]. Религиозные объединения выступают своего рода мостом между государством и отдельными религиозными общинами, которые они представляют, помогают мобилизовать свои общины для поддержки официального политического курса.

В данной статье более подробно рассмотрен вопрос современной политики китайского руководства в отношении религий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

В период руководства Председателя КНР Си Цзиньпина во внутривластном курсе наметилась тенденция по усилению контроля над деятельностью религиозных организаций, действующих на территории Китайской Народной Республики. В официальных СМИ, пресс-релизах государственных органов стала появляться информация о политическом курсе на «китаизацию» религий [10]. Под термином «китаизация» здесь следует понимать не столько ассимиляцию, сколько процесс постановки религии на службу интересам государства. Такая политика в особенности проявляется в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Усиление контроля над деятельностью религиозных организаций, в частности в СУАР, обуславливается рядом факторов. Синьцзян-Уйгурский автономный район является приграничным регионом, граничащим с восемью государствами, пять из которых (Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан) являются мусульманскими. СУАР, безусловно, ощущает на себе влияние соседних государств, которое проявляется в том числе и в религиозной сфере. Этому влиянию закономерно опасается руководство Китайской Народной Республики, усматривая в нём угрозу для национального единства китайских граждан. Религия имеет огромное значение в СУАР. Зачастую нежелательное влияние в СУАР оказывается на мусульманскую часть населения автономного района как на наиболее реакционную. Большая часть населения СУАР – это уйгуры-сунниты (44,96 %), вторая по численности национальность – это ханьцы (этнические китайцы) (42,24 %) (см. рис. 1). В основной массе ханьцы исповедуют буддизм, а уйгуры и другие тюркоязычные народы – ислам, который является самой многочисленной и влиятельной религией, представленной в СУАР, насчитывающей примерно 13 млн последователей (см. рис. 2) [1, 228]. Поми-

мо уйгуров, ислам в автономном районе исповедуют казахи, хуэй, киргизы. Потому основное внимание китайского руководства направленно именно на контроль над исламом.

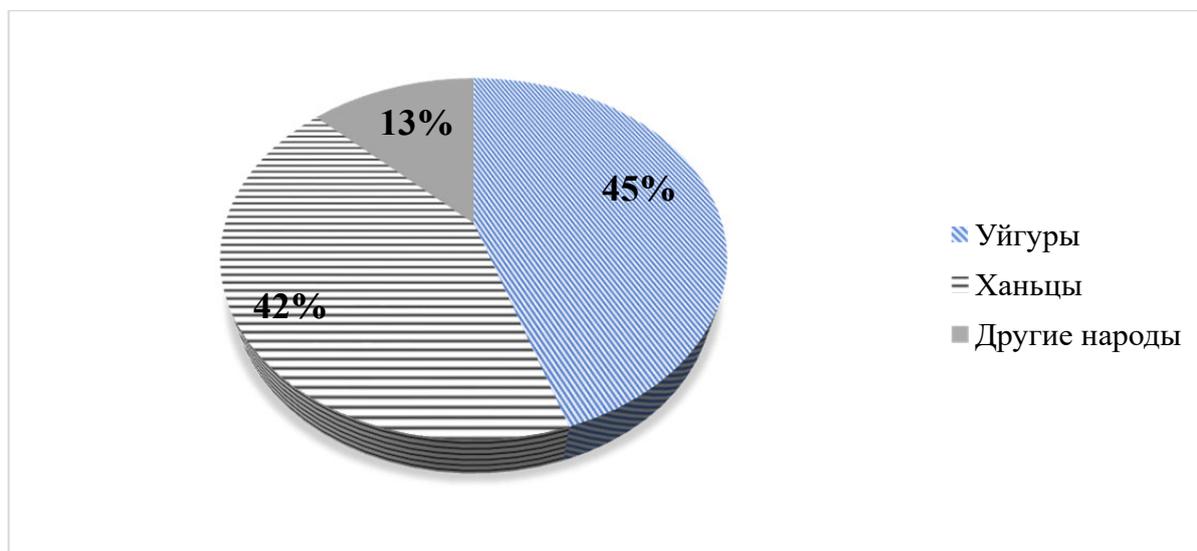

Рис. 1. Национальный состав населения СУАР [9]

Политика повышения контроля и ужесточения требований к религиозным организациям в СУАР в меньшей степени касается католицизма и протестантизма, по крайней мере в связи с тем, что данные конфессии не так распространены на этой территории. В Китайской Народной Республике существует идея «трёх великих учений» (буддизм, конфуцианство и даосизм), которые являются основой традиционной китайской культуры. Потому политика контроля слабее затрагивает эти религии. Более того, через них правительство активно продвигает китайскую культуру и национальные ценности. Более 40 % населения СУАР составляют ханьцы, в основной своей массе исповедующие буддизм и являющиеся лояльно настроенными по отношению к центральному правительству гражданами.

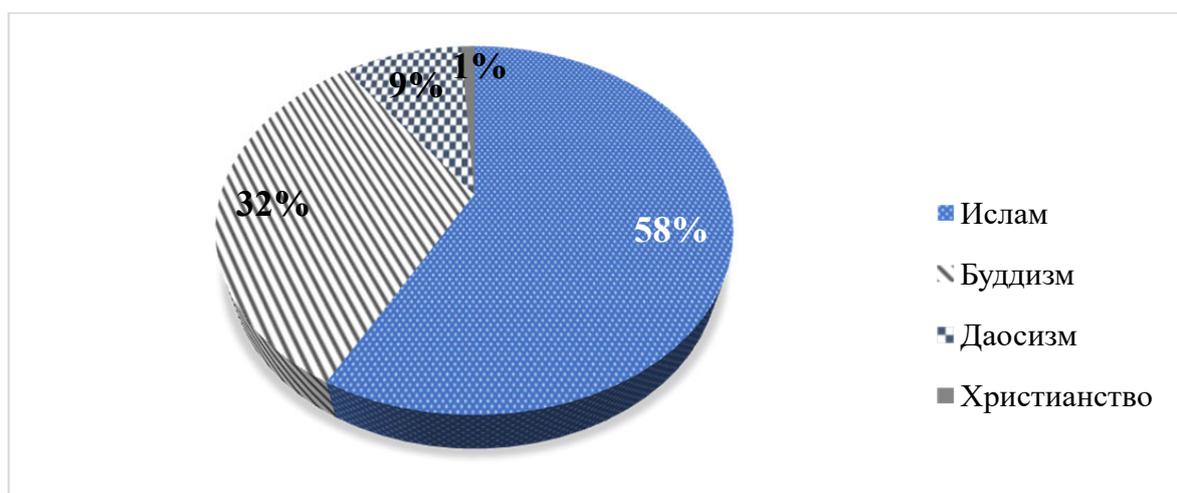

Рис. 2. Религиозный состав населения СУАР [9]

Ещё одним фактором, который объясняет ужесточение религиозной политики в Синьцзяне, являются проявления религиозного экстремизма и терроризма. Эти негативные процессы вызваны не только внутренними причинами (недовольство уйгуров китайской политикой), но и внешними

силами. Проявления терроризма и экстремизма на территории КНР в целом и СУАР в частности обусловлены деятельностью незаконных организаций, располагающихся на территории соседних государств. Одной из самых известных организаций, признанной мировым сообществом террористической, является «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ). Целью данной организации декларировалось установление на территории Синьцзяна исламского государства [2, 116]. С 1993 по 2005 годы ИДВТ совершила более 200 терактов. В середине 2000-х годов террористическая деятельность ИДВТ вышла далеко за пределы СУАР. Крупные теракты произошли в Китае в 2008-2014 годах [2, 112-113]. Также было установлено, что ИДВТ связана с другими террористическими организациями, например с Аль-Каидой (запрещена на территории Российской Федерации) и Исламским государством (запрещена на территории Российской Федерации). В свою очередь террористические организации находят социальную базу в лице той части уйгурского населения Синьцзяна, которая характеризуется низким уровнем социального и экономического развития. Как отмечает ряд исследователей, уйгурское инакомыслие в Синьцзяне подпитывается трудностями обычной жизни и радикальными исламистскими организациями [13].

Руководство Китайской Народной Республики заинтересовано в формировании и сохранении единства внутри государства, и потому влияние на религиозную сферу является одной из главных задач правительства в СУАР. Важнейшим нормативным актом, регулирующим религиозную жизнь в КНР в 2000-е годы, стало «Положение о религиозной деятельности», принятое Госсоветом КНР в 2004 году. Статья 7 этого документа акцентировала внимание на том, что религиозная деятельность не должна «наносить вред согласию между верующими и неверующими гражданами, наносить вред межконфессиональному согласию, пропагандировать экстремизм». Согласно статье 27, деятельность священнослужителей должна была санкционироваться органами власти. Фактически «Положение» водило строгий бюрократический контроль над религиозной сферой.

В 2014 году прошло заседание Центрального комитета национальной безопасности, в ходе которого была обсуждена и принята «Общая концепция безопасности» в связи с повышением уровня активности сепаратистских и террористических, в частности уйгурских, организаций, в 2015 году опубликован Закон о национальной безопасности, в содержании которого впервые была отражена концепция «религиозной безопасности». Её суть сводится к следующему: «Государство защищает свободу религиозных убеждений и нормальную религиозную деятельность граждан в соответствии с законом, придерживается принципа независимой религиозной автономии, предотвращает, останавливает и наказывает незаконную и преступную деятельность, которая угрожает национальной безопасности во имя религии, выступает против иностранных сил, вмешивающихся во внутренние религиозные дела, и поддерживает нормальный порядок религиозной деятельности. Государство запрещает культовые организации в соответствии с законом, а также предотвращает, останавливает и наказывает незаконную и преступную деятельность культов в соответствии с законом» [17].

Эта концепция отражает сущность политики в отношении религии администрации Си Цзиньпина, который последовательно придерживался курса на противостояние «иностранному влиянию» [6, 60]. Не следует забывать о том, что подчас китайские власти воспринимают ислам и мусульманское духовенство в качестве подверженных такому влиянию. В 2016 году в КНР была проведена Национальная рабочая конференция по вопросам религии. На этой конференции Си Цзиньпин предупредил о необходимости пресекать проникновение иностранного влияния через религиозные организации, особенно если это способствует росту экстремизма. После конференции были опубликованы «Правила регулирования религиозной деятельности», которые отражали политический курс центрального правительства: усиливать контроль над информацией в целях обеспечения государственной безопасности и повышать значение традиционной культуры Китая.

Позже, в 2021 году, в газете «Жэньминь жибао» были опубликованы три статьи, в которых рассмотрены высказывания Си Цзиньпина о религиозной политике. Первая статья называется «Активно руководить согласованием религии с социалистическим обществом». В статье подчёркивается важность предотвращения превращения различных верований в политическую оппози-

цию. Вторая статья с названием «Религия в нашей стране должна твёрдо придерживаться китайского направления» акцентирует внимание на том, что религии должны придерживаться традиций китайской культуры. Третья статья «Ключевой фактор в ведении за собой религии состоит в руководстве» подчёркивает необходимость пересмотра старых методов контроля над религиозной деятельностью. В статье отмечалась необходимость усиления работы по подготовке лояльно настроенного духовенства.

Важным аспектом проводимой китайским руководством политики в отношении религии в СУАР является взаимодействие с духовенством. Так, 1 мая 2021 года вступили в силу «Меры по управлению религиозными работниками», которые включают 7 разделов и 52 статьи. Они направлены на совершенствование системы управления деятельностью духовенства. Меры определяют права и обязанности религиозных работников, регулируют их поведение и предоставляют информацию о каналах защиты их прав. Они также усиливают контроль над выдачей сертификатов религиозных специалистов. Этот документ предусматривает, что управление религиозными работниками должно осуществляться соответствующими органами власти с соблюдением закона и защитой их законных прав и интересов [16].

В 2023 году Си Цзиньпин во время своего визита в Синьцзян-Уйгурский автономный район заявил, что процесс формирования осознания чувства единства китайской нации – это приоритетное направление работы КПК в регионах, в которых проживают различные этносы [19]. Эта политика реализуется в том числе через усиление контроля над религиями. Ещё на XIX съезде КПК Си Цзиньпин, по сути, сформулировал следующий лозунг: «Всесторонне проводя в жизнь основной курс партии в области религиозной работы, необходимо придерживаться курса китаизации религий и активно содействовать адаптации религий к нуждам социалистического общества» [11]. Данное высказывание свидетельствует о том, что правительство КНР рассматривает религии как инструмент для реализации своих целей по сохранению единства и ликвидации сепаратистских настроений в китайском обществе. В особенности это относится к тем регионам, в которых чрезвычайно сильны сепаратистские и экстремистские настроения, и Синьцзян-Уйгурский автономный район в этом отношении занимает лидирующие позиции [3, 98].

Китайское руководство контролирует подготовку кадров религиозных руководителей, пресекает деятельность подпольных религиозных учебных заведений, т. к. через них распространяются экстремистские и сепаратистские идеи и взгляды. В свою очередь, администрация сама создаёт свои религиозные учебные заведения для осуществления контроля над представителями духовенства, над их мировоззрением. Так, например, в СУАР функционирует религиозное высшее учебное заведение – Синьцзянский исламский институт, имеющий 8 филиалов, в которых обучается свыше 3000 студентов. Также в автономном районе действует среднее специальное образовательное учреждение – Синьцзянская исламская школа.

Правительство КНР продолжает уделять большое внимание укреплению нормативной базы, регулирующей религиозную сферу. Одним из новых документов, регламентирующих религиозную деятельность в СУАР, является «Положение по делам религии в Синьцзяне-Уйгурском автономном районе», которое было принято заседанием Постоянного комитета 14-го Народного конгресса СУАР 22 декабря 2023 года. Документ вступил в силу 1 февраля 2024 года. Данное «Положение» является пересмотренной версией «Положения» 2014 года.

Документ регламентирует вопросы строительства или реконструкции религиозных сооружений на территории Синьцзяна, получения религиозного образования, вопрос паломничества – для всего этого необходимо получение специального разрешения от органов власти (так, например, хадж в Мекку организовывается только «Исламской ассоциацией Китая») [18]. Также запрещается хранить файлы с религиозной информацией на своих электронных устройствах. В законе содержатся положения, касающиеся духовных лидеров: имамов, предстоятелей церквей и храмов. Они обязаны придерживаться патриотизма, законности, бороться с экстремизмом и терроризмом. Такая политика понятна, поскольку правительство заинтересовано в том, чтобы народы, проживающие на территории Китайской Народной Республики, жили в мире и единстве и не подвергались влиянию радикальных группировок. В связи с этим ужесточены правила публикации религи-

озной литературы, эти меры принимаются для того, чтобы пресечь проникновение радикальных, экстремистских идей в народную среду СУАР.

В «Положении по делам религии в Синьцзяне-Уйгурском автономном районе» находит отражение процесс «китаизации» религий. Согласно «Положению», все религиозные сооружения, включая те, что уже существуют, необходимо приводить в соответствие с «особенностями и стилем, характерным для Китая», особенно в плане архитектуры, скульптуры и живописи.

В ходе реализации данного курса на местах случаются перегибы, последствия которых приходится разрешать высшему руководству КНР. Так, в 2014 году местные власти запретили держать пост в месяц Рамадан (священный месяц для мусульман) членам КПК, гражданским служащим и студентам. Кроме того, было запрещено исполнять намаз в государственных учреждениях, а мусульман – владельцев магазинов или мест общественного питания принуждали к продаже алкоголя и табачных изделий [1, 229].

В 2017 году с целью противодействия религиозному экстремизму был введен запрет на ношение «ненормальных бород» (длинных бород). Также в общественных местах было запрещено носить одежду, полностью скрывающую лицо и тело, и атрибутику экстремистского характера. Вводились строгие правила, которые касались запрета на привлечение несовершеннолетних граждан к религиозной деятельности.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, безусловно, является одним из самых беспокойных регионов Китайской Народной Республики, однако же правительство КНР грамотно проводит религиозную политику, несмотря на всё более возрастающие трудности. Конечно, и в чётко выстроенной системе случаются сбои, однако при существующем порядке вещей их легче ликвидировать. Китай является в полной мере светским государством, к тому же с коммунистической идеологией, но его правительство признаёт влияние религии на психологию населения [12] и пытается использовать такие функции религии, как психологическая и социальная поддержка, в своих интересах.

Несмотря на ряд ограничений по многим формальным показателям, можно говорить о безусловной поддержке религиозных институтов общества со стороны государства. На сегодняшний день в СУАР расположено около 25 000 объектов культового назначения различных конфессий, в том числе 24 400 мечетей и 8 религиозных учебных заведений [15]. В годы «Культурной революции» в Синьцзяне было разрушено либо закрыто подавляющее число мечетей и культовых сооружений других конфессий. Но в 1980-е годы началось восстановление религиозных объектов (см. рис. 3). В регионе действует около 90 религиозных организаций, из которых 79 представлены исламскими объединениями. Это Ассоциация ислама СУАР на уровне автономного района, 13 ассоциаций ислама на уровне округа и города и 65 ассоциаций на уровне уезда [5, 33]. Помимо мечетей, в СУАР находится около 60 буддийских храмов и монастырей, 1 даосский храм, 24 протестантских, 25 католических и 2 православных храма.

Официальная религиозная политика, проводимая в период руководства Си Цзиньпина, в первую очередь строится на соблюдении ключевых принципов, а именно:

- религиозные организации не вмешиваются в дела государства, государство в свою очередь не вмешивается во внутренние дела религиозных организаций, если их деятельность не противоречит закону;
- официально зарегистрированные религиозные организации, проводящие нормальную религиозную деятельность, защищаются государством;
- ограничение иностранного влияния на религиозные организации;
- свобода вероисповедания при сохранении лояльности к государству.

В заключение необходимо отметить ряд выводов. КПК управляет религиями через три функционально различных, но связанных между собой, учреждения: Государственное управление по делам религий, Рабочий отдел Единого фронта и патриотические религиозные объединения (в случае с СУАР это Китайская исламская ассоциация) – каждое из которых действует на своём административном уровне.

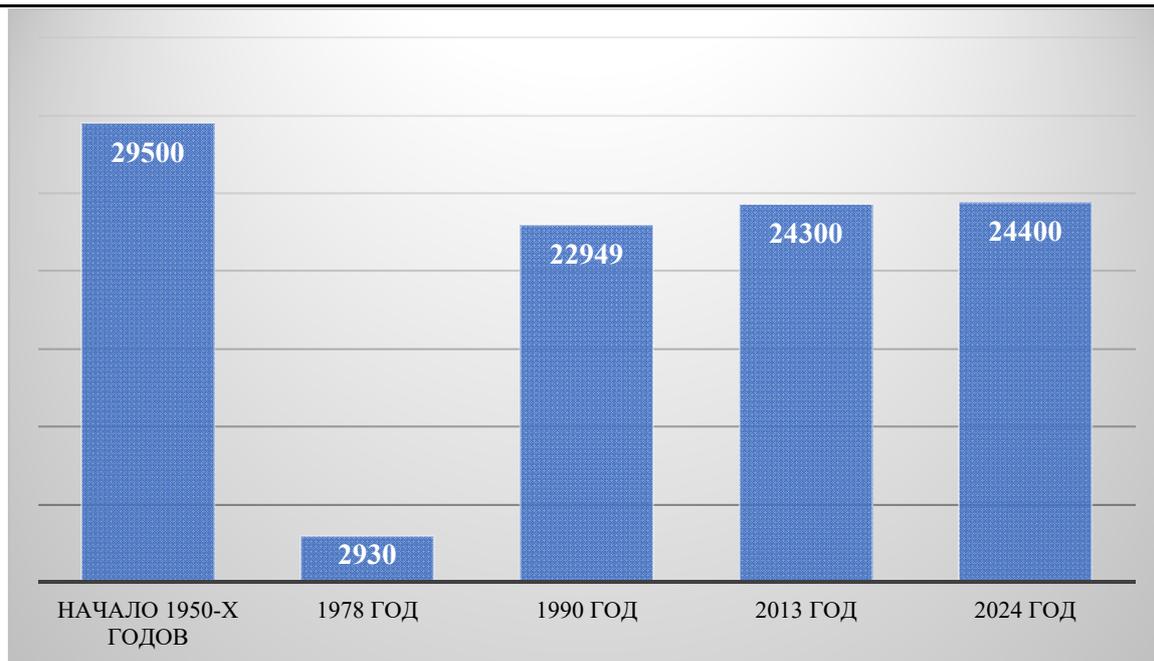

Рис. 3. Количество мечетей в СУАР [14]

Политика китайского правительства в религиозной сфере вызывает серьёзную критику со стороны зарубежной общественности, а правозащитные организации заявляют о многочисленных нарушениях международного законодательства и репрессиях в отношении уйгуров-мусульман [7, 32]. При этом следует учитывать специфику китайской политической системы, которая строится на руководящей роли КПК и подчинении всего высшим интересам государства и китайской нации. И в этом контексте от религий в Китае также требуется служить на благо всего общества, а не отдельных этнических групп.

Вопросы религии в Китае являются чрезвычайно острой темой, особенно в таких регионах, как Синьцзян-Уйгурский автономный район. Иногда возникают перегибы на местах, вызванные действиями региональных властей, но гибкость в государственной политике по решению религиозных вопросов является свидетельством профессионализма руководства страны.

Политика центрального правительства КНР и региональных властей опирается на масштабную нормативную базу, которая периодически актуализируется. Правительство учитывает этнические и религиозные особенности национальных регионов. Это проявляется и на примере с СУАР, где большое значение имеет ислам. Несмотря на ряд ограничений (на основе действующего законодательства), в автономном районе созданы все условия для нормальной осуществления религиозной деятельности, а по количеству мечетей на душу населения Синьцзян опережает многие мусульманские государства.

Китайскому правительству приходится каждый раз совершенствовать старые методы взаимодействия с религиями и искать новые для того, чтобы успешно продолжать укреплять единство всех народов КНР. Достижение ещё более глубокой сплочённости во внутренних делах, бесспорно, может привести Китай к ещё большему развитию во всех сферах жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяров, Д. В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / Д. В. Буяров // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 228-230.
2. Буяров, Д. В. Проблема этнического терроризма и сепаратизма в современном Китае / Д. В. Буяров // Современный Китай в условиях трансформации / Отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – М.: Ленанд, 2015. – С. 99-130.

3. Желобцов, Ф. Ф. События в Синьцзяне – угроза международной безопасности в Центральной Азии // Ф. Ф. Желобцов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2010. – Т. 7. – № 2. – С. 94-99.
4. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) // Chinalaw.Center. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/?ysclid=lvilqlk5p4440950762 (дата обращения: 24.04.2024). – Текст: электронный.
5. Ма Пиньянь. Религия в Синьцзяне / Ма Пиньянь. – Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2001. – 90 с.
6. Нагуслаева, Е. А. Религиозная политика в современном Китае / Е. А. Нагуслаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 3. – Т. 4. – С. 59-65.
7. Anand A. Repression of Uyghur Muslims and the Freedom of Religious Beliefs in China // Journal of Social Inclusion Studies. – 2022. – № 8 (1). – P. 23-36.
8. Chang. K. «New Wine in Old Bottles»: Sinicization and state regulation of religion in China // China Perspectives. – 2018. – № 1-2. – P. 37-44.
9. China Population Census Yearbook 2020. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexch.htm> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
10. China Tightens Control of Religion, with Focus on National Security // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3158590/china-tightens-control-religion-emphasis-national-security> (дата обращения: 27.04.2024). – Текст: электронный.
11. China's Policies and Practices on Protecting Freedom of Religious Belief // The State Council of Peoples Republic of China. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/04/04/content_281476100999028.htm (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
12. Gussert V., Palmer D. A. The Religious Question in Modern China. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – 480 p.
13. Holdstock N. Islam and instability in China's Xinjiang. 2014 // The Norwegian Peacebuilding Resource Centre. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/noref/0030735/f_0030735_24873.pdf (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
14. Number of Mosques in China's Xinjiang Uygur Autonomous Region from 1950 to 2013. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1085676/china-number-of-mosques-in-xinjiang/> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст: электронный.
15. The Number of Mosques in Xinjiang has Increased Significantly to almost 25,000 // China Youth Online – China Youth Daily 2009-07-17. – URL: https://zqb.cyol.com/content/2009-07/17/content_2761116.htm (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
16. Меры по управлению духовенством // www.gov.cn. – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5600086.htm (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
17. Комментарии к «Проекту положений по делам религии в новой редакции» // Pu Shi Institute For Social Science. – URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=7178> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
18. Положение по делам религии Синьцзян-Уйгурского автономного района // Baidu, 2024. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E7%96%86%E7%BB%B4%E5%90%BE%E5%B0%94%E8%87%A%E6%B2%BB%E5%8C%BA%E5%AE%97%E6%95%99%E4%BA%8B%E5%8A%A1%E7%AE%A1%E7%90%86%E6%9D%A1%E4%BE%8B/14938236> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
19. Си Цзиньпин. Твёрдо осознайте стратегическое положение Синьцзяна в общей национальной ситуации и лучше стройте красивый Синьцзян в процессе модернизации в китайском стиле // XINHUANET.com, 2000-2024. – URL: http://www.news.cn/2023-08/26/c_1129826328.htm (дата обращения: 26.04.2024). – Текст: электронный.

Азимов П. Х.
P. H. Azimov

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

BASIC APPROACHES TO THE FORMATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS IN INTERNATIONAL THEORY AND PRACTICE

Азимов Пулод Хакимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: pulaz@mail.ru.

Pulod H. Azimov – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: pulaz@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу основных подходов к формированию транспортно-логистических систем в международной теории и практике. В статье рассматриваются основные задачи, которые позволяет решать эффективно функционирующая транспортно-логистическая система. Приведены факторы, оказывающие влияние на развитие транспорта и логистики в последние годы. Исследованы принципы и механизмы формирования и организации функционирования транспортно-логистических систем в зарубежной и отечественной практике. Описываются особенности зарубежного опыта организации эффективного функционирования транспортно-логистических систем. Рассмотрены основы российской практики формирования транспортно-логистических систем. Выделены основные задачи дальнейшего развития транспортно-логистической системы на примере российского опыта. На основе изучения основных подходов к формированию транспортно-логистических систем в международной практике разделены подходы в зависимости от классификационных признаков.

Summary. The article is devoted to the analysis of the main approaches to the formation of transport and logistics systems in international theory and practice. The article discusses the main tasks that make it possible to solve an effectively functioning transport and logistics system. The factors influencing the development of transport and logistics in recent years are given. The principles and mechanisms of the formation and organization of the functioning of transport and logistics systems in foreign and domestic practice have been studied. The features of foreign experience in organizing the effective functioning of transport and logistics systems are described. The fundamentals of Russian practice in the formation of transport and logistics systems are considered. Based on the example of Russian experience, the main tasks for the further development of the transport and logistics system are highlighted. Based on the study of the main approaches to the formation of transport and logistics systems in international practice, the approaches are divided depending on the classification criteria.

Ключевые слова: экономика, транспорт, логистика, анализ, оценка, транспортно-логистическая система.

Key words: economics, transport, logistics, analysis, assessment, transport and logistics system.

УДК 656.02

Динамичное развитие объектов основной и обеспечивающей инфраструктур транспортно-логистических систем (ТЛС) в различных странах, межгосударственных интеграциях и региональных группах, обусловленное изменением количественных и качественных характеристик мирового движения товарной продукции и иных грузов, предопределило применение в зарубежной практике широкого спектра способов и подходов формирования ТЛС.

Опыт зарубежных стран показывает, что создание эффективно функционирующей транспортно-логистической системы, ориентированной как на внутренние потоки продукции, так и на создание условий для оптимального движения международных товарных потоков, позволяет решать ряд задач:

- обеспечить необходимую скорость оборота финансовых ресурсов субъектов экономической деятельности путём расчёта оптимальных объёмов отправки грузов, времени их нахождения на том или ином виде транспорта, складирования в подсистемах концентрации (складах, сортировочных центрах, центрах консолидации, разукрупнения и др.);
- обеспечить эффективное соотношение сроков доставки грузов и провозных тарифов (платежей, сборов) для различных способов отправок грузов в зависимости от условий их доставки;
- выбрать рациональный уровень организации сервисного обслуживания при доставке грузов на основе использования услуг специализированных организаций (транспортно-логистических центров), которые бы обеспечивали синхронизацию и гармонизацию международных и национальных товарно-логистических потоков;
- обеспечить эффективное инвестирование в объекты инфраструктуры ТЛС;
- оптимизировать соотношение между логистическими центрами общего и ведомственного пользования [1, 19].

Без сильной ТЛС в современных условиях ни одна страна мира не может обеспечить эффективное управление рисками развития национальной экономики. Развитие транспорта и логистики в последние годы происходит под влиянием следующих факторов:

- Международные интеграционные процессы, необходимость повышения уровня и качества сотрудничества между странами диктуют им необходимость отказа от протекционных мер по отношению к различным видам транспорта и транспортно-логистическим организациям. В современных условиях предпринимаемые национальными правительствами меры направлены на создание системы свободных торговых отношений, не ограниченных квотами или преимущественными тарифными ставками для национальных участников [14].

- Усложнение рынка транспортно-логистических услуг стало причиной интеграции всех основных сегментов организации транспортно-логистического процесса, что обусловило появление новых элементов инфраструктуры в виде транспортно-складских и товарно-транспортных комплексов, образовавших единую систему.

- Транспортно-логистическим центрам в современных условиях переходят основные функции управления, распределения и организации перевозок продукции, что позволяет обеспечить оптимальную тарифную политику.

- Высокий уровень качества и конкурентоспособности транспортно-логистических услуг стал причиной смещения конкурентной борьбы в ценовую плоскость и качество предоставляемых услуг. Кроме того, международные экологические движения и изменение политики государств в этой сфере становятся причиной повышенного внимания к экологичности транспорта (см. прим. 1).

Исследование принципов и механизмов формирования и организации функционирования транспортно-логистических систем требует системного изучения передового опыта, накопленного в международной теории и практике [3]. В этом смысле интерес представляют результаты глобального исследования Международного банка реконструкции и развития и Всемирного Банка, в котором на основе изучения частных индикаторов построен интегральный показатель, отражающий уровень развития логистической системы страны – Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index). Данный индекс является суммарным показателем эффективности основных логистических индикаторов той или иной страны.

Страны – лидеры в области организации эффективного функционирования транспортно-логистических систем сосредоточены в основном в трёх регионах мира: ЕС (из 15 лидирующих стран рейтинга 9 входят в ЕС); азиатском, представленном Гонконгом и Японией (Китай занимает 26-е место в рейтинге) и североамериканском, представленном США и Канадой. Рассмотрим некоторые особенности формирования ТЛС в лидирующих по уровню их развития странах и регионах мира.

Одним из наиболее развитых с точки зрения организации транспортно-логистических услуг регионов мира является Европейский союз [20]. Принятые органами управления ЕС и национальными правительствами региона меры позволили достичь такого уровня, что в нынешних условиях

единая интегрированная ТЛС стран Европы оснащена объектами транспортно-логистической инфраструктуры в достаточной степени. Ускорение темпов развития транспортно-логистической инфраструктуры ЕС осуществляется главным образом «интенсивно» – на основе внедрения инноваций и передовых информационно-технических решений в сферу организации логистики [16].

Высокий уровень взаимной интегрированности национальных транспортно-логистических систем в единой европейской ТЛС обеспечивает дополнительные преимущества и синергетические эффекты, что позволяет достигать, к примеру, стандартизации логистических услуг, упрощения таможенных процедур [2, 17].

Интегрированность и единая политика развития европейской ТЛС обеспечиваются за счёт единых принципов управления, разработанных в 2007 году в «Программе развития логистики» (Logistics Action Plan) (см. прим. 2). В данной программе в числе прочих направлений совершенствования транспортно-логистической системы ЕС определялась необходимость развития единых информационных систем контроля грузоперевозок, совершенствования системы подготовки кадров для транспортной отрасли, оптимизации транспортно-логистических операций и усиления контроля к экологичности транспорта.

В рамках европейской ТЛС интерес представляет также опыт отдельных стран, чьи подходы внесли значительный вклад в международную практику организации эффективного движения товарной продукции. К примеру, практика создания транспортно-логистических центров Германии характеризуется следующими особенностями:

- государственной поддержкой на всех уровнях;
- участием федерального бюджета в финансировании инвестиций через крупные государственные корпорации (в частности, компании со стопроцентным государственным участием «Немецкие железные дороги»);
- предоставлением целевых дотаций федеральным землям, а также кредитов для конкретных инвестиционных целей в сфере транспорта.

Принятые меры позволили Германии стать лидером в европейском регионе по развитию транспортно-логистической инфраструктуры с сетью логистических центров национальной значимости [7].

В отдельных странах Европы, к примеру в Австрии, реализована государственная программа развития транспортно-логистической инфраструктуры, что также вносит положительный вклад в развитие ТЛС страны и региона в целом [6].

В азиатском регионе интерес представляет динамично развивающаяся ТЛС Китая. В современных условиях все крупнейшие экономики мира, по понятным соображениям и задачам, стремятся обеспечить эффективную интеграцию собственных национальных ТЛС с китайской. Нередко это затруднено в силу естественных географических и природных ограничений, что требует постоянного совершенствования способов управления развитием транспортно-логистической инфраструктуры и организации транспортно-логистических процессов.

Одной из ключевых особенностей развития китайской ТЛС, выделяющей её в ряду других международных подходов, является активное использование инвестиционных ресурсов частного сектора для создания объектов ТЛС. Государству в этом плане отводится роль по осуществлению координации, стандартизации предоставления транспортно-логистических услуг.

Развитие транспортно-логистических систем с упором на создание транспортно-логистических центров наблюдается и в США, обладающих развитой транспортно-логистической инфраструктурой, в том числе сетью автомобильных и железных дорог с высокой производительностью, оптимально взаимодействующих с воздушным транспортом. Создание транспортно-логистических центров в США осуществляется на территориях, стратегически благоприятствующих их дальнейшему развитию с точки зрения обеспечения оптимального движения товарных потоков.

При анализе теоретических и практических подходов к созданию транспортно-логистических систем особенно ценным видится опыт стран, природно-климатические, географические и иные территориально-пространственные условия которых делают эффективность функ-

ционирования транспортно-логистических систем критически важным условием обеспечения динамичного развития экономики. К таким странам, без сомнения, следует отнести Россию, где в практике государственного управления на федеральном и региональном уровне, а также в теоретических подходах исследователей накоплен большой опыт.

Географическое положение России, необходимость её интеграции в международное экономическое пространство стали основными причинами пристального внимания государства к формированию транспортно-логистической системы, интегрированной в процессы международного движения пассажиров и грузов [4, 12].

В основе российской практики формирования транспортно-логистических систем лежит преимущественно государственное участие (только в последние годы наблюдается привлечение частного сектора в развитие транспортной инфраструктуры на условиях государственно-частного партнёрства) в инвестировании объектов транспортно-логистической инфраструктуры на основе программных методов [10]. Такое инвестирование осуществляется, как правило, в рамках долгосрочных программ федерального и регионального уровней. Одной из первых государственных программ в России, положившей начало формированию единой ТЛС, интегрированной в международное движение грузов, стала принятая в 2001 году Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010 годы)» [1].

В данной программе, в частности, были сформулированы следующие задачи:

- совершенствование и развитие опорной транспортной сети;
- повышение эффективности организации системы товародвижения;
- повышение конкурентоспособности транспортной системы реализации транзитного потенциала страны;
- обеспечение гарантированной доступности транспортных услуг для населения и организаций;
- повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы [1].

Помимо прочих мероприятий, закреплённых в указанной программе, в основу создания и развития транспортно-логистической системы должны были внести вклад специальные меры по созданию сети объектов транспортно-логистической инфраструктуры национального и регионального значения в форме транспортно-логистических терминалов (ТЛТ).

В российской практике развития транспортно-логистических систем на начальных этапах применялся ярко выраженный дифференцированный подход. При этом в основу критеризации и выбора конкретных видов транспортно-логистических систем были положены:

- роль экономики региона в национальном ВВП;
- показатели внешнеэкономической деятельности региона;
- показатели транспортной деятельности региона.

Такой подход, если учесть чрезвычайное региональное и территориальное многообразие России, сложность её пространственного устройства, возможно, был обоснован на момент принятия указанного документа, однако он, по нашему мнению, имеет значительные недостатки. Так, в него уже заложены противоречия, затрудняющие полноценную реализацию цели развития транспортно-логистической системы. К примеру, не определены конкретные критерии и показатели внешнеэкономической и транспортной деятельности региона, а за основу взят лишь показатель доли ВРП в национальном ВВП; не определён полный и ограниченный перечень функций для отдельных видов ТЛТ; нет чётких критериев осуществления инвестиций и источников финансирования ТЛТ.

На практике такой подход привёл к сложностям его реализации, на что указывают специалисты [18]. В качестве обоснования недостатков метода можно привести следующие аргументы:

- сложность реализации заложенных в программу принципов обуславливает случайный характер создания транспортно-логистических комплексов;
- ограниченный на практике перечень предоставляемых транспортно-логистическими комплексами услуг;
- государственное участие в создании транспортно-логистических комплексов затруднено;

- изолированность работы ТЛС не может на практике обеспечить осуществление интермодальных перевозок;
- процесс создания транспортно-логистических комплексов не всегда учитывает планы регионов по долгосрочному социально-экономическому развитию;
- сложности координации строительства транспортно-логистических комплексов между исполнителями и региональными властями;
- «оторванность» представителей транспортных властей от реалий реализации долгосрочных задач развития ТЛС [5].

Дальнейшее развитие транспортно-логистической системы на примере российского опыта осуществлялось в направлении интеграции объектов транспортно-логистической инфраструктуры в единую систему и сводилось к решению следующих задач:

- создание интегрированной сети транспортно-логистических комплексов как условие предоставления широкого спектра конкурентоспособных услуг, ускоренное развитие интермодальных перевозок, создание территориально-производственных кластеров;
- использование инновационных транспортно-логистических технологий, развитие технологий перевозок грузов;
- создание единой информационной среды как условие эффективного информационного взаимодействия участников транспортно-логистического процесса;
- создание и развитие сбалансированной терминально-складской сети на основе грузоперабатывающих терминалов;
- внедрение современных логистических технологий в систему управления перевозками;
- повышение качества предоставляемых транспортно-логистических услуг на основе интеграции отдельных этапов процесса в единую логистическую цепочку;
- привлечение инвестиций в развитие транспортно-складского комплекса;
- оптимизация использования объектов терминально-складской инфраструктуры (см. прим. 3).

Кроме практических подходов к формированию транспортно-логистических систем, в науке разработано множество теоретических подходов и концептуальных идей в данном отношении. Они, в частности, описываются в многочисленных исследованиях, посвящённых:

- изучению проблем создания и развития международных ТЛС, разработке методологических принципов построения ТЛС, формированию основных требований к функционированию логистических центров [15];
- исследованию методов управления развитием региональных транспортно-логистических систем, построению прогнозов их развития, моделированию размещения объектов транспортно-логистической инфраструктуры [13];
- разработке моделей управления региональными транспортно-логистическими системами в условиях трансформации факторов внешней и внутренней среды, формированию инвестиционной политики транспортных компаний [8];
- вопросам интеграции различных объектов ТЛС в единую систему организации перевозок [9];
- проблемам управления развитием ТЛС на основе использования имитационного моделирования [11] и др.

Таким образом, изучение основных подходов к формированию ТЛС в международной практике позволяет разделить эти подходы в соответствии с классификационными признаками на следующие группы:

1. В зависимости от применяемого инструментария государственного управления развития транспортно-логистической системы:

- программно-целевой подход, предусматривающий специальные меры по развитию ТЛС;
- общесистемный подход, предусматривающий целевое государственное участие в развитии ТЛС, но в рамках общих стратегий (программ) развития территорий.

2. По степени дифференциации и стандартизации используемых управленческих технологий развития ТЛС:

- дифференцированный подход, предполагающий учёт территориальных, экономических, природно-климатических, географических и иных различий при развитии ТЛС;
- стандартизированный подход, предполагающий использование стандартных решений по развитию объектов ТЛС;
- смешанный подход, в котором применяются принципы стандартизированного и дифференцированного подходов.

3. По участию сторон в финансировании развития объектов ТЛС:

- с преимущественным участием государственного капитала;
- с привлечением инвестиций частного сектора и его преимущественным участием;
- смешанный подход, предполагающий возможность государственного и частного участия.

На основе анализа зарубежной практики можно утверждать, что в сфере функционирования ТЛС в последние годы происходят интеграционные процессы, реализуемые преимущественно в форме межрегиональных (в рамках государства), межгосударственных и транснациональных макрологистических систем. Именно интеграция в сфере транспорта становится базовым условием вовлечения национальных экономик в международные экономические отношения. Кроме того, создание межрегиональных, межгосударственных или транснациональных макрологистических систем в конечном итоге формирует качественно новый уровень развития инфраструктуры, усиливает связи между субъектами экономики различной территориальной принадлежности и в дальнейшем становится условием роста всей экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 848) / Министерство транспорта Российской Федерации, сайт. – URL: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=9815 (дата обращения: 12.10.2023). – Текст: электронный.
2. Азимов, П. Х. Международный опыт создания мультимодальных транспортно-логистических кластеров / П. Х. Азимов // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2018. – № 1/1 (51). – С. 192-195.
3. Азимов, П. Х. Управление эффективностью транспортно-логистической системы: методологические принципы / П. Х. Азимов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 97-105.
4. Акентьева, С. О. Транспортно-логистические системы округов Российской Федерации / С. О. Акентьева, М. В. Волкова // Проблемы экономики. – 2016. – № 1 (71). – С. 14-17.
5. Алибеков, Б. И. Модели размещения и развития объектов региональной транспортной системы и приближённый метод их решения / Б. И. Алибеков, Э. А. Мамаев // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2012. – № 4 (48). – С. 96-106.
6. Ваславская, И. Ю. Цифровизация как тенденция развития транспортно-логистических систем / И. Ю. Ваславская, И. А. Кошкина // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 15-21.
7. Габов, М. Ю. Эффективность развития транспортной системы региона / М. Ю. Габов, Т. А. Яковлева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № II-2 (38). – С. 118-122.
8. Елисеев, С. Ю. Построение и оптимизация функционирования международных транспортно-логистических систем / С. Ю. Елисеев. – М.: ВИНТИ РАН, 2006. – 242 с.
9. Елисеев, С. Ю. Концепция логистического управления / С. Ю. Елисеев, С. Г. Волкова // Современные подходы к управлению на транспорте и в логистике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10-11 февраля 2016 года. – М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2016. – С. 44-48.
10. Зуева, А. А. Проблемы и перспективы интеграции России в международные транспортно-логистические системы / А. А. Зуева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 3-2 (97). – С. 23-26.
11. Козлова, В. П. Системная оценка экономической эффективности инвестиционных проектов на транспорте: моногр. / В. П. Козлова; Российская акад. наук, ВИНТИ. – М.: ВИНТИ РАН, 2006. – 149 с.

12. Ларченко, Ю. Г. Формирование оптимального варианта пассажиропотока / Ю. Г. Ларченко, К. Г. Яськова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 99-102.
13. Логистические терминалы: теория и практика // LOGISTICS.RU: отраслевой портал. – URL: https://logistics.ru/9/26/i77_28073p0.htm (дата обращения: 28.01.2024). – Текст: электронный.
14. Мохина, М. В. Методологические основы формирования привлекательного имиджа бизнеса в интернет-торговле / М. В. Мохина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № IV (68). – С. 82-86.
15. Резер, С. М. Развитие транспортно-логистического пространства России / С. М. Резер // Транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник. – 2013. – № 11. – С. 3-5.
16. Старкова, Н. О. Исследование зарубежного опыта формирования логистических систем / Н. О. Старкова, И. Г. Рзун, А. В. Успенский // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 99. – С. 1062-1085.
17. Старкова, Н. О. Тенденции развития логистических услуг на современном мировом рынке / Н. О. Старкова, С. М. Саввиди, М. В. Сафонова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 85. – С. 480-490.
18. Талыпин, Н. В. Перспективы развития транспортно-логистического комплекса Приморского края / Н. В. Талыпин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2022. – № 4 (42). – С. 79-85.
19. Фрейдман, О. А. Транспортно-логистические кластеры: инфраструктурная характеристика транспортной системы / О. А. Фрейдман // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. – 2014. – Т. 2. – С. 246-250.
20. Шевырин, Е. И. Интермодальные транспортно-логистические комплексы в России и за рубежом / Е. И. Шевырин // Экономика и управление. – 2011. – № 3 (65). – С. 50-54.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Transport Services Global Market Report 2022. – URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20220811005584/en> (дата обращения: 21.02.2024); The Logistics Performance Index and Its Indicators / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – URL: <https://lpi.worldbank.org/> (дата обращения: 21.01.2024).
2. Communication from the Commission – Freight Transport Logistics Action Plan / EUR-Lex. Access to European Union law. – URL: <https://aei.pitt.edu/96122/> (дата обращения: 24.01.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848 «О федеральной целевой программе “Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)”» / Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/1587083/1/> (дата обращения: 12.02.2024); Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» / Министерство транспорта Российской Федерации. – URL: <http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT> (дата обращения: 12.02.2024).

Степаненко Е. В., Боброва А. И.
E. V. Stepanenko, A. I. Bobrova

ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КЛИЕНТОВ АВИАКОМПАНИИ ПАССАЖИРСКИМ СЕРВИСОМ

STUDY OF CRITERIA FOR ASSESSING AIRLINE CUSTOMER SATISFACTION WITH PASSENGER SERVICE

Степаненко Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление на воздушном транспорте» Московского государственного технического университета гражданской авиации (Россия, Москва); тел. 8(985)997-76-00. E-mail: e.stepanenko@mstuca.aero.

Elena V. Stepanenko – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Management in Air Transport Department, Moscow State Technical University of Civil Aviation (Russia, Moscow); tel. 8(985)997-76-00. E-mail: e.stepanenko@mstuca.aero.

Боброва Анастасия Игоревна – студент направления подготовки «Аэронавигация. Организация бизнес-процессов» Московского государственного технического университета гражданской авиации (Россия, Москва). E-mail: anastasia.bobrova@icloud.com.

Anasnasia I. Bobrova – Student of Full-Time Study, Moscow State Technical University of Civil Aviation (Russia, Moscow). E-mail: anastasia.bobrova@icloud.com.

Аннотация. Сфера пассажирских авиаперевозок является одной из наиболее конкурентных и быстроразвивающихся в современном мире. В борьбе за клиента между перевозчиками критическую роль играет качество пассажирского сервиса. Целью работы явилось выявление и ранжирование критериев оценки удовлетворённости клиентов авиакомпаний пассажирским сервисом. Предметом исследования стали критерии оценки удовлетворённости клиентов авиакомпаний пассажирским сервисом. В работе проведено аналитическое исследование по выявлению критериев, которые влияют на удовлетворённость клиентов. Также с применением социологического исследования проведено анкетирование с целью ранжирования определённых критериев. Выявление и ранжирование критериев позволило сформулировать предложения, внедрение которых в деятельность авиакомпании позволит повысить её конкурентоспособность на рынке пассажирских авиаперевозок.

Summary. The field of passenger air transportation is one of the most competitive and rapidly developing in the modern world. In the struggle for a customer between carriers, the quality of passenger service plays a critical role. The purpose of the work was to identify and rank criteria for evaluating the satisfaction of airline customers with passenger service. The subject of the study was the criteria for assessing the satisfaction of airline customers with passenger service. The paper conducted an analytical study to identify criteria that affect customer satisfaction. Also, using the method of sociological research, a questionnaire was conducted in order to rank certain criteria. The identification and ranking of criteria made it possible to formulate proposals, the implementation of which in the airline's activities will increase its competitiveness in the passenger air transportation market.

Ключевые слова: критерии оценки, удовлетворённость клиентов, качество сервиса пассажирских авиаперевозок.

Key words: evaluation criteria, customer satisfaction, quality of passenger air transportation service.

УДК 656.7.025

Взаимодействие с потребителем является неотъемлемым важнейшим элементом в деятельности авиапредприятия. Процесс взаимодействия, а также соотношение ожидаемого сервиса с имеющимся могут оказать значительное влияние на лояльность клиентов, репутацию бренда и на конечный результат. Взаимодействие с потребителем услуг помогает авиакомпаниям понять потребности и предпочтения своих клиентов. Анализируя отзывы и реагируя на предложения клиен-

тов, авиакомпании могут совершенствовать свои услуги, повышая тем самым эффективность своей деятельности [9; 11].

Проблема удовлетворённости клиентов сервисом рассматривается во многих научных работах. Авторы изучают методы оценки удовлетворённости клиентов, анализируют критерии удовлетворённости. Методы оценки удовлетворённости внутренних потребителей рассматривает Э. А. Дрейлинг. Некоторые из методов, описанных им, включают анкетирование, интервьюирование, наблюдение за процессами с целью получения обратной связи от внутренних пользователей [6]. Ю. В. Дулин анализировал подходы к системе управления качеством, выделяя значимость управления процессами, уделяя внимание стандартизации и оптимизации бизнес-процессов для повышения качества продукции или услуг [8]. А. В. Вострецова в своих исследованиях изучала понятие удовлетворённости как важный показатель качества работы организации, который влияет на эффективность и успех бизнеса. Работы данного автора содержат различные методики измерения удовлетворённости сотрудников и клиентов, а также предложения стратегии управления для улучшения уровня удовлетворённости [4]. А. И. Дукачева отмечала, что успешное взаимодействие между клиентами и консультантами основывается на понимании и учёте ценностей каждой стороны. В работах выделяется важность создания уникального предложения и установления доверительных отношений на основе общих ценностей для привлечения и удержания клиентов в маркетинговом консалтинге [7].

Для привлечения максимального количества покупателей необходимо повышать уровень потребительской удовлетворённости, которая формируется благодаря соответствующей ценности (выгоде) и цене товара или услуги. Сегодня оценка удовлетворённости потребителя стала обязательным атрибутом систем управления взаимоотношениями с потребителями. Удовлетворённость потребителей рассматривается как один из показателей результативности системы менеджмента качества [3].

В сфере гражданской авиации также рассматривается проблема удовлетворённости пассажиров сервисом. Среди множества научных трудов можно выделить работы Е. А. Богомягковой [1], В. Г. Шинкаренко [12], А. П. Гарина [5]. Большое внимание в исследовании Л. Г. Большедворской и Н. В. Васильевой уделено критериям удовлетворённости сервисом для категории маломобильных пассажиров [2].

В настоящей статье предпринята попытка исследования критериев удовлетворённости пассажиров сервисом, предоставляемым авиакомпаниями, с учётом уже выделенных критериев в научных исследованиях.

Методы исследования удовлетворённости сервисом в области воздушного транспорта (ВТ) включают в себя разнообразные подходы для оценки и анализа удовлетворённости пассажиров, например:

CSI – это индекс удовлетворённости клиентов, который измеряет степень удовлетворённости относительно продуктов или услуг. CSI основан на определённом наборе критериев, таких как качество, цена, обслуживание и другие факторы. Используя шаблон опроса CSI, возможно создать анкету для сбора информации о восприятии потребителей в отношении этих критериев [13].

NPS – это метрика, которая определяет вероятность рекомендации клиентами компании своим друзьям и знакомым. NPS основан на одном вопросе: «Насколько вероятно, что Вы порекомендуете нашу компанию своим друзьям или коллегам?». Ответы оцениваются по шкале от 0 до 10, и клиенты делятся на три группы: detractors (0-6), нейтралы (7-8) и промоутеры (9-10). NPS рассчитывается как разница между процентами промоутеров и detractors [13].

Удовлетворённость клиентов – это уровень или степень удовлетворённости продуктами, услугами или заботой о клиентах. Высокий уровень удовлетворённости клиентов – это ситуация, при которой клиенты довольны компанией. Уровень удовлетворённости клиентов показывает, были ожидания клиентов оправданы или нет [14].

Во многих случаях исследование удовлетворённости проводится методом опроса клиентов, т. к. данный метод позволяет получить количественные и качественные показатели удовлетворённости. Полученная при помощи опроса информация позволяет отследить изменения в отношении

покупателей к продукту или услуге. Существуют прямые и косвенные каналы изучения потребностей. Для сохранения стабильного спроса и обеспечения загруженности рейсов авиакомпаниям необходимо эффективно продвигать свой бренд и повышать лояльность потребителей [10].

Обобщая исследования по удовлетворённости пассажиров сервисом авиаперевозчика, можно выделить следующие основные критерии удовлетворённости пассажиров:

1. Безопасность и пунктуальность. Пассажиры ожидают от авиакомпаний высших стандартов безопасности и точности в выполнении рейсов. Неудовлетворённость в этой области может серьёзно повлиять на имидж авиакомпании.

2. Качество обслуживания на борту включает в себя внимание к деталям, профессионализм и дружелюбие персонала, а также уровень комфорта и качество питания.

3. Эффективность обработки багажа и регистрации. Длительные ожидания на регистрации и проблемы с багажом могут серьёзно разочаровать клиентов.

4. Качество информационного сервиса. Пассажиры ценят информацию о рейсе и об изменениях в расписании. Чем более актуальна и понятна эта информация, тем выше уровень удовлетворённости.

5. Связь и обратная связь с клиентами. Авиакомпании, активно слушающие своих клиентов и реагирующие на их потребности и жалобы, создают лояльное отношение у пассажиров.

Также результаты аналитического исследования позволили построить многоугольник конкурентоспособности (см. рис. 1). В данном случае на рис. 1 отображены оценки по критериям от 1 до 10 (1 – очень низкая оценка, 10 – очень высокая оценка). Это может позволить быстро оценить, какая авиакомпания лучше справляется с определёнными задачами и услугами.

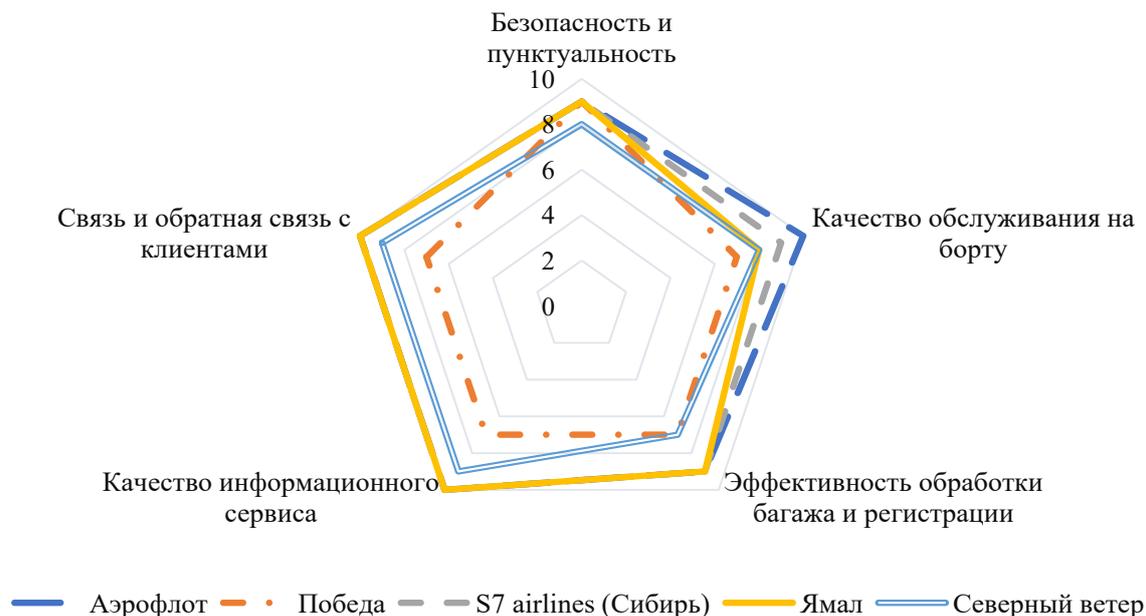

Рис. 1. Оценка критериев удовлетворённости пассажиров сервисом авиакомпаний

Кроме того, среднее значение критериев оценки авиакомпаний может использоваться для составления рейтинга авиакомпаний (см. рис. 2), где оценка от 1 до 10 (1 – очень низкая оценка, 10 – очень высокая оценка). При этом важно учитывать, какие именно критерии необходимо учесть, какие именно критерии были выбраны для оценки, их значимость, а также методологию сбора и анализа данных. Среднее значение критериев может быть полезным инструментом для сравнения авиакомпаний между собой. Исходя из рейтинга, видим, что лидерами являются ПАО «Аэрофлот. Российские авиалинии» и «S7airlines (Сибирь)». Отметим, что авиакомпания «Ямал» активно догоняет лидеров.

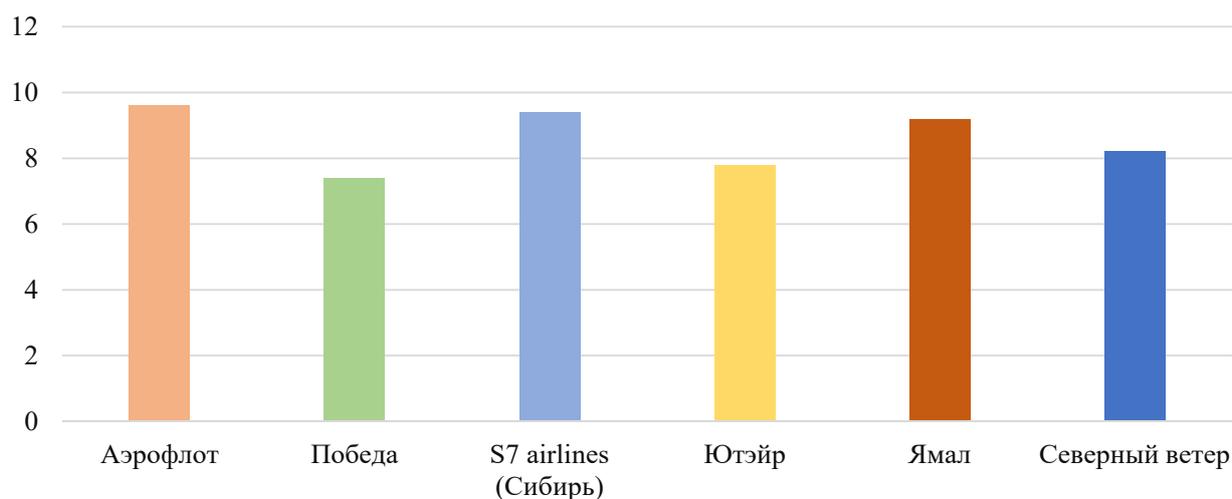

Рис. 2. Рейтинг авиакомпаний по критериям оценки

Обозначив некоторые критерии удовлетворённости пассажиров, полученные аналитическим путём, с целью подтверждения или опровержения их значимости мы провели социологическое исследование методом интернет-опроса. Один из положительных моментов использования интернет-опроса – это возможность собирать данные от широкой аудитории из разных стран и культур. Этот метод позволяет получить достаточный объём данных за достаточно непродолжительное время в удобной для опрашиваемых форме, что способствует большему привлечению участников и повышению общей репрезентативности исследования. Ещё одним положительным моментом использования интернет-опросов в лонгитюдных исследованиях является возможность отследить изменения и динамику мнений участников на протяжении периода времени. Анкета, предложенная респондентам, составлена с применением индекса удовлетворённости клиентов. В данном интернет-опросе участвовало двести десять человек. Выборка использовалась вероятностная случайная, простая. Возраст большинства опрошенных составил 18-30 лет, что составляет 44 % от общего количества опрошенных людей. Меньшую часть составляли люди младше 18 лет, их 13 %.

На вопрос «Как часто Вы пользуетесь авиаперевозками?» 64 % опрошенных утверждают, что пользуются данными услугами регулярно (не реже, чем один раз в месяц), 28 % – иногда (2-4 раза в год) и лишь 8 % никогда не пользовались. Такой результат ответов может быть из-за различных факторов, например, таких как частота путешествий, доступность авиаперевозок, личные предпочтения, стоимость билетов, уровень комфорта и т. д. Некоторые люди могут часто пользоваться авиаперевозками из-за регулярных деловых или личных поездок, в то время как другие предпочитают другие виды транспорта по различным причинам.

На вопрос о выборе авиакомпании участники опроса предпочли авиакомпанию «S7airlines (Сибирь)». Предпочтения обусловлены наличием широкой сети полётов, качеством обслуживания и привлекательными тарифами. В то время как авиакомпания «Ямал» имеет наименьшую популярность из-за ограниченного маршрутного покрытия, недостаточного качества обслуживания или более высоких цен на билеты (см. рис. 3).

На вопрос: «Как бы Вы оценили уровень комфорта на борту авиакомпаний? (шкала от 1 до 5, где 1 – очень плохо, 5 – отлично)», – 33 % опрошенных поставили наивысшую оценку. Возможно, это связано с тем, что авиакомпании постоянно совершенствуют свои услуги, чтобы удовлетворить потребности пассажиров. Можно отметить, что опрошенные могли попасть на рейсы с более комфортными условиями, что положительно сказалось на их впечатлении об услугах авиакомпании. Однако 7 % опрошенных, которые оценили уровень комфорта как «очень плохой», могли столкнуться с неприятными ситуациями или неудобствами во время полёта, что повлияло на оценку.

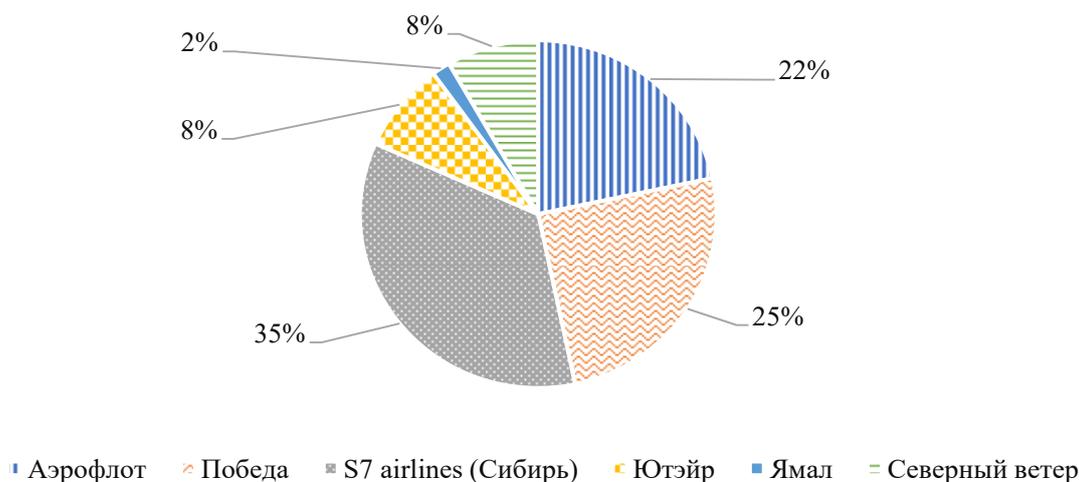

Рис. 3. Анализ ответов на вопрос о выборе авиакомпании

На вопрос: «Какие дополнительные услуги Вы бы хотели видеть на борту авиакомпаний?» – большинство проголосовало за то, что им не хватает Wi-Fi на борту самолёта, в том числе хотелось бы разнообразить питание и лишь 2 % опрошенных отметило, что не хватает развлекательных программ (см. рис. 4). Как вариант предложения дополнительных услуг – дополнительное пространство для ног, возможность регулировки кресла (но рассмотрение такого варианта предложения о дополнительных услугах авиакомпании, прежде всего, из-за соображений безопасности).

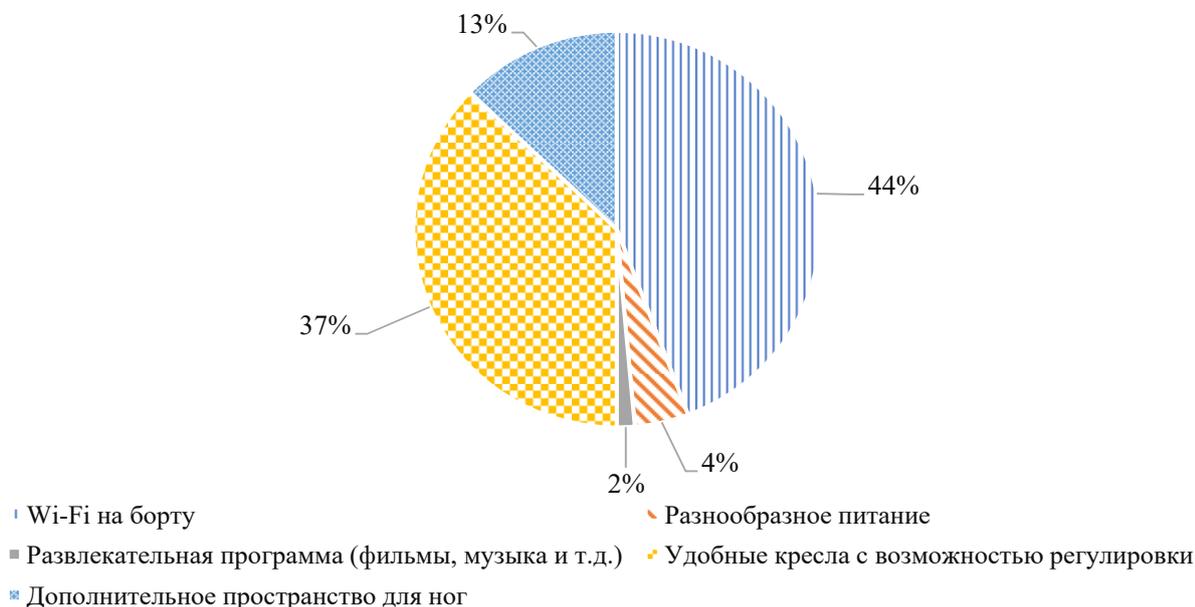

Рис. 4. Анализ дополнительных услуг

«Как бы Вы оценили общую удовлетворённость пассажирским сервисом выбранной авиакомпании?» (шкала от 1 до 5). Можно сделать вывод, что большая часть опрошенных оценили уровень удовлетворённости на 4 балла, потому что в целом авиакомпании, скорее всего, предлагают приемлемый уровень сервиса, который удовлетворяет большинство клиентов. Это может быть связано с хорошими условиями перевозки, широким выбором рейсов, удобными местами и прочими удобствами на борту. Также лишь 5 % опрошенных ответили, что они недовольны со-

всем, что может свидетельствовать о том, что проблемы с уровнем сервиса в выбранной ими авиакомпании не являются системными или часто встречающимися и, вероятно, были случайными.

Для большинства клиентов авиакомпаний цена билетов, удобное расписание рейсов и уровень комфорта на борту считаются наиболее значимыми критериями при выборе авиакомпании. Репутация авиакомпании хотя и важна, может сочетаться с другими критериями, такими как непосредственный опыт полёта и ценовая конкуренция, и, следовательно, не всегда занимает основное место при принятии решения о покупке билетов (см. рис. 5).

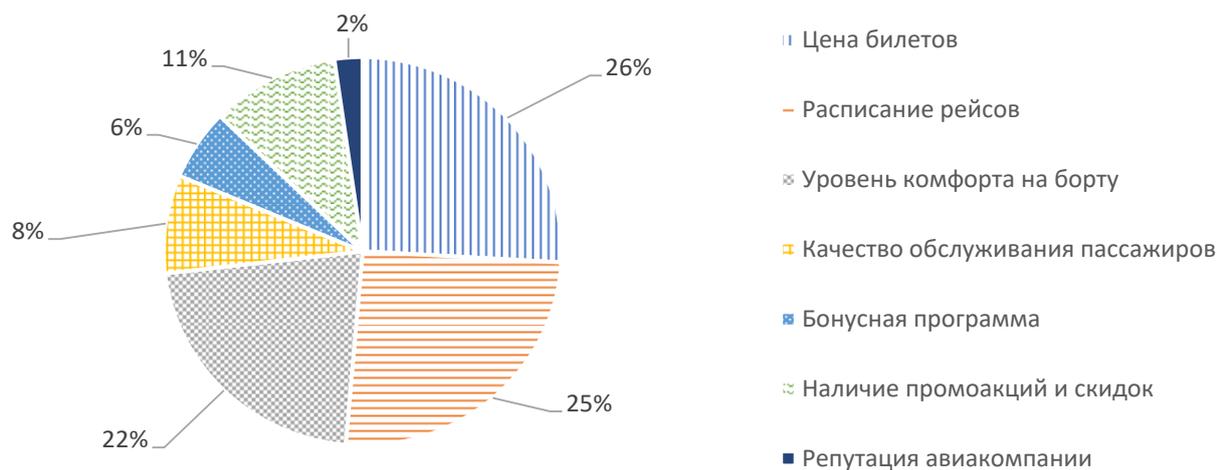

Рис. 5. Критерии выбора авиакомпании пассажирами

Лонгитюдное исследование, проведённое по месяцам, позволило выявить динамику изменения критериев выбора авиакомпании в зависимости от времени года. Ранжирование выполнено на основе результатов опроса (см. рис. 6).

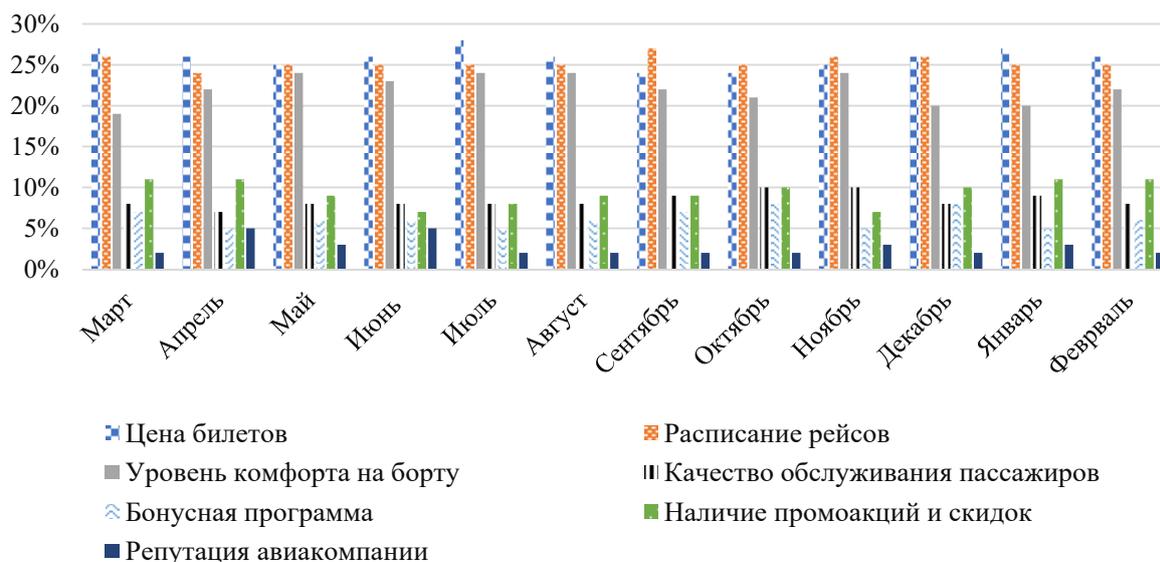

Рис. 6. Зависимость критериев выбора авиакомпании от сезонности

На гистограмме отражено, что критерии оценки удовлетворённости услугами авиакомпании зависят от сезонности. Например, в разные сезоны спрос на авиабилеты может различаться,

что влияет на количество пассажиров, условия и цену полётов. В зависимости от сезона погодные условия могут меняться, что может влиять на регулярность рейсов, возможные задержки или отмены. Это также может повлиять на общее впечатление пассажиров об авиакомпании. Эти факторы могут повлиять на оценку удовлетворённости пассажиров и, следовательно, стать основой для корректировки критериев оценки удовлетворённости авиакомпанией в разные сезоны.

Полученные данные помогли определить, насколько клиенты довольны предоставляемыми авиакомпанией услугами и сервисом, что позволило выявить сильные и слабые стороны работы компаний, выявить значимость критериев выбора авиакомпании пассажирами. Результаты тестирования на оценку удовлетворённости клиентским сервисом авиакомпаний могут быть использованы для улучшения качества обслуживания, повышения уровня удовлетворённости клиентов и повышения конкурентоспособности компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомякова, Е. А. Прогнозирование удовлетворённости пассажиров авиаперелётом / Е. А. Богомякова, В. Е. Лобанова // Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века: сборник статей по материалам VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 21-22 октября 2021 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 175-180.
2. Большедворская, Л. Г. Методологические аспекты создания безбарьерной среды на авиапредприятиях / Л. Г. Большедворская, Н. В. Васильева // Инновации в гражданской авиации. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 50-56.
3. Волкова, А. А. Влияние восприятия цен на восприятие качества / А. А. Волкова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 5. – С. 199-201.
4. Вострецова, А. В. Понятие удовлетворённости клиентов и индексы её измерения / А. В. Вострецова // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13 февраля 2020 года. – Екатеринбург: ООО «Агентство международных исследований», 2020. – С. 81-86.
5. Оценка степени удовлетворённости услугами авиакомпаний / А. П. Гарин, Н. Ю. Гагарина, А. С. Большова [и др.] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 3 (53). – С. 134-140.
6. Дрейлинг, Э. А. Модель изучения удовлетворённости потребителей и характеристика её основных составляющих / Э. А. Дрейлинг // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 05 июня 2019 года. Ч. 1. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. – С. 92-94.
7. Дукачева, А. И. Привлечение клиентов в маркетинговом консалтинге: ценности клиентов и консультантов / А. И. Дукачева // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-126.
8. Дулин, Ю. В. Клиентоориентированный подход к системе управления качеством на предприятии / Ю. В. Дулин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 1 (70). – С. 28-32.
9. Ларченко, Ю. Г. Инструменты привлечения и удержания клиентов в сети Интернет / Ю. Г. Ларченко, Е. С. Бирюков // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № II-1 (37). – С. 111-116.
10. Степаненко, А. С. CJM пассажира как способ взаимодействия потребителя и производителя в авиатранспортной отрасли / А. С. Степаненко, К. А. Князева // Наукосфера. – 2024. – № 2-1. – С. 217-221.
11. Шанинкова Е. С. Анализ удовлетворённости потребителей и мероприятия для её повышения / Е. С. Шанинкова // 59-я научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием: сборник докладов конференции. В 2 частях, Тула, 08-12 февраля 2023 года. Часть 2 / под ред. М. С. Воротилина. – Тула: Тульский государственный университет, 2023. – С. 242-246.
12. Шинкаренко, В. Г. Оценка удовлетворённости потребителей транспортной услугой / В. Г. Шинкаренко, Е. В. Дежурова // Экономика транспортного комплекса. – 2014. – № 23. – С. 7-23.
13. Методы исследования удовлетворённости потребителей: подходы и примеры // Testograf.ru: сайт. – URL: <https://www.testograf.ru/ru/blog/metody-issledovaniya-udovletvorennosti-potrebiteleyey-podkhody-i-primery> (дата обращения: 17.02.2024). – Текст: электронный.
14. Удовлетворённость клиентов // LiveAgent: сайт. – Раздел Глоссарий. – URL: <https://ru.liveagent.com/glossarij/udovletvoryonnost-klientov/> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ ГОНКОНГ, МАКАО В ПРОЦЕССЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ 4

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю.

КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА: АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ПОЭТИЧЕСКИМИ ЦИТАТАМИ А. С. ПУШКИНА 12

Наливайко Т. Е.

КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ 17

Полежаев Д. В.

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 20

Тимофеева И. Ю.

ТЕАТР МЕЖДУ «ЗРЕЛИЩЕМ» И «РЫНКОМ»: УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ 27

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Ларченко Ю. Г.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА 33

Ларченко Ю. Г.

ТЕСТИРОВАНИЕ – ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ 38

Масленникова Е. И., Наливайко Т. Е.

САМОВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 43

Мишакова А. Н.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 48

Наливайко Т. Е.

К ПРОБЛЕМЕ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ 56

Судакова А. В.

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 60

ИСТОРИЯ

Платонова Н. М., Ключников С. В.

«МЫ НЕ ЯВЛЯЕМСЯ ОБЩЕСТВОМ “ОДНОГО ИЗМЕРЕНИЯ”, КАК ДУМАЮТ НА ЗАПАДЕ...»: ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ СТАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР. 1965 – 1985 ГОДЫ) 65

Буяров Д. В., Субачев С. В.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ 73

ЭКОНОМИКА

Азимов П. Х.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ 81

Степаненко Е. В., Боброва А. И.

ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КЛИЕНТОВ АВИАКОМПАНИИ ПАССАЖИРСКИМ СЕРВИСОМ 88

Учёные записки КНАГТУ
2024 № IV (76)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 25.06.2024
Дата выхода в свет 28.06.2024

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 31146

Отпечатано в типографии
КНАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

